
F 22/42
b. 1

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ

для

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

и

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

до

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,

съ

ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНІЕ

Доктора Философіи и Магистра Изящныхъ Наукъ, Стат. Совѣтника

Егора Классена.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА

Въ Университетской Типографіи.

1854.

»Многіе писали исторію Россіи, но какъ она не совершенна!— »Сколько событій необъясненныхъ, сколько упущенныхъ, сколько »искаженныхъ! Большею частію одинъ списывалъ у другаго, никто »не хотѣлъ рыться въ источникахъ, потому что изысканіе сопряжено »съ большой утратой времени и трудомъ. Переписчики старались »только о томъ, чтобы блеснуть витіеватостью, смѣлостью лжи и »даже дерзостью клеветы на своихъ праотцевъ!«

Зубрицкій.

(Истор. Червоной Руси).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 17 дня, 1854 года.

Ценсоръ Дѣйст Ст. Совѣтникъ и Кавалеръ Ив. Снегиревъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ почти народы, кромѣ народа Божія, начинаютъ свою исторію съ какой либо сказки, ставя въ главу ей и родоначальника, давшаго народу свое имя.

Но Русская исторія начата съ такого періода, когда Русь представляла огромное звено, сильный народъ, заселявшій собою уже нѣсколько сотъ тысячь квадратныхъ верстъ; богатый торговлею и промышленностію и раздѣленный на два главныхъ государства, кромѣ нѣсколькихъ малыхъ, изъ которыхъ одно — южное или Кіевское — гроза для Византіи — осиротѣло, лишившись правителей; а другое — сѣверное, или Новогородское, отживъ вѣка республики, подверглось уже обыкновеннымъ ея слѣдствіямъ, т. е. всеобщему разъединенію и совершенному разладу въ дѣлахъ управленія; и для спасенія своей самобытности бросилось въ объятія монархической власти, призвавъ къ себѣ правителя — Князя изъ соплеменнаго себѣ народа.

Тутъ уже нѣтъ миѳологическаго лица, поставленнаго родоначальникомъ народа; нѣтъ сказочныхъ исполиновъ съ волшебнымъ оружіемъ; нѣтъ волчицы - воспитательницы, не поставленъ въ праотцы Юпитеръ или Плутонъ, или какое либо земноводное чудовище. — Нить Русской исторіи начинается съ того періода, когда Россія представляетъ собою уже огромное политическое тѣло, свидѣтельствующее какъ своею огромностію, такъ и своимъ разладомъ, что оно существовало уже за много вѣковъ до этого періода.

Это заключеніе основано не на вымыслѣ или предположеніи, но на фактахъ, которые затерты, затемнены пустословіемъ нѣкоторыхъ западныхъ историковъ; оно основано на выводахъ изъ естественныхъ законовъ, по которымъ образуются, возвышаются и падаютъ царства и народы, и на строгомъ критическомъ разборѣ сказаній древнихъ.

Факты, служащіе основаніемъ для созижденія древнѣйшей Русской исторіи, долго лежали подъ спудомъ не разобранные, не разсмотрѣнные и не пропущенные сквозь горнило здравой и безпристрастной критики, подобно тому какъ Геркуланъ скрывался нѣсколько вѣковъ подъ пепломъ. Между тѣмъ исторія древнѣйшей славянской Руси такъ богата фактами, что вездѣ находятся ея слѣды, вплетшіеся въ бытъ всѣхъ народовъ Европейскихъ, при строгомъ разборѣ которыхъ Русь сама собою выдвинется впередъ и покажетъ все развѣтвленіе этого величайшаго въ мірѣ племени.

Хотя путь къ тому, по обширности своей, довольно трудный, но уже нѣсколько знакомый; по немъ пускались Катанчичъ, Венелинъ, Шаффарикъ, Савельевъ-Ростиславичь и многіе другіе и — скажемъ съ благодарностію — не безъ успѣха. Нѣкоторые германскіе историки занимались также добросовѣстно Русскою исторіей, но рѣдко всрѣчающееся у нихъ въ одномъ лицѣ знаніе всѣхъ главнѣйшихъ славянскихъ нарѣчій и происшедшихъ въ теченіе вѣковъ перемѣнъ въ нихъ отъ внутренняго развитія слова и отъ сосѣдняго вліянія, также малое знакомство ихъ съ характеромъ, нравами, обычаями, домашнимъ бытомъ и внутреннимъ движеніемъ славянскаго міра, затрудняло это дѣло.

Не станемъ много говорить о тѣхъ, которые ставили себѣ въ обязанность унижать все то, что относится до Славянъ, въ особенности же до Руссовъ; къ этимъ недобросовѣстнымъ лицамъ принадлежатъ: Байеръ, Мюллеръ, Шлецеръ, Гебгарди, Парротъ, Галлингъ, Георги и цѣлая фаланга ихъ послѣдователей. Они все

русское, характеристическое усвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссовъ не только ихъ славу, величіе, могущество, богатство, промышленность, торговлю и всѣ добрыя качества сердца, но даже и племянное ихъ имя — имя Руссовъ, извѣстное изстари, какъ Славянское, не только всѣмъ племенамъ Азійскимъ, но и Израильтянамъ, со времени пришествія ихъ въ обѣтованную землю. И у нихъ Руссы стоятъ въ главѣ не только Римлянъ, но и древнихъ Грековъ—какъ ихъ прародители.

Однакоже не попустимъ имъ присвоять себѣ наше родное и величаться чужою силою, славою, могуществомъ и знаніями! Отнимемъ у нихъ доводами тѣ факты, которые они такъ насильственно приурочили къ исторіи своихъ предковъ, ограбивъ исторію Славяно-Руссовъ!

Мы знаемъ, что исторія не должна быть панигирикомъ, но не дозволимъ же и имъ обращать Русскую исторію въ сатиру.

Можетъ быть, наши русскіе Шлецеріанцы, не разбирая сущности дѣла, по одному пристрастію, вступятся за своего куміра, въ чемъ нѣтъ даже никакого сомнѣнія; но чтобы напередъ уже охладить жаръ этой партіи, выводившей огромнѣйшее племя Руссовъ, занимавшее собою половину Европы, изъ крошечнаго племечка скандинавскаго — выразимся сравнительно: натягивавшихъ басковую струну, чтобы извлечь изъ нее тонъ квинты — для охлажденія жара этихъ партизановъ напомнимъ имъ, что Шлецеръ—этотъ, по ихъ мнѣнію, великій критикъ и филологъ производилъ славянское слово: «дѣва» отъ германскаго «Tiffe (сука)»: одного такаго производства достаточно, чтобы понять Шлецера безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій его доводовъ, чтобъ уничтожить апоѳеозу, возсозданную ему ослѣпленными его поклонниками!

Но чтобы доказать грубое лжеученіе Шлецеріанцевъ, что будто Россія развила свои силы отъ вліянія на нее Скандинавовъ, и что и самое имя свое она получила отъ нихъ же — мы пред-

1*

ставляемъ здѣсь матеріалы для Русской исторіи, которыхъ тля не тлитъ.

Эти матеріалы состоятъ изъ племенныхъ названій, разсѣянныхъ по всѣмъ исторіямъ и нынѣ очищенныхъ критикою отъ перелада ихъ на Греческій, Римскій, Монгольскій, Нѣмецкій и Скандинавскій типы, и доведенныхъ тѣмъ до прототипа своего; не менѣе того служатъ тутъ названія городовъ, живыхъ урочищъ, городища, могилы, насыпи, клады, развалины, монеты, медали, куміры, памятники разнаго рода, оружіе, образъ жизни, сохранившіеся мѣстные остатки славянскаго языка, нравы, обычаи, повѣрья, порядокъ веденія войны, домашнія утвари, обряды и безчисленные другіе предметы.

Созвучность выводовъ изъ этихъ матеріаловъ даетъ намъ не только что надежную точку опоры, но и рисуетъ ясный обликъ древнѣйшей Славянорусской исторіи.

Греки и Римляне давали многимъ славянскимъ племенамъ свои, произвольно составленныя прозвища, относя ихъ то къ мѣстности, то къ наружности, то къ суровости въ войнахъ, то къ образу ихъ жизни; но кой-гдѣ въ ихъ сказаніяхъ проявляются и настоящія имена тѣхъ племенъ. Отъ этого толпится въ древней исторіи болѣе полусотни именъ лишнихъ, ничего особаго не означающихъ, которыя должны быть напередъ уничтожены, если мы хотимъ прояснить сколько нибудь этотъ хаосъ и отдѣлить изъ него рѣзкою чертою славянское племя, которое станетъ тогда въ свое мѣсто непринужденно, ненасильственно, не по приговору своеволія и краснорѣчія, а по однознаменательности и сродству обстоятельствъ.

Что мы стоимъ на незыблемомъ материкѣ относительно выбора фактовъ, принадлежащихъ Славянорусcамъ, изъ историческаго конгломерата, пущеннаго подъ названіями Скиѳовъ, Сарматовъ, Этрусковъ, Кельтовъ, Аланъ, Норманновъ, Варяговъ и пр.,

то подтвердятъ живыя урочища и разные другіе памятники, повсюду разсѣянные.

Дѣйствительно Славянорусы, какъ народъ, ранѣе Римлянъ и Грековъ образованный, оставили по себѣ во всѣхъ частяхъ стараго свѣта множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ тамъ пребываніи и о древнѣйшей ихъ письменности, искусствахъ и просвѣщеніи. Памятники пребудутъ навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорятъ намъ о дѣйствіяхъ нашихъ предковъ на языкѣ, намъ родномъ, составляющемъ прототипъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, сливающихся въ немъ, какъ въ общемъ своемъ источникѣ.

Объясненіемъ этихъ памятниковъ, даже первою мыслію къ способу ихъ объясненія мы обязаны Г. Воланскому, сдѣлавшему первый и значительный шагъ къ тому, и неутомимо трудящемуся въ продолженіи своихъ розысканій и объясненій.

Не станемъ писать ему заслуженныхъ похвалъ и благодарности, пусть послужитъ таковыми принятіе нами его трудовъ въ параллельное нашимъ выводамъ содоказательство. Мы ставимъ здѣсь рука объ руку наши критическіе выводы съ его разъясненными надписями.

Хотя наши выводы взяты изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ черпали и скандинавоманы; но мы взяли все то, что ими случайно, а большею частію съ намѣреніемъ пропущено, какъ противурѣчащее ихъ предположенію, что ими своевольно и безъ доказательствъ на то, отвергнуто и наконецъ все то, что ими превратно истолковано, а нами возведено опять къ прежнему смыслу своему и значенію.

Полноты круглой обѣщать въ этомъ дѣлѣ было бы и безуспѣшно и дерзко, но мы обязываемся представить просвѣщеннымъ читателямъ нѣсколько новыхъ фазъ древней Славянской Руси, могущихъ служить точками опоры для развитія нити древней Русской

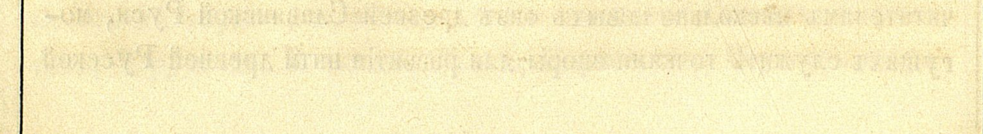

исторіи и для совершеннаго пораженія лжеученій школы скандинавомановъ!

При дальнѣйшемъ разборѣ надписей на памятникахъ славянскихъ, которые въ числѣ тьмы темъ разсыпаны по лицу земли, образуется конечно и возможность соединить всю древнюю Русь съ новой въ неразрывную цѣпь и въ постоянно гигантскомъ размѣрѣ.

Конечно подвигаются такіе труды медленно впередъ; пойдемъ и мы медленно, не спѣша, но вѣрною стопою и пожелаемъ: да свершатся они къ чести и славѣ Россіи!

ВВЕДЕНІЕ.

Принимать живое участіе въ минувшихъ дѣлахъ праотцевъ своихъ, восхищаться ихъ славою и величіемъ, и изъ ихъ опытовъ, какъ блистательныхъ, такъ и горькихъ созидать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждаго сколько нибудь просвѣщеннаго народа, перешедшаго уже за рубежъ политическаго младенчества и достигшаго опытами и разсужденіемъ внутренняго самосознанія. — Эти чувства столь близки и естественны человѣческому сердцу, что нѣтъ надобности доказывать ихъ. Одинъ только безсердечный космополитъ можетъ быть равнодушенъ къ соотчичамъ своимъ, потому что себялюбіемъ уже убиты въ немъ всѣ зародыши высшаго чувства и стремленія. — А потому чѣмъ бы человѣкъ ни занимался, чему бы онъ ни посвятилъ трудовую часть жизни своей, во время его отдыха исторія Отечества найдетъ всегда доступъ къ нему и пріютъ въ его сердцѣ. Герой, сложивъ бранные доспѣхи свои, мудрецъ, закрывъ книгу идей, и горькій труженикъ, окончивъ дневную работу свою, найдутъ отраду и утѣшеніе въ повѣствованіи о ихъ предкахъ.

Нѣтъ, по этому, никакой надобности утверждать, что занятіе исторіею пріятно; такая мысль уже давно обратилась въ аксіому. Но возведемъ этотъ предметъ къ источнику своему — къ единству, обусловливающемуся не номинальной личностію, но общностію приложенія. — Если исторія человѣка есть связный разсказъ Божескихъ путей, по которымъ онъ долженъ былъ воспитываться и усовершаться, то нѣтъ ничего поучительнѣе и возвышеннѣе, какъ глубокомысленное занятіе ею; не смотря на то, будемъ ли мы обращать свои взоры преимущественно на Творца - Воспитателя и вмѣстѣ съ тѣмъ на всѣ событія, прославляющія его всемогущество и мудрость, справедливость и любовь — или кинемъ взоры на человѣка — воспитанника, идущаго предназначеннымъ путемъ, или уклоняющагося отъ

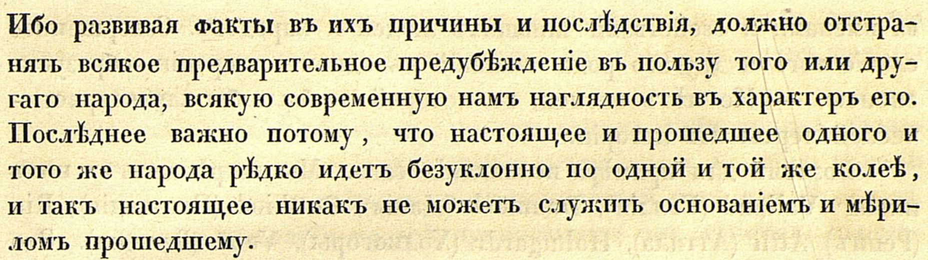
того пути и свободно кующаго жребій себѣ и потомкамъ своимъ; будемъ ли смотрѣть на него, какъ на раба своихъ страстей, или будетъ занимать насъ борьба его съ порокомъ и заблужденіемъ; остановимся ли предъ картиною его величія, или со стыдомъ отвратимся отъ изображенія его позора; привлекутъ ли насъ его добродѣтели, или оттолкнутъ гнусные пороки.

Но какъ мы разсматриваемъ судьбы одного человѣка, этого отдѣльнаго звена въ обширной цѣпи народа, такъ точно можемъ мы разсматривать и судьбу цѣлаго народа въ отношеніи къ самому себѣ, или къ внутренней его жизни, и въ отношеніи къ другимъ, окружающимъ его народамъ, или въ отношеніи къ его жизни внѣшней.— Тамъ мы увидимъ борьбы силъ нравственныхъ и физическихъ во всемъ объемѣ народнаго итога, увидимъ возрожденіе однихъ часто изъ малаго, но чистаго источника, и погруженіе другихъ всею гигантскою массою своей въ безличный хаосъ. — Тамъ мы увидимъ, отъ чего палъ крѣпкій Вавилонъ и просвѣщенный Египетъ, отъ чего разъединили Еллины могущество свое, что низпровергло знаменитый Иліонъ, какъ роскошь и развратъ наложили цѣпи на коллоссальный Римъ, какъ раздоры Славянъ подчинили ихъ чуждому владычеству. Тамъ мы изучимъ причину скоротечности огромныхъ государствъ, составленныхъ Александромъ Македонскимъ, Аттилою, Карломъ Великимъ, Наполеономъ и другими героями минувшаго времени.

И такъ исторія и въ этомъ отношеніи имѣетъ тѣ же двѣ стороны: пріятную и полезную. Въ первомъ отношеніи она служитъ намъ какъ памятная книга о событіяхъ минувшихъ, и въ этомъ случаѣ она разсказываетъ намъ рожденіе народа, развитіе его силъ внутреннихъ и внѣшнихъ, его собственное движеніе въ массѣ всего населенія земнаго шара, а вмѣстѣ съ тѣмъ повѣствуетъ намъ и дѣла нашихъ предковъ, могущія горькими опытами своими утѣшать насъ въ бѣдствіяхъ, а славными одушевлять и вызывать къ подражанію.

Полезная сторона исторіи заключается въ поученіяхъ, какія мы можемъ извлечь изъ событій, раскрывая причины всѣхъ явленій, случайныхъ ли, или подготовленныхъ цѣлыми вѣками и выводя естественныя слѣдствія тѣхъ явленій. Въ этомъ отношеніи исторія дѣлается прагматическою и должна читать намъ поученія какъ надъ монументами, такъ и надъ развалинами древняго величія, свидѣтельствующими и о бывшихъ нѣкогда великихъ событіяхъ. Эта сторона исторіи есть самая трудная и требующая высшей осторожности.

Ибо развивая факты въ ихъ причины и послѣдствія, должно отстранять всякое предварительное предубѣжденіе въ пользу того или другаго народа, всякую современную намъ наглядность въ характеръ его. Послѣднее важно потому, что настоящее и прошедшее одного и того же народа рѣдко идетъ безуклонно по одной и той же колеѣ, и такъ настоящее никакъ не можетъ служить основаніемъ и мѣриломъ прошедшему.

По этому основаніемъ для прагматическихъ развитій должны служить только факты несомнѣнные. Всякое безотчетное предположеніе, всякая гипотеза, внесенная въ предѣлы исторіи и служащая потомъ точкою опоры для философскаго взгляда на всѣ періоды, за тѣмъ слѣдующіе, вноситъ ложный свѣтъ въ науку, искажающій духъ, характеръ народа, его внутреннюю силу, его особность, а часто и его достойное величіе.

Безполезно и даже смѣшно безусловно принимать въ область исторіи какія либо сказки, но нельзя отвергать и того, чтобы въ нихъ не находилась иногда и какая либо нить историческая. Всѣ вообще народныя сказанія или легенды дѣлятся на миѳическія и героическія. Первыя произошли отъ повѣрья людей въ сверхъестественныя существа съ земною естественною жизнію и страстями и заключаютъ въ себѣ вымыслы, слитые весьма часто съ дѣйствительностію. Это бывало тогда, когда человѣкъ, одаренный особыми противъ современниковъ своихъ способностями, удивлялъ и очаровывалъ ихъ своими дѣйствіями и за то причисляемъ былъ къ существамъ сверхъестественнымъ или миѳическимъ. Героическія легенды суть воспоминанія дѣйствительныхъ событій, въ которыхъ выставлены личныя достоинства героя.

Оба рода этихъ сочиненій относятся къ области поэзіи и отнюдь не къ исторіи. Но разложивъ такое сказаніе на его составныя части, отдѣливъ отъ него вымыселъ строгою критикою, всегда можно найдти въ немъ личность и дѣйствія историческія.

Ибо какъ историческая легенда беретъ свой предметъ изъ круга дѣйствительности, отстраняя иногда только законы времени и пространства, переноситъ эти событія въ область чудеснаго и претворяетъ храбрыхъ людей въ героевъ, героевъ въ полубоговъ и боговъ, и наконецъ на высочайшей степени своего развитія теряется въ области чисто миѳической; такъ точно сказанія о божествахъ спускаются въ дѣйствительный міръ, облачаютъ вымышленныя ими сущест-

ва именами и свойствами жившихъ людей и народовъ. Совершенное слитіе того и другаго рода сказаній въ одномъ твореніи образуетъ эпопею. — Но нѣтъ эпопеи, въ которой не было бы характеристической черты изъ исторіи.

Возмемъ для примѣра исландскія саги. Мы встрѣчаемъ въ нихъ имена· Valland (Галлія), Danmörk (Данія), Gotthiod (Готландія), Rin (Рейнъ) Attli (Аттила), Holmgardr (Холмогоры), Vanä (Венеды). Это все имена, принадлежащія несомнѣнно исторіи. Также объяснятся многія ихъ слова, въ которыхъ прибавляютъ они на концѣ букву r какъ: aesir, diar, iätnar или iotar, thursar или thussar, vanir, vanaheimr, skalogrimr и пр. Отнимите конечную букву r, будетъ: aesi, dia, iätna или iota, thursa или thussa, vani, vanaheim, Skalogrim (азы или полубоги, діи или боги, юты или геты, ѳурсы или жрецы, ваны или венеты, Венетія или земля Венетовъ, Скалогромъ — (славянинъ, переселившійся съ балтійскаго поморья въ Норвегію, при королѣ норвежскомъ Гаральдѣ, а оттуда перешедшій съ своими ближними въ Исландію и составившій первое ея населеніе). Эти названія взяты всѣ изъ дѣйствительнаго быта. Древнѣйшіе писатели, каковы на пр. Этельвардъ, Альберикусъ, Снорро, Торфей, Саксонъ Грамматикъ, утверждаютъ также, что всѣ встрѣчающіяся въ древнихъ скандинавскихъ легендахъ имена взяты съ историческихъ лицъ и народовъ, но перенесены на божества и существа сверхъестественныя.

Сходство именъ въ легендахъ съ именами историческими и хотя самые легкіе намеки древнихъ на подобныя описаннымъ въ тѣхъ легендахъ событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сходство мѣстностей, породившихъ такія легенды, съ мѣстностями историческими, и сходство обстоятельствъ, дозволяютъ дѣлать и выводы историческіе, при чемъ только боги разоблачаются въ обыкновенныхъ людей.

Разумѣется, что если бы въ скандинавскихъ легендахъ заключались имена героевъ индійскихъ или африканскихъ, то трудно бы было и предполагать соотношеніе этихъ именъ съ исторіею, тогда бы отнесено было это къ случайному созвучію словъ.

Но совсѣмъ не то, когда рѣчь идетъ о двухъ сосѣднихъ народахъ, о ихъ взаимныхъ распряхъ и битвахъ и когда и самыя событія расположены въ такомъ порядкѣ, что они приближаются къ нашей хронологіи, и особенно, когда выводъ дѣлается о народахъ, описанныхъ въ легендѣ врагами и противниками; ибо противниковъ древніе писатели старались всегда унижать, а потому извлеченіе дѣйствитель-

наго быта изъ этой стороны не представляетъ опасности, что мы извлечемъ панигирикъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, получимъ выводы о бываломъ.

Дѣйствія, приписанныя преданіями какимъ либо лицамъ, бываютъ, по обыкновенію, всегда преувеличены; но до этого намъ и дѣла нѣтъ; если мы встрѣтимъ въ скандинавской сагѣ имя Ярослава, то не обращая вниманія на всѣ приписанныя ему дѣйствія, мы можемъ смѣло заключить о бывшихъ въ его время какихъ либо отношеніяхъ Руссовъ съ Скандинавами, или о достопамятности его дѣйствій, сохранившихъ его имя въ сказаніяхъ инородцевъ. — Если сага говоритъ о битвахъ Скандинавовъ съ Руссами, мы не вѣримъ подробностямъ этихъ битвъ, но не смѣемъ отвергать ни существованія Руссовъ въ то время, ни ихъ войнъ съ Скандинавами. А если въ легендѣ упомянуты и мѣстности, то мы знаемъ и то, гдѣ тогда Руссы имѣли свою осѣдлость.

Но если на пр. въ легендѣ скандинавской Аттила описанъ человѣкомъ правдивымъ и мудрымъ, а въ исторіи Римлянъ злодѣемъ, то мы повѣримъ легендѣ, а не исторіи, которую писали ненавистники Аттилы, и въ такое время, когда считалось дѣломъ не только обыкновеннымъ, но даже необходимымъ унижать своего врага до того, что изъ исторіи дѣлалась эпиграмма или сатира.

Иліада есть также легенда; въ ней также много вымысла, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней ясно раскрыты и лучше, нежели въ исторіи, послѣдняя борьба Трои и ея паденіе. Подобно этому сказаніе о Царѣ Лазарѣ.—Даже сказки о Бовѣ королевичѣ и царѣ Додонѣ заключаютъ въ себѣ историческое отношеніе; первая входитъ въ исторію третьяго Одина (историческаго) и русской царевны Рынды, а вторая есть пасквиль Славянъ на князя Бодричей (Obodriti), Додона, соединившагося съ Карломъ великимъ противъ Поморянъ и Полабовъ, и погибшаго, вѣроятно, отъ руки подкупленнаго убійцы.

Самыя пѣсни народныя много содѣйствуютъ къ объясненію славянской исторіи; въ нихъ почти всегда рѣзко опредѣляется мѣстность событія, на пр. синимъ моремъ, хвалынскимъ, Дунаемъ, Дономъ, разными городами и пр.; изъ нихъ мы извлекаемъ миѳологію народа, храбрость его, битвы, оружіе, одѣяніе, обычаи, пристрастіе къ мореплаванію и многія другія черты общественнаго и частнаго быта.

Нѣтъ сомнѣнія, что сплошное и безотчетное, вѣрованье во всѣ такія сказанія есть грубая ошибка. Строгая критика должна разби-

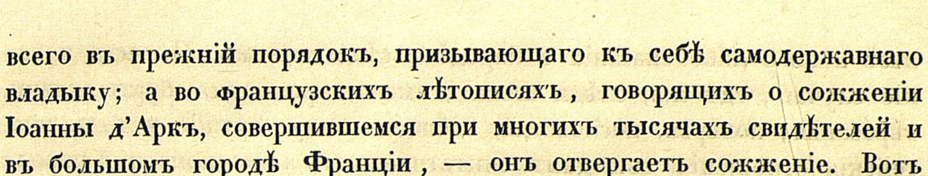

рать такіе и подобные тому источники, прежде нежели позаимствуется изъ нихъ что-либо для пополненія исторіи; однакоже должно замѣтить, что иногда даже одинъ подобный выводъ можетъ служить связью разорванной исторической нити, и явленія, казавшіяся какъ бы отрывками или эпизодами въ исторіи, привязываетъ къ источнику своему. Однимъ словомъ: для историка, слѣдящаго событія темныя, преувеличенныя или еще нейтральныя, по неопредѣленію ихъ отношенія къ тому или другому періоду, племени или народу — есть особенный тактъ, заставляющій вѣрить или невѣрить легендѣ; это тактъ наглядности, диверсія историческихъ попытокъ, случайное столкновеніе двухъ слѣдователей на одномъ пути.

Но отверженіе несомнѣнныхъ фактовъ, по одному только предубѣжденію или пристрастію, и причисленіе ихъ къ сказкамъ есть уже дѣло постыдное и безсовѣстное! Такой писатель ставитъ себя на чреду лжеца и клеветника и не достоинъ титла историка!—Бываютъ, конечно случаи, что факты ускользаютъ, если можно такъ выразиться, изъ подъ обзора дѣеписателя, потому что событія раскидываются иногда чрезвычайно вѣтвисто и отъ того весьма трудно бываетъ, при такихъ обстоятельствахъ, сконцентрировать ихъ въ одномъ фокусѣ. Въ такомъ случаѣ писатель неповиненъ въ упущеніи; онъ можетъ пропустить и много фактовъ отъ одного недосмотра, особенно если народъ такъ огроменъ, что занималъ добрую половину цѣлой части свѣта, и такъ разнообразенъ, что проявляется подъ сотнею разныхъ именъ, въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга концахъ, на разныхъ степеняхъ развитія гражданственности и въ соприкосновеніи съ совершенно различными между собою народами— каково было и есть племя Славянское.

Но скептицизмъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей дошелъ до того, что они съ какимъ-то дикимъ обаяніемъ хотѣли уничтожить не только легенды, касающіяся народа Славянорусскаго, но и въ самыхъ лѣтописяхъ его старались оподозрить тѣ мѣста, которыя ясно говорятъ намъ о самобытности Русской, или выражаютъ какую-либо изящную черту его, выходящую за предѣлы обыкновенной жизни.— Но странное дѣло: этотъ скептицизмъ домогается затмить въ исторіи Русской все прекрасное и самобытное, а въ западной исторіи онъ отвергаетъ только все дурное.—Такъ, на пр. онъ отвергаетъ въ нашихъ лѣтописяхъ высокую черту характера народнаго, сознавшаго свою немощь отъ разлада многихъ властей своихъ и, для приведенія

всего въ прежній порядокъ, призывающаго къ себѣ самодержавнаго владыку; а во французскихъ лѣтописяхъ, говорящихъ о сожженіи Іоанны д'Аркъ, совершившемся при многихъ тысячахъ свидѣтелей и въ большомъ городѣ Франціи, — онъ отвергаетъ сожженіе. Вотъ образецъ западнаго скептицизма!

И такъ не безплодны бываютъ занятія, посвящаемыя розысканію и обслѣдованію давно минувшихъ событій, уже обслѣдованныхъ неоднократно. Тамъ, гдѣ почитаютъ всѣ источники исчерпанными, всѣ соображенія недоступными, часто можно найдти еще много фактовъ, опущенныхъ случайно или съ намѣреніемъ; ибо легко можетъ быть, что одинъ слѣдователь выбиралъ для себя не ту точку воззрѣнія, съ которой другой смотритъ, и потому могъ пропустить много фактовъ, въ числѣ которыхъ можетъ быть и такой, который одинъ достаточенъ, чтобы совершенно разгромить нѣсколько положеній, получившихъ уже въ исторіи предикатъ несомнѣнной истины.

Рудники древней исторіи такъ еще богаты, что изъ нихъ можно извлечь множество фактовъ, поясняющихъ событія, доселѣ остающіяся нейтральными въ исторіи, по неотысканію доказательствъ о связи ихъ съ тѣмъ или другимъ народомъ. Они свяжутъ однородныя, но разъединенныя части въ одно цѣлое, а гетерогенныя приклейки отсѣкутъ анатомическимъ ножемъ, какъ наросты.

Но есть и такіе случаи, гдѣ историкъ, приступая къ изслѣдованію, уже напередъ составлялъ себѣ тему, или, лучше сказать, неподвижную идею (idée fixe), которую старался обставить фактами, пока нейтральными, превратными выводами и, въ случаѣ нужды гипотезами, а потому изъ самосохраненія долженъ былъ отстранять подозрѣніями и возраженіями, или молча пропускать все то, что ему явно противурѣчило въ развитіи предсозданной труду своему идеи, отъ которой онъ не желалъ и по пристрастію своему не могъ уже уклониться.

Если собрать всѣ тѣ факты, которые ускользнули отъ слѣдователя безпристрастнаго и логически оправдать тѣ, которые несправедливо заклеймены печатію отверженія историка односторонняго или причастнаго грѣху пристрастія, то конечно представится возможность изобразить древнюю Русь въ болѣе свѣжихъ краскахъ, дать ея характеристикѣ очеркъ болѣе вѣрный, болѣе близкій къ подлиннику.

Есть еще случаи, въ которыхъ фактъ, относящійся къ слѣдимому нами народу, открывается не прежде, какъ по дробномъ ана-

лизѣ какого либо сказанія о народѣ сосѣдственномъ. Но есть и такіе случаи, гдѣ мы, слѣдя языки, имена, прозвища, образъ жизни, вѣрованья, повѣрья, пословицы, одежду, пищу, оружіе и т. п. житейскія отношенія, выводимъ синтетическимъ порядкомъ имя народа безлично, или подъ псевдонимомъ описаннаго; а чрезъ то созидается новый фактъ для исторіи.

Иногда счастливо замѣченная одна черта характера какого либо лица или народа раскрываетъ намъ болѣе, нежели сотня страницъ холоднаго описанія политическихъ дѣйствій того народа, не причастныхъ его жизни внутренней, стороны его сердца.

Всѣ дѣянія человѣка или цѣлаго народа составляютъ одну неразрывную нить и характеризуются какимъ то единствомъ, если иногда и не полнымъ, но за то всегда яснымъ. Въ древней исторіи мы слышимъ нерѣдко отклики какъ бы созвучные съ слѣдимымъ нами предметомъ. Прямо употреблять ихъ, какъ вставку, въ составляемую нами исторію, было бы ошибочно; нужно слѣдить, вглядываться, вслушиваться въ эти отклики, анализировать ихъ и ставить въ параллель съ другими. Но найдя однажды часть такой нити или исходный ея конецъ, уже гораздо легче отдѣлить и всю нить, хотя бы она въ иныхъ мѣстахъ и перепутана была въ огромный узелъ встрѣчныхъ событій. — Тутъ уже мы убѣждаемся обстановкою предметовъ, ихъ характеромъ, нацвѣтомъ, отливомъ, мягкостію или шероховатостію, опрометчивостію или медлительностію, теплотою или холодомъ, однимъ словомъ: тѣмъ созвучіемъ, которое ясно выражаетъ сродство предметовъ.

Такъ узнаютъ земляки другъ друга, будучи брошены судьбою по разнымъ путямъ въ чужбину. Что-то знакомое, что-то родное сближаетъ ихъ уже съ самой первой встрѣчи. Обычаи, привычки, наклонности инстинктивно сводятъ ихъ между собою, прежде нежели они успѣютъ объясниться словами.

Философскій взглядъ, брошенный на цѣлый рядъ фактовъ быта народнаго, приводитъ ихъ въ стройныя фаланги, связываетъ въ одно цѣлое и даетъ бытіе исторіи. Все, не принадлежащее сюда, само собою выдвигается изъ рядовъ и отдѣляется, какъ чуждое, стороннее. — Такой обзоръ называется историческою критикою. Но нѣкоторые писатели осмѣлились назвать историческою критикою самовластныя правила, по которымъ можно безнаказанно отнять у народа все его лучшее достояніе: его честь, славу, родину и любовь къ

отечеству, сказавъ просто: я подозрѣваю тутъ позднѣйшую вставку, или что нибудь тому подобное. Мало ли бываетъ въ жизни ложныхъ подозрѣній! — Каждое подозрѣніе должно быть подкрѣплено нѣкоторыми доводами, безъ которыхъ оно не имѣетъ никакой силы. Притомъ подозрѣнія могутъ раждаться отъ разныхъ причинъ, иногда просто неосновательныхъ, а иногда даже и грѣшныхъ, порожденныхъ не съ чистымъ намѣреніемъ оправдать истину и заклеймить ложь, но чтобы унизить одинъ народъ и возвысить другой. Такова была и критика Шлецера, дозволявшая себѣ притомъ и выраженія, явно пристрастныя и часто вовсе не научныя. — И не смотря на то, Шлецеръ почитается еще многими за корифея въ Русской исторіи.

Онъ внесъ въ нашу отечественную исторію ложный свѣтъ въ самомъ началѣ ея. Онъ утверждалъ, но только безъ доказательствъ, что будто Варяги - Руссы были Скандинавы, тогда какъ у самихъ Скандинавовъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда о Варягахъ, и они сами долго не рѣшались назвать Руссовъ соплеменниками себѣ. Только Германцы утверждали это; но въ настоящее время дошло до того, что предполагаютъ, будто Русь состояла изъ скандинавскихъ колоній (1); мало этого — сочиняютъ, что будто въ одиннадцатомъ вѣкѣ всѣ Славяно-Руссы говорили скандинавскимъ языкомъ (2). Эта выходка необходима для поддержанія мнѣній Шлецера, уже раскачавшихся на зыбкомъ основаніи своемъ.—И не смотря на то, многіе изъ нашихъ русскихъ историковъ приняли сторону Шлецера и развили его мысль еще болѣе; они даже сказали, что будто отъ пришествія варяговъ-Руссовъ привился сѣверному славянскому народу характеръ и духъ скандинавскій. А это не значитъ ли, что все развитіе прирожденныхъ, внутреннихъ силъ и способностей Славяно-Русскаго народа отнято у него и присвоено Скандинавамъ, едва ли болѣе Китайцевъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ? — Но что же остается теперь сказать о нашихъ лѣтописяхъ одиннадцатаго вѣка? По Мунху, Руссы говорили въ этомъ вѣкѣ скандинавскимъ языкомъ, стало быть и лѣтописи наши написаны на скандинавскомъ языкѣ? Посмотримъ, какъ Нѣмцы будутъ читать славянскую грамоту, принимая ее за скандинавскія руны!

---

(1) Rückert. Neue Encyklop. Gesch. des Mittelalt. 1853.

(2) Munch.» Det norske Folks Historie. 1853.

Германцы прошлаго столѣтія считали Руссовъ и вообще всѣхъ Славянъ народомъ варварскимъ, не образованнымъ и не способнымъ къ образованію; они называли ихъ пастухами, номадами, холопями (1) и ставили характеристикою народа невѣжество и звѣрство, требовавшія постояннаго побужденія (2). А какъ они тогда полагали, что свѣтъ, озаряющій всю Европу, излился изъ нѣдръ ихъ самосвѣтности, то и Шлецеръ, упоенный народнымъ предубѣжденіемъ, предположилъ, что Руссы должны быть обязаны Германцамъ своимъ просвѣщеніемъ, своею гражданственностію, своимъ строемъ и самобытностію. Но какъ сношенія Германцевъ съ Руссами не представляютъ никакого историческаго матеріала, изъ котораго бы можно было вывесть, что Руссы заимствовали у нихъ всю свою гражданственность, то Байеръ и Шлецеръ укрыли свою мысль подъ эгидою Скандинавовъ, причисливъ къ нимъ, какъ къ соплеменникамъ своимъ, и Варяговъ-Руссовъ. Этимъ они думали оживотворить свою неподвижную, тяготѣющую во мракѣ произвола идею, предсозданную изслѣдованіямъ и своду Русскихъ лѣтописей. (3).

Если Шлецеръ дѣйствительно не понялъ Русскихъ лѣтописей, то онъ слѣпецъ, напыщенный германскою недовѣрчивостію къ са-

---

(1) Но чьи же они были холопи? если Славянъ же, то были у этихъ холопей и бояре, съ ними вмѣстѣ населявшіе страну. Такъ зачѣмъ же не говорятъ они о боярахъ. Если жъ они были холопи скандинавскіе, то имъ слѣдовало и называться не холопями, а кнектами, т. е. на скандинавскій ладъ.

(2) Да и теперь не отстали еще нѣкоторые отъ этой мысли. Есть новѣйшія сочиненія, дышащія тѣми же самыми отзывами и, въ дополненіе къ тому, преисполненныя подозрѣніями и ненавистію. См. Die Slaven des südlichen Russlands v. Neumam. 1847. Die Weltschlacht der Slaven u. Deutschen v. Hefter. 1847. Das Europäische Russland v. L. Georgii. 1845.

И теперь еще продолжаютъ германскіе крикуны унижать Россію; но за то уже, что она могуществення и можетъ всегда остановить ихъ раздоры внутренніе. Они забыли нашествіе Монголовъ на Европу и всѣ послѣдствія этого нашествія. Кто бы могъ въ настоящее время загородить ихъ отъ подобной погибели, какъ не Россія? Да и тогда при разъединеніи Руси, заслоняла ихъ также Русь Галицкая. Благоговѣйте же, народы! предъ величіемъ Россіи; ея величіе ручается за вашъ покой внутренній и внѣшній!

(3) Они конечно забыли Міровея-Винделика, родоначальника Меровинговъ, введшаго славянскій алфавитъ у побѣжденныхъ имъ народовъ и старавшагося ввести и самый языкъ славянскій.

мобытности Русскихъ государствъ во времена до-Рюриковскія; но если онъ проникъ сущность сказаній и отвергъ таковыя единственно изъ того, чтобы быть вѣрнымъ своему плану, то онъ злой клеветникъ!

Но обратимся теперь къ нашимъ историкамъ. Къ сожалѣнію должно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ смотрѣли въ кулакъ Нѣмцевъ и отъ того не стыдясь говорили, будто великая Россія была наслѣднымъ достояніемъ Скандинавовъ, и будто Рюрикъ занялъ ее какъ свою отчину, а не какъ призванный на престолъ самимъ народомъ; будто до временъ Владиміра обитали въ ней немногіе номады, называвшіеся рабами, отроками, хлапами и будто Русскіе лѣтописцы изуродовали эти слова въ Словаковъ, Слованъ и приписали ихъ народу, никогда не существовавшему. Прочитавъ подобное мнѣніе, невольно оскликнешь съ пѣвцомъ «*Славы дщерь*».

Stjny Lawritasů! Swatopluků!
Gak wás možno z hrobu wywesti?
Byste uwiděli nerěsti
Národů a hanbu swogjch wnuků....
Nam krew milau cizj žieseň chlastá,
A syn sláwy otců neznage,
Geště swogjm otroctwjm se chwastá!

(Тѣни Лаврета! Святополка! можете ли вы возстать изъ гробовъ своихъ? вы бы познали горесть народа и стыдъ вашихъ внуковъ. Чужая жажда испиваетъ нашу кровь, и сыны, не зная славы отчей, величаются тѣмъ, что называютъ себя потомками холоповъ)!

Если Шлецеръ и почиталъ себя создателемъ высшей исторической критики, если онъ и мечталъ, что вознесся въ этой вѣтви учености на недосягаемую для другихъ высоту, съ которой могъ безвозбранно — диктаторски распредѣлять событія минувшихъ вѣковъ, дробить ихъ, обращать своимъ приговоромъ въ сказку, или самовольно присвоять тому или другому народу; если его послѣдователи и думаютъ, что зажженный имъ свѣтильникъ озарилъ лучами солнца всю Русскую исторію, и потому они смѣло могутъ еще болѣе развивать, усиливать и подкрѣплять его скандинавоманію, имѣютъ право лишать Русское юношество того благороднѣйшаго чувства, которое раждается отъ высокаго уваженія къ своимъ предкамъ — родона-

чальникамъ, то настанетъ еще то время, когда укажутъ имъ, что они прикованы къ надиру, и потому не видятъ зенита; что возставленный Шлецеромъ свѣточь надъ Русской исторіей давно догорѣлъ и померкъ, и представляетъ одну головню, марающую священные листы исторіи!

Но благодаря усерднымъ розысканіямъ нѣкоторыхъ отечественныхъ тружениковъ на поприщѣ исторіи открыто уже много древней славы Руси Славянской и есть надежда, что скоро возсіяетъ дохристіанская Русь въ славѣ Троянъ, Гетовъ-Русскихъ (ошибочно названныхъ Этрусками) и Македонцевъ — въ славѣ наставницы древнихъ Грековъ и Римлянъ и перестанетъ слыть отчимъ наслѣдіемъ Скандинавовъ!

Настанетъ время, когда потрясутъ въ основаніи гнилые столпы, поставленные для славянорусской исторіи на скандинавскомъ болотѣ, и укажутъ ихъ мѣсто на огромномъ материкѣ отъ Арала до Адріатики, отъ Каспія до Балтійскаго прибережья и отъ Чермнаго моря до Мурманскаго! Тамъ колыбель этого великаго, до-историческаго народа, названнаго, какъ бы въ насмѣшку, племечкомъ скандинавскимъ! — Тамъ положимъ и мы свой камень къ общему основанію исторіи древнихъ Славянорусcовъ!

Указаніе нѣкоторыхъ славянскихъ названій, съ ихъ переладомъ на греческій, латинскій, германскій и скандинавскій типы, какъ руководство для приведенія и другихъ исковерканныхъ славянскихъ именъ къ прототипу своему.

Ярославъ — Iarysleif.
Святославъ — Sfendoslaf.
Игорь — Ingor.
Всеволодъ — Wesewolok.
Святополкъ — Swantopluk, Zwentibold, Zwantipluk.
Володаръ — Baldur.
Ратиборъ — Radbiart.
Святоборъ — Suantibor, Suitibor.
Ляшко — Lessek.
Рогволодъ — Ragnwald.
Годуновъ — Gudenow.
Ермакъ Тимофѣевъ — Iermak Timofega.
Сагачь — Sagiz.
Самара — Samora.
Мста — Mstva.
Донецъ — Domez
Сызрань — Sauseran.
Муромъ — Murow.
Рыбинскъ — Kibinska.
Устюжна — Ustezna.
Кизляръ — Kitzlar.
Козловъ — Kolzlof.
Ряжскъ — Rask.
Елецъ — Ieles.
Москва — Moscau.
Малоруссія — Malorossinskaya.
Моршанскій — Mursianus (1).

(1) Не Моршанское ли нынѣшнее болото, бывшее въ старину озеромъ, подразумѣвалось подъ Lacus Mursianus, которое историки такъ усердно отыскиваютъ около Дуная?

Дѣвичья гора (на Волгѣ) Diwizagora.
Тмутаракань — Tautorokan.
Смоляне — Smolinzer.
Сѣкира — Sagaris.
Угличь — Aulisch.
Каспійскія горы — Aspisii montes.
Святовидъ — Swenthowit, Swantewid.
Устье надъ Лабою — Aussig nad Laben, Austi nad Laben.
Очаковъ — Axiake.
Очаковцы — Axiakä.
Бобруйскъ — Bobrisk.
Хорваты — Chrobati.
Бѣль-богъ — Biäbog.
Воеводы — Boebodi.
Деньги — Denger's.
Гости (купцы) Gosi.
Городище — Gredischti, Gradissin, Gradisten.
Ахтырка — Agathyrska.
Слѣдоват. Ахтырцы — Agathyrsi (а зная кто такой Ахтырцы, мы знаемъ кто и Alanorsi; т. е. если Ахтырцы Руссы, и то Alanorsi тѣ же Руссы).
Весьегонскъ — Wisigot.
Острогожскій уѣздь — Ostrogotsche Kreis (1).
Новгородъ — Nowago, Nemogarda.
Смоленскъ — Milinisk.
Любечь — Teliutzi.
Вышгородъ — Wusegarda.
Кіевъ — Kujaba.
Славяне — Stavani, Suoveni, Sklavi, Seklab.

Такъ писали историки, довольно отдаленные отъ Славянъ; но вотъ примѣръ, какъ описываетъ Болеслава храбраго одинъ герман-

(1) Этимъ, кажется, весьма ясно опредѣляется, кто были Остроготы и Визиготы, какъ съ неба свалившіеся въ Римскую исторію и въ одно мгновеніе пропавшие съ лица земли, подобно туману; это отъ того, что они въ то же время являются на сценѣ уже подъ именемъ Славянъ. Но объ этомъ будемъ подробнѣе говорить въ своемъ мѣстѣ. Ostrogotsche Kreis вы найдете въ Universal-Lexicon v. Pierer, 1844. B. 21. S. 479.

скій современный ему священникъ, жившій въ Польшѣ: Boleslaus primus, qui dictus est Sraba i. e. mirabilis vel bilulus, qui dicitur sic Tragbir. — Вотъ и выводите изъ этого «Храбрый»!

Но чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ Германцы толкуютъ еще и нынѣ значеніе нѣкоторыхъ русскихъ словъ и какъ они знакомы съ Русской исторіей, географіей, миѳологіей и бытомъ народнымъ, мы приведемъ также нѣсколько примѣровъ, достаточно убѣдительныхъ въ этомъ дѣлѣ и притомъ ни сколько не подвергающихся сомнѣнію.

Muschiks у нихъ значитъ крѣпостные (1).
Naczelnik — начальникъ инсурекціи (2).
Kosma Minin — русскій бунтовщикъ. (3)
Robot — барщина. (4)
Pulk — отдѣленіе козаковъ. (5)
Jaga — baba — богиня войны у Руссовъ. (6)

Также не далѣе, какъ въ самомъ концѣ минувшаго столѣтія, а именно въ 90 годахъ, мы встрѣчаемъ сочиненія, достопамятныя вѣрностію описанія Россіи и быта ея. Какъ на пр. у Leclerk'а «il y a (en Russie) une espèce de vinaigre qu'on appelle Kwasse, ou imené—imené», или: «въ Россіи имѣются три породы лошадей: конь, лошадь и кляча»; или: въ Россіи зимою нагрѣваютъ воздухъ разложеніемъ огня на улицахъ. Другой примѣръ мы находимъ у Christiani, въ его Unterricht für die zu Kaufleuten bestimmten Jünglinge. 2 Band. Commerz—Geographie, гдѣ Россія раздѣлена на восточную и западную; гдѣ западная состоитъ изъ провинцій: Двины, гдѣ Архангельскъ, Каргополя, Пскова, Бѣлаго Цора, Ростова, Суздали, Рѣшова, Бѣльска, Северіи, гдѣ Новгородъ, Чермгова, Воротина и пр. — Провинціи восточной Россіи по его описанію суть: Поле, Мордва, Устюгъ, Вядски, Пейорски, Обдорски и пр. Онъ утверждаетъ также что Дербентъ лежитъ въ землѣ Самоѣдовъ, что С. Петербургъ находится при рѣ-

(1) Conv. Lex. v. Pierer 1843 B. 20. S. 129.
(2) Conv. Lex. v. Pier. 1843 B. 20 S. 203.
(3) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 16. S. 389.
(4) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 25. S. 168.
(5) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 24. S. 117.
(6) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 15. S. 11.

кахъ: Донѣ, Оби, Двинѣ, Волгѣ, Днѣпрѣ и Невѣ. — И это писали современники пресловутаго Шлецера! Но не думайте, чтобы сочиненіе Христіани было принято за дюжинное; нѣтъ, оно достигло втораго изданія и было чрезвычайно расхвалено въ современныхъ ему германскихъ литературныхъ газетахъ.

Послѣ этого можемъ понять, какъ судили о Русской исторіи и Байеръ, Мюллеръ и Шлецеръ, не знавшіе основательно ни языка Русскаго народа, ни обрядовъ и обычаевъ, ни характера его въ самомъ ядрѣ населенія.

Но возвратимся опять къ грецизированнымъ славянскимъ словамъ, разсѣяннымъ по разнымъ исторіямъ. Нѣкоторыя до того изуродованы, что скорѣе походятъ на Китайскія, нежели на славянскія; иныя вымышлены самими Греками и многія составлены изъ двухъ названій: родоваго и видоваго, какъ на пр. Alan — orsi, Sebbi — rozzi, Rox — alani.

Не излишнимъ будетъ прибавить здѣсь, что для возведенія къ прототипу своему нѣкоторыхъ племенныхъ именъ славянскихъ, до сихъ поръ еще не разгаданныхъ, необходимо, кажется, справляться въ областныхъ словаряхъ Русскихъ. У Славянъ есть обыкновеніе называть другъ друга по какой нибудь особой обуви или одеждѣ, или по отношенію мѣстности, ими занимаемой: такъ называютъ однихъ лапотниками, другихъ махланами или зипунниками, третьихъ аланниками.

Но приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ названій и поставимъ ихъ въ параллель съ племенными названіями Славянъ въ исторіяхъ греческихъ и римскихъ.

Аланъ — низменное мѣсто, удобное для пастбища и покоса; производное отъ того слово:

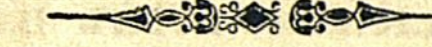
Аланники-Алане (занимающіеся скотоводствомъ) Alani.
Зипунники — Zipani, Sipani.
Какатцы (отъ какаты — башмаши изъ бересты) Zaccati.
Кисы́не (отъ кисы́ — оленьи сапоги) Kissini.
Курпинники (отъ курпи́нъ — лапти изъ охлопьевъ) Carpiani.
Курпы́ (носящіе башмаки съ пряжками) Carpi.
Лунтайники (носящіе сапоги изъ оленьей шкуры) Lantani.
Малахайники — Malachitä.
Махланники (носящіе зимнія шапки съ ушами) Melanchläni.

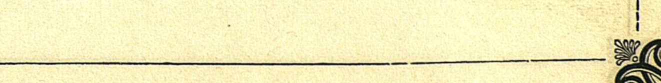

Нярыняне (отъ няры—валеные сапоги) Neuri, Nerinani.
Раншина (мореходное судно) Rani.
Сколоты (хлопотуны) Scoloti (такъ названы у Геродота Скиѳы).
Струсни (носящіе башмаки съ ушками) Sturni, Strusi.
Харпайники (носящіе сѣрые кафтаны) Carpagi.
Чепани (носящіе казакины) Cepini.
Шабу́ра (носящіе балахоны изъ толстаго холста) Sabiri.

Кажется, что изъ упомянутыхъ одеждъ и обуви каждая принадлежитъ у насъ въ Россіи особой мѣстности. Можетъ быть, кто нибудь займется подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета и опредѣливъ мѣстность племенъ Греками и Римлянами упоминаемыхъ, найдетъ, что она совпадаетъ съ мѣстностію приведенныхъ здѣсь русскихъ названій, и тѣмъ обратитъ нашу догадку въ факты историческіе.

Замѣтимъ при этомъ, что главная ошибка большей части изыскателей мѣстностей славянскиихъ состояла въ томъ, что они концентрировали всѣ свои розысканія преимущественно около Дуная, тогда какъ нужно обращать вниманіе и на дальній сѣверъ, ибо между Финскимъ заливомъ и Бѣлымъ моремъ также сидѣли и Унны и Руссы и Алане, чему подробнѣйшія доказательства мы приведемъ въ послѣдствіи.

СЛАВЯНЕ.

Откуда производятъ Славяне это нарицательное имя свое — отъ слова, или отъ славы?

Стыдно вспомнить, что нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ колеблются въ произведенiи этого имени отъ славы, выставляя какъ-то нерѣшительно и слово и славу корнемъ ему. Имена лицъ, городовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, даже улицы носятъ на себѣ отпечатокъ того, что слава и честь были постоянною стихiею характера Руссовъ и ихъ соплеменниковъ. Мы даже находимъ во многихъ древнѣйшихъ пѣсняхъ слова: »ищучи себѣ чти (или чсти), а Князю славѣ.« Самое море хвалисское получило свое названiе отъ похвальбы.

Греки и Римляне называли хотя Славянъ въ началѣ и различно, а именно: Stavani, Stlavani, Suoveni, Slavi, Slavini, Sklavini, но буква *а*, господствующая во всѣхъ этихъ видахъ, кромѣ слова Suoveni, ведетъ къ тому же заключенiю, что корнемъ этому прозванiю служила слава, а не слово. Dubravius то же доказывалъ, говоря: ub ipsa praeterea gloria, quae apud illos Slava appellatur, Slowutnii dicti.

Производящiе названiе Славянъ отъ слова, должны бы были обратить вниманiе на то, что Славяне и Словене суть имена нарицательныя. Но первое можетъ принадлежать одному, двумъ, тремъ или болѣе племенамъ; однакоже нѣтъ необходимости, по словопроизводству, чтобы оно принадлежало всѣмъ племенамъ безъ исключенiя. Названiе же Словене должно быть общимъ, между тѣмъ какъ по исторiи оно есть дѣйствительно частное, присвоенное себѣ славными.

Названiе Славянъ существуетъ съ давнихъ временъ. Главное племя Мизiи и Македонiи состояло изъ Славянъ. Страна ихъ называлась Славинiею. Самыми же первыми поселенцами этой страны были Пеласги, которые по несомнѣннымъ доводамъ г. Черткова, въ изслѣдованiи Пеласго-Ѳракiйскихъ племенъ, оказались также Славянами.

Дальнѣйшимъ подтвержденiемъ того, что Македонцы дѣйствительно были Славяне, пусть послужитъ слѣдующее: по паденiи Ма-

кедонскаго царства часть Македонцевъ, около 320 года до Р. Х., переселилась къ Балтійскому морю и основала свои новыя жилища подъ названіемъ Бодричей, сохранившихъ до самаго паденія своего гербъ Александра Македонскаго, изображающій буцефала и грифа. А вскорѣ послѣ того одна часть ихъ снова переселилась на Ильмень и Ловать.

Македонцы имѣли, кажется, достаточный поводъ назваться славными.

Но чтобы убѣдиться фактически въ томъ, что Славяне произвели это названіе отъ славы, разсмотримъ нѣсколько собственныхъ именъ славянскихъ, принадлежащихъ лицамъ, городамъ и разнымъ урочищамъ, въ составленіе которыхъ вошла слава какъ общее основаніе, около котораго вертятся всѣ дѣйствія народа; на пр. Брети—славъ, Боле—славъ, Бури—славъ, Богу—славъ, Влади—славъ, Все—славъ, Вѣнце—славъ, Вече — славъ, Врати — славъ, Греми — славъ, Добро—славъ (это былъ Стефанъ, Князь Сербскій, Византійцами названный Буе—славомъ), Любо—славъ, Мсти—славъ, Мече—славъ, Міро—славъ, Прими—славъ, Рости—славъ, Свято—славъ, Сули—славъ, Собе—славъ, Суди—славъ, Славо—мыслъ, Славо—міръ, Уни—славъ, Яро—славъ, Пре—слава, Перея—славль, За—славль, Бри—славль, Яро—славль, Рос—славль, (на Лабѣ, нынѣ Россдау). Славенскъ, Славяно-сербскъ, Славенское озеро, Славенскіе ключи, Славитино (село Новогородской губерніи), Славенка (улица въ Новгородѣ). Сюда же можно отнести и Чести-боръ, Хвалисы и Хвалисское море, иными называемое Хвалынскимъ.

Возможно ли допустить хотя тѣнь сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти имена были произведены отъ славы? и на оборотъ: можно ли допустить, чтобы хотя одно изъ этихъ именъ было произведено отъ слова? Въ первомъ случаѣ каждое имя выражаетъ особое отношеніе славы къ житейскому быту, а во второмъ всѣ эти имена означали бы безсмыслицу.

Мы видимъ, что Стефанъ, Князь Сербскій, получилъ отъ Славянъ еще придаточное имя Доброславъ, какъ эпитетъ его характера. Предположивъ и, кажется, безошибочно, что всѣ приведенныя нами имена суть эпитетныя, мы еще болѣе убѣждаемся, что они произведены отъ славы. И вообще эти эпитетныя имена Славянъ образовались на томъ же пути, какъ у иностранцевъ прозвища: лысый (Карлъ) толстый (Карлъ), рыжебородый (Фридрихъ), птицеловъ (Генрихъ), молотокъ (Карлъ), синезубый (Гаральдъ третій), синяя борода (Ген-

рихъ), заячьи ноги и пр. Но поставьте въ параллель Славянскія эпитетныя имена съ иностранными: какая разительная противуположность, ясно говорящая въ пользу Славянъ и ставящая ихъ не только выше номадовъ, но и много выше тѣхъ народовъ, для которыхъ казалось приличнымъ давать такія пошлыя эпитетныя названія, какъ толстый, лысый и пр.

Но дабы сильнѣе подтвердить, что въ Славянскихъ именахъ заключался почти всегда не только глубокій смыслъ, но и характеристика народа образованнаго, приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Имена, свидѣтельствующія о гостепріимствѣ Славянъ:

Буди-гость, Цѣлы-гость, Добро-гость, Греческій полководецъ (изъ Антовъ) противъ Персовъ въ 555 г, (Агапій). Радо-гость, Любо-гость, Госте-видъ. Сюда же должно отнести и названіе заѣзжаго купца—*гостемъ*, свидѣтельствующее, что Славяне покровительствовали и торговлѣ.

Имена, свидѣтельствующія о миролюбіи Славянъ:

Буди-миръ, Брани-миръ, Драго-миръ, Радо-миръ, Рати-миръ, Звони-миръ, Люби-миръ, Миро-вей, Тати-міръ(959-го года военачальникъ въ Византіи), Яромиръ (Кн. Ружанъ 1259).

Имена, свидѣтельствующія, что качества душевныя были высоко чтимы Славянами:

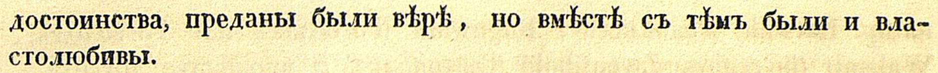
Добро-владъ, Духо-владъ, Душе-владъ, Само-владъ, Любо-мыслъ, Все-владъ, Радо-владъ, Радо-мыслъ, Мило-духъ (князь Сербовъ), Владдухъ (князь Вендовъ 772 г.), Все-милъ (князь Гломачей).

Имена, свидѣтельствующія геройство, быстроту и властолюбіе:

Чести-міръ, Влади-міръ, Мой-міръ, (князь Моравскій), Власти-міръ, Кази-міръ, Хоти-міръ, (племянникъ князя Хорутанскаго 725) Громо-бой, Скало-громъ, Рого-владъ, Соколъ, (у Вендовъ Рюрикъ, у Бодричей Рѣрикъ) Орликъ, Громъ.

Но спросимъ еще: у какаго народа, кромѣ Грековъ, есть имена Вѣры, Надежды, Любови, или Осмомысла (мыслящаго за осмерыхъ, или имѣющаго на каждое дѣло восемь мыслей), Всемысла (мыслящаго обо всемъ), Премысла (перемысливающаго все) (Чешскій Князь 750) свидѣтельствующія вмѣстѣ съ прочими именами, что Славяне глубоко разсуждали о всѣхъ фазахъ жизни человѣческой, о всѣхъ изгибахъ души и сердца; что они были гостепріимны и миролюбивы, но храбры и отважны, любили славу и похвальбу, чтили душевныя

достоинства, преданы были вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ были и властолюбивы.

На что намъ тутъ сказанія разныхъ историковъ о характерѣ и духѣ славянскихъ племенъ; все это ясно видно изъ именъ славянскихъ, дышащихъ высокою, разумною жизнію.

Но для повѣрки нашего вывода приведемъ слова древнихъ писателей: Геродотъ говоритъ, что достойнѣйшіе люди, какихъ онъ только зналъ лично, всѣ были Скиѳы. Что Скиѳы никто иной какъ Славяне, мы старались объяснить въ статьѣ: Скиѳы, Сарматы и проч.

Прокопій говоритъ, что Славяне не злы и не хитры, но откровенны и добродушны.

Самые даже враги Славянъ — Маврикій и Гельмольдъ утверждаютъ, что Славяне къ чужимъ странникамъ были благонамѣренны и заботливы и всюду ихъ провожали.

Слѣдовательно и у иностранныхъ историковъ главная черта Славянъ состояла въ простотѣ безъ злоухищреній и обмановъ, въ откровенности, услужливости и человѣколюбіи.

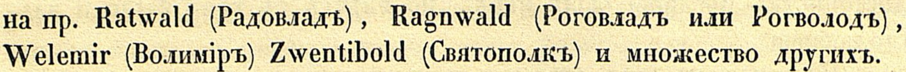
Далѣе изъ исторіи мы видимъ, что законы и обычаи Славянъ дышали добромъ, что они вѣрили въ безсмертіе души и въ воздаяніе въ будущей жизни.

Въ числѣ древнѣйшихъ Славянскихъ законовъ и постановленій было и то, что каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы онъ рукахъ ни былъ, пользовался независимостью, ступивъ на Славянскую землю. Этотъ образъ мыслей, которымъ кичится Англія въ настоящее время, составлялъ прирожденное чувство Славянъ болѣе, нежели за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени.

Такое человѣколюбіе могло бы сдѣлать честь и просвѣщеннѣйшимъ тогда Грекамъ и Римлянамъ, но къ сожалѣнію, оно было чуждо этимъ просвѣщеннымъ, но по образу дѣйствій своихъ варварскимъ народамъ.

Германцы поступали съ своими плѣнниками не лучше Римлянъ; они всѣхъ покоренныхъ ими Славянъ обратили въ рабовъ и остатки этого рабства сохранились и по сіе время въ сильной степени въ Оснабрюкскомъ округѣ въ Ганноверѣ, въ Силезіи и во многихъ другихъ мѣстахъ Германіи.

Въ заключеніе скажемъ, что Славяне никогда не заимствовали именъ для себя у иностранцевъ, напротивъ того Германцы и Скандинавы ввели въ свой бытъ множество славянскихъ именъ; какъ

на пр. Ratwald (Радовладъ), Ragnwald (Роговладъ или Рогволодъ), Welemir (Волиміръ) Zwentibold (Святополкъ) и множество другихъ.

Но впрочемъ надъ какою истиною не трудился умъ человѣческій или, лучше сказать, его неразуміе, чтобы поколебать ее въ своемъ основаніи; можетъ быть, и теперь найдется какой нибудь новый Байеръ, который станетъ доказывать, что Славянское имя Осмомыслъ, произошло отъ шведскаго Osmak (противный запахъ).

Въ дополненіе всего сличимъ теорію составленія Славянскихъ именъ съ таковою же у номадныхъ народовъ; мы найдемъ тутъ, что у послѣднихъ собственныя имена состоятъ изъ подражанія случайно до нихъ дошедшимъ звукамъ, или выражаютъ предметы самые обыкновенные изъ жизни человѣческой, близкіе иногда даже къ хрюканью и мяуканью. Для примѣра приведемъ разсказъ одного нѣмецкаго путешественника въ ордахъ Киргизскихъ: у хозяна его квартиры родился сынъ, которому отецъ долго не давалъ имени. Въ это время пропала у путешественника его собака, воротившаяся чрезъ три дня опять домой. Путешественникъ, увидавъ свою собаку, воскликнулъ: bist du da! Это произнесено было въ присутствіи Киргиза, который, вслушавшись въ означенныя слова, тотчасъ нарекъ сыну своему имя Биштуда.

Когда путешественникъ спросилъ хозяина своего, отъ чего онъ назвалъ такъ сына, тотъ отвѣчалъ, что онъ выжидалъ, когда услышитъ какое-либо слово, нравящееся ему, чтобы обратить таковое въ имя сыну своему и слышавъ сегодня это слово отъ него, воспользовался имъ.

Послѣ всего этого только невѣжда можетъ утверждать, что въ 9-мъ вѣкѣ Славяне были номады! Нѣтъ, не приводя никакихъ другихъ доказательствъ, намъ служатъ одни уже имена славянскія характеристикою ихъ и свидѣтельствуютъ о глубокомъ ихъ мышленіи; а такое основательное и многостороннее мышленіе въ свою очередь доказываетъ, что славянскій народъ за много вѣковъ до того времени былъ уже на высочайшей степени образованности, что подтверждается и съ другой стороны богатствомъ славянскаго языка и развитіемъ его слова.

Заключимъ это разсужденіе тѣмъ, что слава славныхъ не прейдетъ отъ зависти и клеветы неразумныхъ враговъ ихъ!

Древняя письменность Славяно-Руссовъ, Троя, Трояне, Илiада, Омiръ.

Шлецеръ, не обдумавши, утверждаетъ, что Славяно-Руссы девятаго вѣка были номады. Не станемъ опровергать этого мнѣнія голословно, но постараемся привесть столько фактовъ, чтобы достаточно было для убѣжденія каждаго въ томъ, что у Славяно-Руссовъ грамотность древнѣе, нежели у всѣхъ западныхъ народовъ, даже, древнѣе грамотности римской и греческой.

А что у Славянъ была грамотность не только до общаго введенія между ими христіанства, но и за долго до Рождества Христова, въ томъ свидѣтельствуютъ акты, возводящіе грамотность Славяно-Руссовъ отъ десятаго вѣка назадъ—до глубокой древности, чрезъ всѣ темные періоды исторіи, въ которыхъ изрѣдка, — кой-гдѣ, но ясно проглядываетъ элементъ Славяно-Русскаго народа, съ его харатеристическимъ типомъ.

Начнемъ наши доводы:

1) Черноризецъ Храбръ, жившій въ 10-мъ вѣкѣ, говоритъ: Славяне погани (т. е. идолопоклонники) суще *чрътами и рѣзами чьтяху* и гатаху.

2) Константинъ Порфирородный говоритъ, что Хорваты, тотчасъ по принятіи Христіанства, слѣдовательно прежде чѣмъ могли научиться грамотѣ, собственными *подписями* подтвердили свою клятву папѣ, не воевать съ другими народами.

3) Титмаръ, описывая храмъ Ретры, говоритъ, что внутри его стояли идолы и на каждомъ изъ нихъ было *написано* его имя.—Въ послѣдствіи снимки съ этихъ надписей были многократно издаваемы печатно

4) Массуди, при описаніи Славянскаго храма въ золотыхъ лугахъ, говоритъ, что тамъ на камняхъ начертаны были знаки, которыми обозначены были будущія дѣла, т. е. событія предсказанныя.

5) Въ договорѣ Игоря съ Греками сказано: »Пошаху сли печати златы, а гостіе сребряны: нынѣ же увѣдѣлъ есть Князь вашъ посы-

лаги *грамоту* ко царству нашему: иже посылаеми сице, яко послахъ корабль селько. . . .

6) Мѣсто въ договорѣ Олега съ Греками, гдѣ сказано: »о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у Христьянскаго царя: аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближникамъ въ Русь. Аще ли створитъ обряженье, таковой возметь уряженное его, кому будетъ *писалъ* наслѣдите имѣнье, да наслѣдуетъ е.«

7) Ибнъ-Фодланъ, писатель X вѣка, пишетъ, какъ очевидѣцъ, о Руссахъ дохристіанскихъ, что они на столбѣ намогильномъ писали всегда имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя.

8) Въ житіи св. Кирилла, въ спискѣ, хранящемся въ Рыльскомъ монастырѣ, сказано, что онъ прежде отправленія въ Моравію былъ въ Херсонѣ и: »Обрѣть тоу *Евангеліе и ѱалтырь Роушкими писмены писано* и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣче пріемь, своей бесѣдѣ прикладае и вскорѣ начеть чисти и сказовати и дивляхуся емоу Бога хваляще,» — Изъ этого явствуетъ, что Руссы имѣли не только писмена до Кирилла и Меѳодія, но были уже и христіане до пришествія его въ Моравію; ибо имѣли уже на своемъ языкѣ Евангеліе. Это обстоятельство согласно и съ церковной исторіей, говорящей, что Руссы Черноморскіе имѣли уже свою церковь въ 4-мъ вѣкѣ.

9) Что Славяне имѣли уже письмена за долго до Кирилла и Меѳодія, свидѣтельствуется весьма старыми славянскими письменами, находящимися въ Мюнхенской библіотекѣ.

10) Въ Чешской пѣснѣ »Судъ Любуши« дошедшей къ намъ въ спискѣ 9 вѣка, у престола этой княжны, во время народнаго собранія стояли двѣ судныя дѣвы; у одной изъ нихъ былъ« мечь кривду караючи «(мечь, кривду карающій), у другой» *доски праводатне* (доски законовъ). Это значитъ, что законы Чеховъ были уже *писанные*.

11) Въ 6-мъ вѣкѣ Византійцы говорятъ уже о сѣверныхъ Славянахъ, какъ о народѣ образованномъ, имѣющемъ свои собственныя *писмена*, называющіяся *буквицею*. Корень этого слова сохранился по сіе время въ словахъ: буква, букварь, буквально и даже во второй буквѣ алфавита (буки).

12) Со 2-го по 7-й вѣкъ мы часто находимъ у Скандинавовъ и Византійцевъ намеки, что Славяне были образованный народъ, обладали многими знаніями и имѣли свои собственныя *письмена*.

13) Царь Скиөовъ (1) вызывалъ Дарія ругательнымъ *письмомъ* на бой еще въ 513-мъ году до Рождества Христова (2).

14) Что жрецы и мудрые между Славянъ *писали* народные законы на деревянныхъ дощечкахъ; что употреблялись у нихъ *руны* для предсказаній. И вообще въ скандинавскихъ сагахъ Винетовъ называютъ *образованными* людьми.

15) Что древніе Руссы дѣйствительно *писали* на деревянныхъ дощечкахъ, то подтверждаетъ намъ Ибнъ-Эль-Недимъ, приложившій къ своему сочиненію снимокъ съ *письма* Руссовъ, найденнаго имъ у одного Кавказскаго жителя врѣзаннымъ на бѣломъ деревѣ.

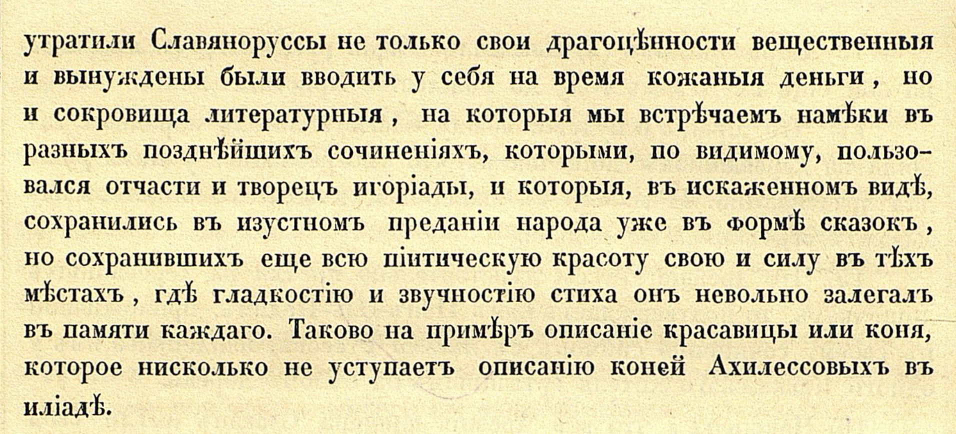
16) Наконецъ, что всѣ древнія племена Славянъ имѣли свои руническія писмена, есть уже теперь дѣло несомнѣнное, сознанное даже и Германцами, оспоривающими каждый шагъ просвѣщенія Славянскаго.

Только наши доморощенные скептики, кончившіе изученіе исторіи еще въ школѣ, увѣряютъ, что всѣ руны должны быть скандинавскія. Но прочли ли эти велемудрые толковники хотя одну руническую надпись? видѣли-ль хотя одну? — это подлежитъ еще сомнѣнію. И самъ Шлецеръ — этотъ отвергатель всего, возвышающаго Славянъ надъ другими народами, не смѣлъ не согласиться, въ слѣдствіе свидѣтельства Геродота и другихъ греческихъ писателей, что многія скиөскія племена знали грамоту и что и сами Греки приняли алфавитъ отъ Пеласговъ, народа также скиөскаго, или, что все равно, славянорусскаго происхожденія.

Изъ всего, здѣсь выведеннаго, явствуетъ, что Славяне имѣли грамоту не только прежде всѣхъ западныхъ народовъ Европы, но и прежде Римлянъ и даже самыхъ Грековъ, и что исходъ просвѣщенія былъ отъ Руссовъ на западъ, а не оттуда къ нимъ. И если что остановило на время просвѣщеніе Руссовъ, то это были періоды губительныхъ нашествій Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Монголовъ, истреблявшихъ все огнемъ и мечемъ; равно внутренніе раздоры, оканчивавшіеся всегда всеистребляющими пожарами; періоды, въ которые

(1) Въ статьѣ о Скиөахъ помѣщены доводы, что этимъ именемъ Греки называли Руссовъ.

(2) Ктезій.

утратили Славяноруссы не только свои драгоцѣнности вещественныя и вынуждены были вводить у себя на время кожаныя деньги, но и сокровища литературныя, на которыя мы встрѣчаемъ намѣки въ разныхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, которыми, по видимому, пользовался отчасти и творецъ игоріады, и которыя, въ искаженномъ видѣ, сохранились въ изустномъ преданіи народа уже въ формѣ сказокъ, но сохранившихъ еще всю піитическую красоту свою и силу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гладкостію и звучностію стиха онъ невольно залегалъ въ памяти каждаго. Таково на примѣръ описаніе красавицы или коня, которое нисколько не уступаетъ описанію коней Ахилессовыхъ въ иліадѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію Троянскаго народа.

Извѣстно изъ исторіи, что Трояне назывались сперва Пеласгами, потомъ Ѳракійцами, послѣ того Тевкрами, за тѣмъ Дарданами и наконецъ Троянами, а остатки ихъ, послѣ паденія Трои, Пергамлянами и Кемеянами; ибо Кемь и Пергамъ построилъ Эней послѣ паденія Трои и въ нихъ поселились Трояне, избѣжавшіе гибели въ Иліонѣ.

Эти факты заимствованы какъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, такъ и изъ самой иліады. Греки называютъ Троянъ, Македонцевъ и Фригіянъ Ѳракійцами, да и сами Трояне такъ жен азываютъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подвластныхъ себѣ Фригійцевъ и союзныхъ Македонцевъ.

Еслибъ мы даже и не знали, что Ѳракійцы происходятъ отъ Пеласговъ, то и тогда, на вопросъ: кто же были Ѳракійцы? мы отвѣчали бы по историческимъ фактамъ такъ: у Ѳракійцевъ, равно какъ и у Пеласговъ, мы встрѣчаемъ множество племенныхъ названій чисто славянскихъ, между которыхъ, по Геродоту, есть Руссы и Руссины. Кромѣ того, Ѳракійцы носили чубы, какъ Малороссіяне; могилы у нихъ дѣлались насыпью, какъ вообще у всѣхъ Славянъ; при погребеніи покойниковъ соблюдались всѣ славянскіе обряды и даже нанимались плакальщицы. На бой они выходили преимущественно пѣшіе; вооруженіе у нихъ было славянское. Это подтверждается всѣми древними историками; слѣдовательно Ѳракійцы должны были быть Славяне. Но теперь, имѣя выводы Apendini о томъ, что Ѳракійцы и Македоняне говорили славянскимъ языкомъ, и подробнѣйшіе выводы Г. Черткова о Пеласго-Ѳракійскомъ племени, мы

убѣждаемся несомнѣнно, что Ѳракійцы были Славяне, слѣдовательно и Трояне также (1).

Относительно славянства послѣднихъ замѣтимъ еще въ дополненіе, что два сына Пріамовы носили имена чисто славянскія, а именно Троилъ и Дій. Первое имя сохранилось у насъ на пушкѣ, стоящей въ Московскомъ Кремлѣ; другое извѣстно изъ славянской миѳологіи. Кромѣ того военныя игры, введенныя Троянами въ обычай италійцевъ, названы этими Trojani ludi (Трояни люди). Только въ послѣдствіи изъ славянскаго слова «*Люди*» образовали Латины свое ludo (игра). Слово «*Трояни*» осталось безъ перемѣны, но уже отнесено было не къ народу, а къ свойству игры. Такъ точно слово «*Швейцарецъ*» перешло у насъ на двернаго стража, именуемаго швейцаромъ.

Разсмотримъ теперь, къ какому племени Славянскому принадлежали Трояне.

Въ Троянскихъ владѣніяхъ была рѣка Рса или Раса. Вездѣ, гдѣ сидѣли Руссы, мы находимъ и рѣку этого имени. Нынѣшній Араксъ есть древняя Рса; по географіи того времени, означаютъ тутъ народъ Рось и страну того же имени, названныхъ въ послѣдствіи Скиѳами. Араксъ назывался Арабами Эль-Расъ; Монголами Орсай и Расха; Греками Раса и Оросъ. Волга также называлась Рсою, когда подвинулись къ ней изъ за Каспійскаго моря Руссы и Унны; это же имя сохранила рѣка Руса или Порусье въ Новогородской губерніи, гдѣ сидѣла Русь алаунская древнѣйшая; рѣка Рось, впадающая въ Днѣпръ, гдѣ сидѣла Русь Днѣпровская или Поросяне; Русское море или Черное, гдѣ была Русь черная; рѣка Руса въ Моравіи, гдѣ сидятъ и теперь Русняки; рѣка Руса, составляющая правый рукавъ Мемеля или Нѣмена, называвшаяся, какъ говоритъ преданіе, этимъ именемъ отъ самаго истока своего, по которой сидѣла, по всему ея теченію Русь алаунская, перешедшая со стараго жилища на новое мѣсто, дошедшая наконецъ до взморья, и распространившаяся по немъ на лѣво до Русни, что нынѣ Фришъ-Гафъ (2), а на право, вѣроятно, вверхъ по всему заливу, гдѣ и названа она поморскою.

---

(1) Не излишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что ошибочно нѣкоторые называютъ фряжскія вина италіанскими. Фригійцы, а не Италіанцы, назывались у Славянъ Фрягами; слѣдов. фряжскія вина суть славянскія.

(2) Пиѳеасъ.

Это заставляетъ заключить, что и въ Троянскихъ земляхъ сидѣла нѣкогда Русь, слѣдовательно хотя часть Троянъ была племени Русскаго.

Но обратимся теперь къ надписи на могильномъ камнѣ Энея. Эта надпись разобрана и прочтена Г. Воланскимъ вѣрно, что можетъ каждый желающій повѣрить самъ на помѣщенномъ здѣсь въ приложеніи снимкѣ съ нее. Въ этой надписи Эней призываетъ для охраненія дому своего и дѣтей высшее божество, называя его высшимъ божествомъ Россіи — Эзменемъ. У древнѣйшихъ Славянъ дѣйствительно почитался высшимъ божествомъ Ясмень, называемый иначе Язмень, Яшмунъ и Шмунъ, а тѣ, которыхъ почитали происшедшими отъ него, назывались Яси, Язи или Азы.

Изъ этого выводится слѣдующее:

1. Что Эней троянскій былъ не только Славяниномъ, но именно Руссъ.

2. Что слѣдовательно и жители Иліона были Руссы.

3, Что Язи или Азы, производящіе себя отъ Яза или Язменя Ясмуна, Яшмуна, Шмуна, божества Русскаго, также Руссы.

4. Что Язики — уменшительное слово Язей — пересозданные невѣденіемъ новѣйшихъ историковъ въ Язиговъ, Яциговъ, а у нѣкоторыхъ племенъ Славянскихъ — сообразно нарѣчію ихъ — въ Ящаговъ, отъ Яшмуна, должны также происходить отъ Руссовъ. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Язи или Язики были постоянно неразлучны съ Роксоланами, т. е. Руссами алаунскими, или аланными, что нами подробно объяснено въ статьѣ о Руссахъ и Аланахъ.

Теперь обратимся къ доказательствамъ того же предмѣта, но съ другой точки воззрѣнія.

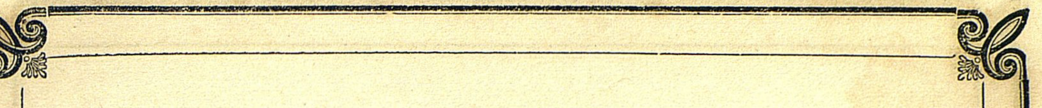
Въ пѣснѣ о плъку Игореви между прочимъ сказано:

«*О Бояне, соловію стараго времени! Абы ты сіа плъки ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы,*
«*свивая славы оба пола сего времени, рища въ тропу Трояню чрезъ*
«*поля и горы.*»

Изъ этого явствуетъ:

1. Что пѣвецъ Игоревыхъ полковъ называетъ какаго-то Бояна соловьемъ стараго времени — это значитъ; пѣвцомъ давно минувшихъ временъ. Слѣдовательно Боянъ или описывалъ только древнія событія, или и самъ принадлежалъ къ числу древнихъ поэтовъ.

2. Но что Боянъ былъ древній поэтъ, мы видимъ изъ слѣдующихъ текстовъ:

«*Скача славію по мыслену древу*»

и

«*Боянъ бо вѣщій аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашеся мыслію по древу*»,

Если переведемъ это на современный нашъ языкъ, то выйдетъ въ первомъ выраженіи; «*скача соловьемъ по мысленному древу*» во второмъ: «*Боянъ, возжелавъ воспѣть кого-либо растекался мыслію по древу*».

Что должно подразумѣвать здѣсь подъ словомъ — древо?

Нѣтъ сомнѣнія, что это слово не представляетъ собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указаніе на то, что Боянъ писалъ еще до изобрѣтенія папируса, а потому писалъ, по тогдашнему обыкновенію, на деревянныхъ дощечкахъ, на каковыхъ писали нѣкогда и Руссы, по свидѣтельству Ибнъ-Эль-Недима.

Слѣдовательно Боянъ былъ древній поэтъ, ибо писалъ еще на дощечкахъ, и, можетъ быть, рѣзами и чъртами, какъ говоритъ черноризецъ Храбръ о писменахъ Славянскихъ (1).

3. Далѣе мы находимъ въ текстѣ Игоріады:

«*А бы ты сія плъки ущекоталъ,.... рища въ тропу Трояню*».

Это значитъ: Еслибъ ты воспѣлъ полки Игоревы, ты бы также воспѣлъ ихъ, какъ и войну Троянскую, т. е. тѣми же тропами и фигурами, или тѣмъ же сладкозвучнымъ языкомъ.

А какъ у насъ изъ стихотвореній о Троѣ только и есть одна Иліада, то мы можемъ не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боянъ писалъ Иліаду.

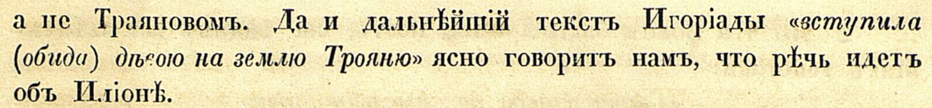
Ошибочно заключилъ нашъ покойный исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, что слова: *въ тропу Трояню*» означаютъ: in via Trajani (въ путь Траяновъ). Можно ли воспѣть что, въ чей бы то ни было путь? Поютъ въ складъ и ладъ другаго, но не *въ путь*. Притомъ и самое правописаніе говоритъ, что рѣчь идетъ о чемъ-то троянскомъ,

---

(1) Обстоятельство, что Славяне писали рѣзами и чертами, даетъ поводъ думать не принадлежатъ ли и клинообразныя писмена Персепольскія также къ древнѣйшимъ Славянскимъ; ибо до нынѣ неизвѣстно имя народа, употреблявшаго подобныя писмена. Но это подлежитъ еще изслѣдованіямъ.

а не Трояновомъ. Да и дальнѣйшій текстъ Игоріады «*вступила* (*обида*) *дѣвою на землю Трояню*» ясно говоритъ намъ, что рѣчь идетъ объ Иліонѣ.

И такъ Иліаду писалъ Боянъ, а не псевдонимъ Оміръ.

Спрашиваемъ опять: не былъ ли Боянъ только переводчикомъ Иліады?

На это намъ отвѣчаетъ текстъ Игоріады въ двухъ мѣстахъ: *нѣтъ*.

1. «*Летая умомъ подъ облакы*», — ясно говоритъ намъ, что Боянъ, для собранія мыслей, возносился умомъ до облаковъ при сочиненіи своемъ; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежатъ предъ нимъ, готовыя, и нужны только слова, для перевода ихъ.

2. «*Боянъ же вѣщій не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, нъ* «*свои вѣщіа прьсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху*»,—свидѣтельствуетъ въ свою очередь, что Боянъ былъ вдохновенный поэтъ, что ему нужны были для сочиненія не силы фактическія, а стоило только воодушевиться и струны подъ перстами его славили князя.

На вопросъ: на какомъ языкѣ была первоначально написана Иліада? — рѣшительно отвѣчаемъ: не на греческомъ; ибо Ликургъ нашелъ первыя 8 пѣсенъ ея въ Кеми, городѣ Троянскомъ, построенномъ послѣ паденія Трои разоренными Троянами. Притомъ же греки въ продолженіе трехъ столѣтій отъ покоренія Трои не знали объ этомъ сочиненіи; неужели оно могло бы такъ долго укрываться отъ нихъ, еслибъ было ихъ туземное? Хотя семь городовъ греческихъ и спорили о мѣсторожденіи творца Иліады, но потому только, что въ каждомъ изъ нихъ найдено по нѣскольку варіантовъ тѣхъ же Кемеянскихъ или Кемскихъ пѣсенъ, которыя легко могли зайдти туда изъ Кеми, бывшей въ послѣдствіи во власти Грековъ.

Слѣдовательно Боянъ или Оміръ могъ быть и не Грекъ родомъ и дѣйствительно онъ былъ Кемеянинъ, что подтверждаютъ и сами Греки, говоря что слово «*Оміръ*» не есть имя пѣвца, а означаетъ будто бы на кемеянскомъ языкѣ только слѣпца. Вотъ тутъ сами Греки говорятъ, что Иліада первоначально написана была не на греческомъ языкѣ, иначе не могло бы иностранное для Грековъ слово, означающее не болѣе какъ слѣпца, попасть въ оглавленіе греческаго стихотворенія.

Поставивъ всѣми этими доводами фактъ историческій, присвоен-

ный Греками въ пользу своей исторіи, въ чисто нейтральное положеніе, продолжимъ наши выводы.

Имя Кеми, мѣсторожденія Иліады не только не чуждо славянскому міру, но даже повторяется и въ самой Россіи въ разныхъ мѣстахъ, какъ на прим. Кем-пно, городокъ въ познанскомъ округѣ, Кем-тендей, рѣка въ Иркутскѣ, Кемь, уѣздный городъ архангельской губерніи, озерко Кемское и рѣчка Кемь въ той же губерніи, и нѣсколько деревень того же имени.

Теперь возмемъ опять для доводовъ Игоріаду. Мы въ ней далѣе читаемъ:

«*Чили въспѣти было вѣщій Бояне, Велесовъ внуче*».

Здѣсь сочинитель Игоріады называетъ Бояна, пѣвца Иліады, Велесовымъ внукомъ.

Но Велесъ или Волосъ былъ божество у Руссовъ, покровительствовавшее конямъ и воламъ.

Спрашиваемъ: станетъ ли Славянинъ, или лучше сказать, Руссъ называть Грека, или вообще иностранца, внукомъ божества своего, особенно тогда, когда Греки имѣли постоянныя распри съ Руссами и прочими Славянами?

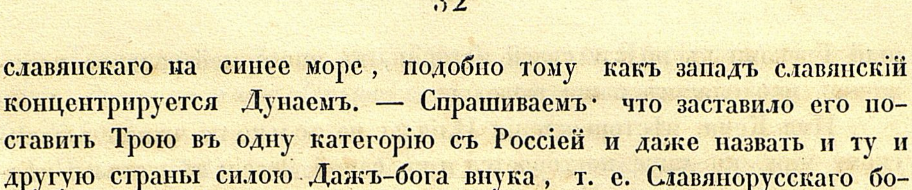
По этому пѣвецъ Иліады, т. е. Боянъ долженъ былъ быть Руссомъ.

Далѣе въ Игоріадѣ мы читаемъ:

«*Уже бо братіе, не веселая година въстала! уже пустыни силу* «*покрыли. Въстала обида въ силахъ Дажъ-бога внука, вступила* (т. е. «обида) *дѣвою на землю Троялю, въсплескала лебедиными крылы на* «*синемъ морѣ, у Дона плещучи; убуди жирня времена. Усобица княземъ на поганыя погибе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое* «*же; и начаша Князи про малое се великое млъвити, а сами на себѣ* «*крамолу ковати; а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣда-* «*ми на землю Русскую*».

Здѣсь авторъ говоритъ, о тяжкихъ временахъ, приводя въ доказательство тому, что пустыни покрыли тѣ мѣста, гдѣ прежде процвѣтала сила народная. — Но что же онъ причисляетъ къ пустынямъ? — На это онъ самъ отвѣчаетъ ясно: «Троялю землю, окрестности синяго моря и протяженіе вдоль Дона, слѣдовательно Троянскую и Русскую земли. Что прибрежья синяго моря были нѣкогда заселены Славяно-руссами явствуетъ уже изъ преданій, сохранившихся въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, переносящихъ весь бытъ востока

славянскаго на синее море, подобно тому какъ западъ славянскій концентрируется Дунаемъ. — Спрашиваемъ· что заставило его поставить Трою въ одну категорію съ Россіей и даже назвать и ту и другую страны силою Дажъ-бога внука, т. е. Славянорусскаго божества?

Отвѣтъ выводится самъ собою слѣдующій: то, что авторъ Игоріады признаетъ Иліонъ не токмо Славянскимъ, но даже Русскимъ, какъ истину, давно извѣстную и несомнѣнную. Что Троя и Русь заняты были не только однимъ и тѣмъ же народомъ, но и однимъ его племенемъ; слѣдовательно Руссы были Трояне или, Трояне были Руссы. Но какъ огромнѣйшее племя Руссовъ не могло все совмѣститься въ Троѣ, а часть Руссовъ могла построить Иліонъ, притомъ прозванія: Трояне, Дардане, Тевкры, Ѳракійцы и Пеласги не суть собственныя имена народа, а только нарицательныя, какъ мы видѣли выше, слѣдовательно Руссы есть племенное названіе народа, заселявшаго Трою.

Это подтверждается, въ избытокъ, еще и тѣмъ, что Трояне и Руссы имѣли одну общую миѳологію, однозвучныя и часто одинаковыя имена, одинаковое оружіе, обряды и обычаи.

Далѣе авторъ Игоріады выводитъ въ какомъ видѣ вступила обида въ земли Русскія: въ Трою дѣвою — это намекъ или на Гезіону, похищенную Иракломъ, или на Елену, увлеченную Парисомъ; въ Россію вступила она притязаніями Князей на доли, въ дѣлежѣ наслѣдій, имѣвшими слѣдствіемъ междоусобія ихъ. — Здѣсь авторъ сливая Трою и Русь воедино, въ одинъ народъ, горюетъ, приводя, такъ сказать, къ одному знаменателю бѣдствія, его постигшія.

Изъ этого явствуетъ уже несомнѣнно, что Трояне были никто иной, какъ Руссы

Далѣе авторъ Игоріады говоритъ:

«*На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребій о дѣвицю себѣ любу.*»

Къ чему вошло здѣсь лѣтосчисленіе Троянское въ таковое жь Русское? Хотя трудно вывесть изъ этого исходную точку лѣтосчисленія, давно былаго, взятаго отъ Троянъ; однакоже несомнѣнно должно заключить, что у Руссовъ и Троянъ было оно нѣкогда общимъ и начиналось вѣроятно построеніемъ Трои, слѣдовательно опять тотъ же выводъ, что Троя была Славянорусская.

Этотъ выводъ согласенъ будетъ и съ доводомъ г. Воланскаго, полученнымъ на пути, совершенно отличномъ отъ нашего, что Эней былъ Руссъ. Кромѣ того, имя Энея мы встрѣчаемъ у Славянъ, какъ на пр. Эней-Сильвій, Чешскій историкъ 1458 г. Юней-имя болгарское часто встрѣчающееся и теперь у Болгаръ.

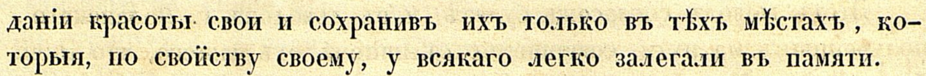
Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Иліада на отечественномъ языкѣ нашемъ была не у одного творца Игоріады въ рукахъ, а у многихъ Руссовъ, но съ нашествіями Половцевъ, Монголовъ и почти всеобщимъ сожженіемъ городовъ русскихъ этотъ драгоцѣнный древнѣйшій памятникъ народной славы погибъ безвозвратно. Но впрочемъ еслибъ кто вздумалъ отыскивать древній списокъ Иліады, тотъ долженъ искать его преимущественно начертаннымъ на деревянныхъ дощечкахъ, или на пергаминѣ, изобрѣтенномъ въ Пергамѣ, городѣ построенномъ Энеемъ. Но впрочемъ онъ могъ существовать и въ позднѣйшихъ спискахъ.

Греція, достигши высшаго своего образованія, не могла достигнуть въ твореніяхъ своихъ псевдонима, Оміра, какъ же приписывать ей Оміра въ тѣ времена, когда она была еще народъ почти варварскій. Просвѣщеніе Греціи началось только со времени паденія Трои. Хотя, въ послѣдствіи, Греки и написали уже сами Одиссею, но она не смотря на свое позднѣйшее появленіе, суха, мѣстами шероховата, наполнена слишкомъ грубыми вымыслами и очень растянута безцвѣтными картинами. Одиссея есть образецъ греческой поэзіи, не выдерживающей параллели съ Иліадою славянской. Это отъ того, что Славянамъ болѣе свойственна поэзія, нежели всѣмъ прочимъ народамъ; можно даже сказать, что она составляетъ прирожденное ихъ свойство. Возьмите любую чисто Русскую сказку и вы найдете въ ней какое-нибудь мѣсто, дышащее высокою поэзіею, на пр. описаніе коня, красавицы—такъ, что невольно согласитесь что это отрывокъ изъ поэмы. Конечно почти все остальное въ сказкѣ уже изуродовано въ изустномъ преданіи народа: сравните же описаніе коня въ сказкѣ, съ описаніемъ коней Ахилессовыхъ въ Иліадѣ и вы скажете, что оба они одного и того же творца, только въ послѣднемъ замѣтно, что оно подвергалось нѣсколькимъ переводамъ и обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ передѣлкамъ, отчуждавшимъ его отъ роднаго типа.

По этому мы можемъ полагать, что много древнихъ стихотвореній обратилось въ народныя сказки, утративъ въ изустномъ пре-

даніи красоты свои и сохранивъ ихъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по свойству своему, у всякаго легко залегали въ памяти.

Видно и по исторіи, что просвѣщеніе Греціи началось много спустя послѣ покоренія Трои. Тамъ первая заимствовала образцы гражданственности, благоустройства и образованія, подобно тому какъ западные народы начали просвѣщаться послѣ крестовыхъ походовъ.

НОВГОРОДЪ

и древность его основанія.

Прежде, нежели начнемъ наши доводы, приведемъ здѣсь слова г. Бодянскаго, взятыя нами изъ предисловія его къ переводу исторіи Червоной или Галицкой Руси, сочиненія г. Зубрицкаго.

Онъ говоритъ: »Новый Карамзинъ составитъ новое бытописаніе »не одной какой-либо изъ шести Русей, но всей Руси, гдѣ каждой »отведется должное мѣсто по скольку она входитъ туда своею лич»ностью и особностью. Такая исторія, конечно умѣритъ нѣсколько »безотчетное поклоненіе исторіи западныхъ народовъ, единственныхъ, »молъ, дѣйствователей, покажетъ каждому, кто только нарочно не »станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Русскіе, взятые всѣ вмѣ»стѣ жили своей самостоятельной и самообразной жизнью, тутъ ров»ной и плавной, тамъ бугристой и кипучей. а тамъ самой огненной »и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую »сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя; »что и у насъ разыгривалась когда-то, не хуже иныхъ, драма, со »всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы »были дѣятели, только дѣятели по своему. А потому насъ нельзя »мѣрить мѣриломъ Запада, судить и рядить по случившемуся и слу»чающемуся тамъ, требовать и отъ насъ того, что тамъ было доб»раго или худаго, заставлять, не только теперь, но даже и въ *про»шедшемъ* плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и не находя сходнаго »или не въ такомъ обиліи, видѣ и т. п. объявлять народамъ *прозя»бающимъ*, безсильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особен»наго человѣколюбія осуждать насъ на склады и зады азбучные.«

Конечно мы, можетъ быть, еще долго не дождемся новаго Карамзина, предвѣщаннаго намъ г. Бодянскимъ, но на всѣхъ насъ лежитъ обязанность приготовлять для будущаго нашего историка хотя нѣкоторыя мѣлкія детали, могущія войдти въ великій чертежъ Русскаго народа. Этихъ деталей можно извлечь множество изъ лѣтописей и памятниковъ.

Причина, по которой исторія Славяно-Руссовъ до-христіанскаго времени такъ темна въ общихъ лѣтописяхъ, заключается вопервыхъ въ томъ, что греческихъ и римскихъ историковъ занимали преимущественно войны, грабежи, сожженія и истребленія и они мало заботились о мирныхъ добродѣтеляхъ гражданъ; отъ этого Славяне, народъ мирный, трудолюбивый, любящій домашнюю жизнь и хозяйство, такъ поздно вошелъ въ очеркъ исторіи народовъ. Только мелькомъ, кой-гдѣ, проглядываютъ свѣтлыя точки, озаряющія Славянъ. Эти свѣтлыя мѣста произошли, большью частію, отъ бурныхъ столкновеній Славянъ съ затронувшими ихъ сосѣдями. Вовторыхъ Греки никогда не заботились узнавать настоящаго имени стороннихъ для себя племенъ и называли ихъ, какъ кому вздумается. Отъ этого часто встрѣчаются такія названія, которыя или означаютъ только одежду того племени, или промышленность, или даже бранное названіе сосѣдей — съ переводомъ этихъ названій или и безъ перевода на греческій языкъ.

Новѣйшіе германскіе историки стараются и эти блестящія точки, выказывающія славянскій элементъ возвышеннымъ предъ другими, затмить отверженіями, подозрѣніями и наконецъ безсовѣстною и безпримѣрною въ ученомъ мірѣ ложью. Но, къ счастію, имѣемъ мы двоякаго рода источники къ возсозданію древняго славянскаго міра: это лѣтописи и памятники, которые говорятъ совершенно противъ нихъ. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность провозглашать дерзскую ложъ и искажать величіе и достоинство великаго народа—великаго не по численію, а по дѣламъ своимъ въ продолженіе трехъ тысящелѣтій!

Доколѣ цѣлы эти источники, дотолѣ будутъ находиться и люди, готовые защищать истину отъ нападеній и очищать исторію отъ втиснутыхъ въ нее безсмысленныхъ и невѣжественныхъ толкованій.

Къ сожалѣнію должно сказать, что и нѣкоторые славянскіе писатели, какъ Карамзинъ, Добровскій и другіе—вѣдомо или невѣдомо—но не совершенно чужды этого грѣха. Но, можетъ быть, эти ученые боялись идти противъ тогдашнихъ мнимыхъ авторитетовъ.— Не говоримъ о нѣкоторыхъ новѣйшихъ русскихъ историкахъ; пусть они—положа руку на сердце — сами скажутъ, отъ чего стараются развивать систему Шлецера и клеймить древнихъ Славянъ печатію отверженія.

Можно бы дозволить себѣ вставлять въ исторію свои собственныя догадки и заключенія, но тамъ только, гдѣ онѣ согласны съ здравымъ разсудкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣчатъ источникамъ и не опровергаютъ ихъ.

Шлецеръ говоритъ: Славяне въ Россіи, жили разсѣянно, какъ звѣри и птицы и не могли имѣть своихъ Князей. Онъ сравниваетъ ихъ съ Американцами при Онтаріо, съ Киргизами и Каракалпаками. На основаніи Шлецеровскихъ безотчетныхъ идей, его послѣдователи отвергли все достойное вниманія у Славяно-Руссовъ и сообща признали ихъ за безнравственныхъ, звѣрообразныхъ людей, трусовъ, не имѣющихъ понятія ни о городской жизни, ни о промышленности и торговлѣ. Постараемся опровергнуть всѣ эти мнѣнія по частямъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, опираясь на мнѣніи Шлецера, утверждаютъ, что Новгородъ построенъ во время пришествія Варяговъ, другіе же полагаютъ, что это случилось даже позднѣе. Наши выводы доказываютъ, что онъ построенъ за нѣсколько вѣковъ до призванія Варяговъ, и что мнѣніе Шлецера основано на чистомъ произволѣ, вопреки всѣмъ лѣтописямъ и сказаніямъ, вопреки даже здравому смыслу.

Предположеніе, что народъ, имѣющій города и торговлю, можетъ быть номаднымъ, есть химера, не заслуживающая никакого вниманія, а человѣкъ, мыслящій подобнымъ образомъ и изъявляющій при томъ претензію на мудрый критицизмъ въ своемъ опредѣленіи, походитъ на ребенка, почитающаго море за лужу, по которой онъ свободно бродить можетъ. Въ такомъ мнѣніи нѣтъ ни малѣйшаго отблеска учености и разсужденія, и вмѣсто свѣта, оно разливаетъ мракъ, большій прежняго, на исторію.

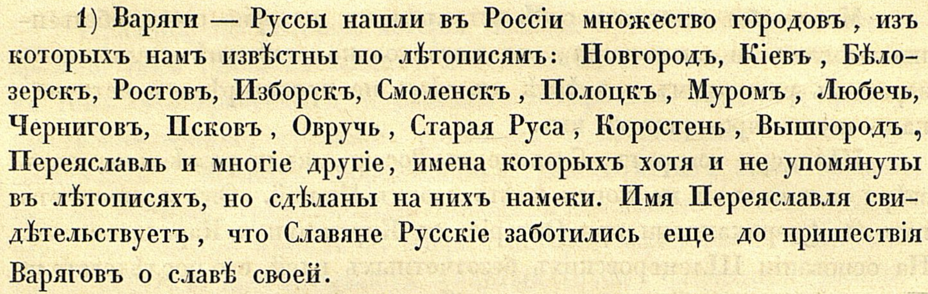
Постараемся же теперь доказать, что Руссы и вообще всѣ Славяне имѣли множество городовъ, знали грамоту, многія ремесла, занимались хлѣбопашествомъ, заграничною торговлею и имѣли свои флоты, слѣдовательно вели жизнь не только гражданскую, но и строго политическую. Разберемъ все это по частямъ.

ГОРОДА.

Что Славяне, населявшие Россію въ 862 году, имѣли множество городовъ, явствуетъ изъ лѣтописей русскихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ и скандинавскихъ; приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ таковыхъ.

1) Варяги — Руссы нашли въ Россіи множество городовъ, изъ которыхъ намъ извѣстны по лѣтописямъ: Новгородъ, Кіевъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечь, Черниговъ, Псковъ, Овручь, Старая Руса, Коростень, Вышгородъ, Переяславль и многіе другіе, имена которыхъ хотя и не упомянуты въ лѣтописяхъ, но сдѣланы на нихъ намеки. Имя Переяславля свидѣтельствуетъ, что Славяне Русскіе заботились еще до пришествія Варяговъ о славѣ своей.

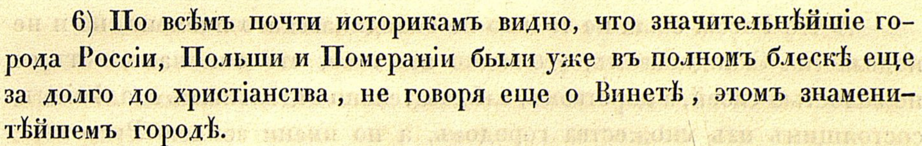
Когда Ольга осадила Коростень, то велѣла объявить жителямъ его, что уже всѣ города древлянскіе сдались. Слѣдовательно и Древляне, это грубѣйшее славянское племя, имѣли много городовъ, ими самими построенныхъ.

2) Баварскій географъ въ 866 году насчитываетъ у Славянъ до 4,000 городовъ, исключая Житичей (Sittici), о которыхъ онъ говоритъ: regio immensa, populis et urbibus munitissimus. При этомъ случаѣ онъ упоминаетъ въ числѣ Славянъ многихъ Руссовъ, какъ Atto-rozi (Uti-Rozi, Udi-Rozi, Udini-Rozi, Uni-Rozi, Унны-Россы) съ 148-ю городами, (по мнѣнію его, populus ferocissimus), Vuillerozi (Великоруссы) съ 180-ю городами, Zab-rozi (Sabbi-Rozi, Sabbei-Rozi, Савейскіе Руссы) съ 212-ю городами, Chosirozi (Chosir-Rozi, Хозары-Руссы) съ 250-ю городами и Ruzzi (Руссы), число городовъ которыхъ не обозначаетъ.

3) По другимъ источникамъ, Бужане имѣли 231 городъ, Волыняне 70 городовъ, Нареване 78 городовъ и Оуличи 318 городовъ.— Кіевъ въ 839 году, при осажденіи его Козарами, былъ уже укрѣпленный городъ. Нѣкоторые Византійскіе историки говорятъ, что Кіевъ построенъ въ 430 году, другіе же утверждаютъ, что онъ построенъ до Р. Х.

4) Іорнандъ еще въ 6-мъ вѣкѣ пишетъ о Новгородѣ. Онъ же говоритъ, что въ 350 году Новгородъ былъ покоренъ Готами. Вотъ уже 500 лѣтъ существованія этого города до призванія Варяговъ. Прокопій и Іорнандъ говорятъ, что Славяне строили прочные деревянные домы и укрѣпленные города; первые привязывали ихъ къ землѣ, а послѣдніе служили обороною отъ непріятелей.

5) Тотъ же Прокопій и Маврикій въ началѣ 6-го столѣтія говорятъ, что Славяне живутъ также, какъ Римляне, Греки, Германцы и Кельты, въ городахъ и деревняхъ, и занимаются хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею.

6) По всѣмъ почти историкамъ видно, что значительнѣйшіе города Россіи, Польши и Помераніи были уже въ полномъ блескѣ еще за долго до христіанства, не говоря еще о Винетѣ, этомъ знаменитѣйшемъ городѣ.

7) Географъ Баварскій и Константинъ Багрянородный пишутъ, что когда Славяне вступили въ Германію, а это было за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ, то они построили тамъ множество городовъ, укрѣпленныхъ и многолюдныхъ, и каждый городъ обнесенъ былъ рвомъ, валомъ и палисадами. Эти Славяне, насильницы Германцевъ, шли изъ Россіи и несли съ собою ея искусство. А по Шлецеру они были номады.

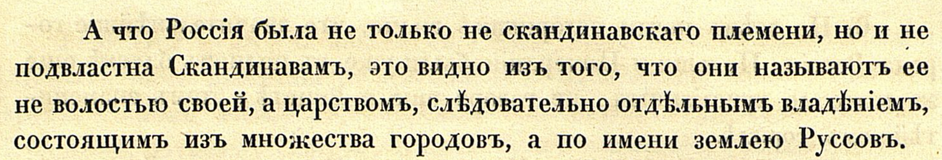
8) Тацитъ, въ 60 году по Р. Х. говоритъ, что Германцы не знаютъ еще городовъ; Славяне же строятъ прочные деревянные домы и укрѣпленные города, для обороны отъ непріятелей.

9) По сказаніямъ многихъ писателей, уже въ 6-мъ вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія, Славяне сидѣли отъ Дуная и Днѣпра на сѣверъ до взморья; владѣли многочисленными укрѣпленными городами, составляли огромное народонаселеніе и считались самими Греками, еще за долго до введенія христіанства, въ числѣ народовъ образованныхъ, имѣвшихъ даже свои собственныя письмена, называвшіяся буквицею.

10) Еще Геродотъ описываетъ значительный городъ Славянъ— Будиновъ — Гелонъ. А это было почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Если въ то время городъ Гелонъ былъ уже славный, то построеніе его должно отнести, по всему вѣроятію, по крайней мѣрѣ, къ одному времени съ Римомъ, если не ранѣе.

11) Какой народъ жилъ въ то время въ нынѣшней сѣверной Россіи, когда Скандинавы называли ее Gaardarikr, т. е. государство, изъ городовъ состоящее? Мы знаемъ, что Gaard значитъ городъ, Gaarda—города, rikr—царство. Скандинавы сами же отвѣчаютъ, что это Ryszaland, т. е. земля Руссовъ. Что же удивляло Скандинавовъ, когда они бывали въ Ризаландіи? Множество городовъ и укрѣпленій, т. е. то, чего не было у нихъ самихъ, или недоставало имъ; ибо еслибъ у нихъ было столько же городовъ, какъ и въ Ризаландіи, то не зачѣмъ и давать ей эпитетное названіе Gaardarikr. Слѣдовательно, когда Скандинавія не имѣла еще городовъ или и имѣла, но весьма мало, то Россія обиловала ими уже чрезъ мѣру, такъ что заслужила въ глазахъ ихъ названіе царства, состоящаго изъ городовъ.

А что Россія была не только не скандинавскаго племени, но и не подвластна Скандинавамъ, это видно изъ того, что они называютъ ее не волостью своей, а царствомъ, слѣдовательно отдѣльнымъ владѣніемъ, состоящимъ изъ множества городовъ, а по имени землею Руссовъ.

Не излишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что на пространствѣ нынѣшней Россіи, въ странѣ Будиновъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, были значительныя торжища въ городахъ, на которыя съѣзжались купцы всѣхъ странъ, слѣдовательно и Греки какъ народъ, сильно занимавшійся торговлею. Скандинавскіе купцы ѣздили тогда въ городъ Girkhia, Girkha, который новѣйшіе историки принимали сперва за Грецію, а послѣ уже стали говорить, что Скандинавы называли Россію Греціей. Судя потому, какъ Скандинавы вообще ломали славянскія слова, должно думать, что это городъ Карга, который, вѣроятно, получилъ вторую половину своего названія—поль—отъ тѣхъ же греческихъ купцовъ, ѣздившихъ туда торговать.

Но принятіе слова Girkhia за Грецію дало нѣкоторымъ поводъ толковать, что будто Скандинавы ѣздили изъ своего отечества прямехонько въ Византію, при чемъ они, вѣроятно, забывали, что Скандинавія отстояла отъ Греціи и тогда на столько же, какъ и теперь. Эта же мысль, безъ сомнѣнія, весьма ошибочная, вызвала за собою другую себѣ подобную, что будто Русь была подвластна Скандинавамъ; ибо, думали себѣ слѣдователи, нельзя же Шведамъ такъ свободно разгуливать по чужой землѣ.

Такъ лѣпили Скандинавоманы къ первой ошибкѣ вторую, третью и наконецъ дошли до того, что провозгласили Россію скандинавскимъ наслѣдіемъ, скандинавскими колоніями (Rückert) и довели наконецъ до того, что хотятъ насъ увѣрить, будто всѣ Руссы въ 11-мъ столѣтіи говорили еще скандинавскимъ языкомъ (Munch). Остается ожидать отъ нихъ еще, что станутъ увѣрять насъ, будто настоящій языкъ нашъ есть нарѣчіе скандинавскаго, или что мы, Руссы, переняли славянскій языкъ у перелетныхъ птицъ. Но объ этомъ поговоримъ еще въ своемъ мѣстѣ поболѣе, а теперь перейдемъ опять къ городамъ. По нашему — гдѣ есть городъ, тамъ живутъ уже не дикари, гдѣ же множество городовъ, тамъ народъ долженъ быть образованный, занимающійся промыслами и торговлею; ибо безъ этихъ двухъ дѣятелей городская жизнь была бы очень не сладкая и горожанамъ приходилось бы погибнуть съ голода и холода.

И такъ одно только безуміе можетъ произнести, что Славяно-Руссы были, во время призванія Варяговъ, номады! Славяне — эти нѣкогда наставники Римлянъ и даже болѣе древнихъ ихъ Грековъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ИЗЪ СЛАВЯНЪ.

Болѣе двадцати Славянъ возведено было на престолъ Римскій; упомянемъ имена хотя нѣкоторыхъ: Юстинъ I, Клавдій, Кесарь-Северъ и Валенцій—иллирійцы; Юстиніанъ, Юстинъ II, Пробъ, Максиміанъ и Валентиніанъ—паннонцы; Діоклетіанъ—далматъ; Константинъ-Хлоръ—Русинъ. Славянское происхожденіе этихъ императоровъ признано всѣми, а по свидѣтельству Гамзы и Геннезія, и императоръ Василій былъ также Славянинъ. Однимъ словомъ: величайшие императоры римскіе послѣдняго времени были Славяне и легіоны ихъ отечества играли главную роль въ Римѣ и Византіи, составляя собою лучшее войско. Послѣ этого весьма понятно, что Царь Іоаннъ Васильевичь могъ имѣть причину выводить свое родство съ римскими императорами. А сколько было въ Даніи, Швеціи и Норвегіи королей славянскаго происхожденія?

Въ 680 году на VI Вселенскомъ Константинопольскомъ соборѣ засѣдали и подписали этотъ соборъ славянскіе Епископы. Въ 765 году былъ даже Константинопольскимъ патріархомъ Никита—Славянинъ родомъ. Полководцы же: Доброгостъ, Всегрдъ, Татиміръ, сенаторъ Онагостъ, отличавшійся предъ всѣми прочими, повѣренный министръ Даміанъ, писатель Амміанъ—всѣ были Славяне. Не станемъ говорить здѣсь о сѣверныхъ Славянорусскихъ герояхъ и мудрецахъ, прославленныхъ Скандинавами, оставляя этотъ предметъ для своего мѣста.

А когда, начиная уже съ третьяго столѣтія, Славяне могли быть полководцами, министрами, писателями, епископами, патріархами, даже императорами Римскими и Византійскими, отъ чего же это племя вдругъ такъ огрубѣло, одичало, что въ девятомъ столѣтіи обрекаютъ его къ номадной жизни и къ способности быть только челядинцами?

МОРЕХОДСТВО И КОРАБЛЕСТРОЕНІЕ СЛАВЯНЪ.

Въ 862-мъ году призваны Варяги въ Новогородскую область. Спустя нѣсколько времени послѣ того, Оскольдъ и Диръ отправились изъ Новгорода въ Кіевъ и уже въ 864 году 200 вооруженныхъ судовъ Русскихъ были подъ Царь-Градомъ.

Изъ этого выводятся слѣдующія заключенія:

1) Если эти 200 судовъ были простыя лодки или челноки, хотя даже и вооруженные, то весь экипажъ такой флотиліи не могъ быть страшенъ для Византіи; но судя по тревогѣ, произведенной имъ въ Царь-Градѣ, должно заключить, что суда Руссовъ состояли уже не изъ рыбачьихъ лодокъ, но довольно порядочныхъ морскихъ судовъ, могшихъ вмѣстить экипажъ, грозный для Грековъ.

2) Но построеніе и оснащеніе 200 военныхъ судовъ — для экипажа, могущаго дѣлать нападеніе на государство, подобное Византіи того времени, требовало многихъ лѣтъ, а не одного года; слѣдовательно должно заключить, что по пришествіи, Оскольда въ Кіевъ, суда уже были готовы; ибо невозможно предполагать, чтобы они сдѣланы были мастерами, вызванными Оскольдомъ изъ своего отечества. Оскольдъ сколько нибудь времени, вѣдь, пробылъ же у Рюрика, пока попросился въ Византію, потомъ нужно было ему довольно времени на водяное путешествіе отъ Новгогора до Кіева, нужно было пройдти сколько нибудь времени пока его избрали въ главу народа; нужно было много времени, на выписку изъ своего отечества кораблестроителей, еще болѣе времени нужно было на построеніе этихъ кораблей, оснащеніе ихъ и отплытіе изъ Кіева къ Царь-Граду. Чтобы сдѣлать все это въ два года, необходимо, прибѣгнуть къ русскому ковру-самолету и осуществить сказочную поговорку: тяпъ да ляпъ, построилъ корабль

Что же остается заключить, чтобы не допустить сказочныхъ дѣйствій вмѣсто историческихъ событій? — Одно, что суда эти были уже готовы еще до прихода Оскольда. — А если Кіевляне имѣли уже готовыя суда до его пришествія, то они должны были хорошо знать искусство кораблестроенія и слѣдовательно не могли быть номадами; но составляли благоустроенное государство и вмѣстѣ съ тѣмъ морскую державу.

Какъ легкомысленны тѣ историки, которые заботятся только объ осуществленіи своихъ идей всѣми возможными натяжками и забываютъ при томъ время, мѣсто и пространство. По ихъ мнѣнію, устроить флотъ, научиться цѣлому племени грамотѣ, или даже сдвинуть огромный народъ съ родоваго мѣста куда нибудь въ даль, за тридевять земель въ тридесятое царство, также легко, какъ подвинуть шашку по шахматной доскѣ.

Что Славяне и Славяно-Руссы были знакомы съ рѣчнымъ и морскимъ плаваніемъ, мы видимъ еще изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Когда нѣкоторые Руссы были данниками Козарамъ, то давали по Щлягу съ дыму. Но какъ слово Щлягъ, Шлягъ и Слягъ сохранилось и по сіе время во многихъ губерніяхъ въ великороссійскомъ нарѣчіи и означаетъ перевозную лодку, то значитъ, что Руссы издавна занимались построеніемъ судовъ для рѣчныхъ сообщеній. (1).

2) Въ Eimundar — Saga сказано, что когда Гаральдъ и Сигуръ — Рингъ воевали между собою въ 735 году, то въ морской битвѣ, въ заливѣ Бревикенъ, участвовали и Славяне съ огромнымъ своимъ флотомъ.

3) Въ 6-мъ еще вѣкѣ Авары и Греки приглашали Славянъ для кораблестроенія.

4) Въ 554 году Славянинъ Доброгостъ былъ греческимъ полководцемъ противъ Персовъ и командовалъ флотомъ (Агапій).

5) Славянинъ Рача прибылъ со многими кораблями, по Travѣ, ограбилъ и сжегъ Любекъ.

6) Славянское племя—Раны, были знаменитые мореходцы; они отличались торговлею и богатствомъ, но частію и морскими разбоями, за которые и взятъ ихъ островъ Датчанами. — Отличными моряками почитались также Вагры, страшные для всѣхъ своею храбростью и ловкостью управленія судами.

7) За 300 лѣтъ до Р. Х. Король Датскій Фротонъ 9-й уничтожилъ флотъ Русскаго государя Траннора. А за 500 лѣтъ до Р. Х. при Фротонѣ 3-мъ Руссы и Гунны напали на Данію, царь Руссовъ Олимеръ, начальствовалъ флотомъ, а царь Гунновъ сухопутнымъ войскомъ. (2)

Должно-ль, послѣ всего сказаннаго, приводить здѣсь слова Рюкерта, утверждающаго, что будто Славяне не любили зыбкой стихіи морей и боялись ея непостоянства? Для того развѣ, чтобы сказать во всеуслышаніе, что такая выходка называется — вообще: неуваженіемъ къ святынѣ и неприкосновенности историческихъ фактовъ, а въ частности: злонамѣренною клеветою или невѣжествомъ! Стыдно ученымъ 19-го вѣка дѣйствовать такъ безразсудно, пристрастно и злобно!

(1) Весьма ошибочно толкуютъ нѣкоторые, что будто Щлягъ означаетъ мѣлкую монету и происходитъ отъ Шиллинга.

2 Sax. Gram.

ВОИНСТВЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Съ начала 6-го столѣтія славянскія войска служили по найму у Византійцевъ. Стали-ль бы Византійцы нанимать трусовъ для своей защиты ?

Извѣстно, что Вагры и Раны были страшны для всѣхъ своею храбростью. И Меларское озеро помнятъ Шведы, терпѣвшіе тамъ много горя отъ нападеній Руссовъ. Даже Угры пришли въ Европу подъ предводительствомъ Славянскихъ воеводъ, которыхъ Германцы называютъ Boëbodi. Славянинъ Всегрдъ былъ въ 554 году предводителемъ византійскихъ сухопутныхъ войскъ противъ Персовъ (Агапій). Тацитъ, Юлій Капитолинъ, Прокопій и другіе пишутъ, что Славяне вступили воинственною ногою въ Германію. Славянинъ Радогостъ первый попыталъ напасть на Римлянъ — этихъ грозныхъ до того времени побѣдителей міра. Его примѣру послѣдовали многіе.

Въ началѣ 6-го вѣка Руссы черноморскіе неоднократно нападали на Грековъ. Объ этомъ пишутъ Іорнандъ, Прокопій, Агаѳіасъ, Менандръ, Іоаннъ Бикларскій, Маврикій и многіе другіе.

Исторіографъ нашъ, Карамзинъ, самъ себѣ рѣзко противурѣчитъ, говоря о Славянахъ, населявшихъ Русь. Онъ называетъ ихъ далекими отъ войны, мужества, довольными всѣмъ малымъ. Онъ этими словами повторилъ тѣ же слова Шлецера, но старался только смягчить ихъ, уничтожить ихъ рѣзкость; ибо далекими отъ войны и мужества бываютъ только трусы; довольными всѣмъ малымъ — номады. — Но описывая тѣхъ же Славянъ, оставившихъ сѣверныя свои жилища и воевавшихъ съ Греціею въ VI вѣкѣ, онъ рѣшается сказать, что храбрость была ихъ природнымъ свойствомъ и что она, съ малою опытностью, торжествовала надъ искусствомъ долголѣтнимъ.

Если, по словамъ того же Карамзина, храбрость была врожденнымъ свойствомъ Славянъ, то она не могла быть имъ чуждою и на сѣверѣ, въ ихъ отечествѣ. Не ужели же южный климатъ пробуждаетъ врожденную храбрость, которая спитъ въ человѣкѣ, живущемъ на сѣверѣ, въ огромныхъ лѣсахъ, наполненныхъ дикими звѣрьми, отъ нападеній которыхъ нужно защищаться? Кажется, что понимать должно обратно. Холодный климатъ требуетъ бо́льшаго движенія и дѣлаетъ человѣка расторопнѣе, а южный клонитъ къ нѣгѣ и покою и тѣмъ усыпляетъ и дѣятельность и храбрость. Излишнія физическія

возбужденія, свойственныя южному климату, не составляютъ еще условій храбрости.

Прославляемый Скандинавами, въ Эддѣ, герой, Niord, былъ Славянинъ венедскаго племени, а именно Нурянинъ (изъ Нурской земли); ибо славянская буква *у*, также *ю* у Скандинавовъ всегда перемѣняется въ *іо*, какъ напримѣръ: людъ—liod, туръ—tior, блюдо—biodr и проч.

Наконецъ приведемъ еще одно обстоятельство: Болгаре—Руссы, называютъ Россію дядею Иваномъ, по Иванъ-Озеру, у котораго сидѣли въ началѣ христіанской эры Руссы, и изъ котораго вытекаетъ Донъ, послѣднее сѣдалище Болгаръ въ Россіи. — Эти Болгаре съ 489 года стали нападать на Византійскую имперію. Императоръ Анастасій, для защиты себя, провелъ длинную стѣну предъ Царьградомъ и наконецъ волею и неволею этотъ Imperator, Caesar, Flavius, Iustinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inclytus, victor et triumphator, semper augustus—униженно платитъ дань Болгарамъ—Руссамъ. Надобно полагать, что они были не *трусы*, когда заставили трепетать предъ собою гордую побѣдами Византію, не находившую себѣ равенства въ мірѣ!

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Славяне издревле занимались различными промыслами, даже предуспѣвали въ открытіяхъ другимъ народамъ. Такъ, по сказанію Клементія Александрійскаго, прежде всѣхъ изобрѣли сталь Норопы или Норичи, жившіе въ Панноніи.

Славяне выдѣлывали самые лучшіе мѣха и кожи, особенно сыромятные, которые всюду были искомы. Плотничество, кузнечество, домостроительство, кораблестроеніе и горныя работы были имъ весьма извѣстны. Въ Данцигѣ до сихъ поръ употребляется экстрактъ, получаемый изъ золы буковаго дерева, посредствомъ выщелачиванія и кипяченія, употреблявшійся еще во время пребыванія Славянъ въ Гданскѣ (Danzig). Германцы по сіе время не нашли ничего лучшаго для замѣны его и сохранили по сіе время какъ употребленіе этого экстракта, такъ и славянское его названіе »*окрасъ*«.

Въ саксонскомъ горномъ календарѣ на 1783 годъ сказано, что Славяне первые начали тамъ обработывать руду и имъ принадлежали

всѣ первыя горныя разработки. Даже техническія горныя названія сохранились тамъ по сіе время вендо—славянскія. На прим. Bühne отъ бинучь (возвысить), Drum—отъ дречь (драть), Flötz—отъ пложичь (класть), Göpel—отъ гибачь (двигать), Hunt—отъ гонъ (гонтъ), Kalkow—отъ калковъ (кровъ, т. е. маленькая надстройка надъ шахтою), Säte—отъ десячь (десять—означающее плетеную корзину, вмѣщающую въ себѣ 10 мѣръ уголья), Kutten—отъ кутло (кутень, т. е. мѣсто, гдѣ не видно жилъ руды), Kuks — отъ кускъ (кусокъ), Mark—отъ мѣрка (мѣра), Mulde—отъ мулда (горное корыто), Plautsch—отъ плавичь (плавить), Rabisch—отъ рубачь (зарубать мѣтки), Schacht—отъ сходъ, Schurl — отъ жорло (родникъ), Schwaden — отъ швадъ (чадъ), Soole—отъ соль, Stufe—отъ ступье (ступень). Что это производство вѣрно, то подтверждаетъ не только нынѣ существующій живой языкъ Вендовъ, обитающихъ въ горахъ саксонскихъ, но и сами Саксонцы признаютъ это (Pfarrer Streiter).

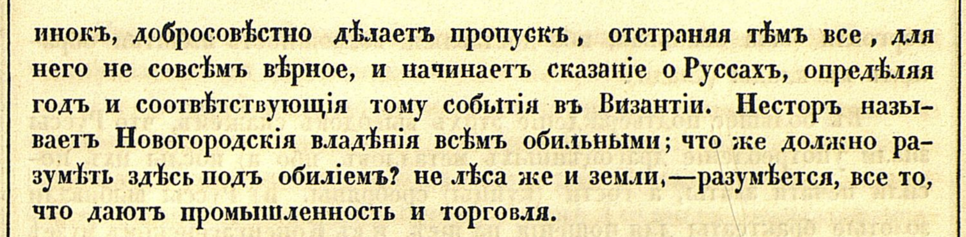
Слѣдовательно Венды занимались прежде Германцевъ горною разработкою.

Въ Мекленбургѣ (древнемъ Микилинѣ), на южной сторонѣ Толленскаго озера, въ Приливцѣ (нынѣ Прильвицъ) найдены мѣдные истуканы идоловъ славянскихъ; слѣдовательно Славяне занимались не одними горными работами, но и плавильнымъ и литейнымъ искусствами.

Сочинитель жизнеописанія св. Оттона говоритъ о славянскихъ храмахъ въ Штеттинѣ слѣдующее: тамъ были четыре храма; главный изъ нихъ отличался своимъ художествомъ, украшенный внутри и снаружи выпуклыми изображеніями людей, птицъ, звѣрей, столь сходныхъ съ природою, что они казались живыми; краски же на внѣшности храма не смывались дождемъ, не блѣднѣли и не тускнѣли. Спрашиваемъ: существуетъ ли это искусство сохранять колоритъ на наружныхъ стѣнахъ, гдѣ либо въ Европѣ—у народовъ, почитающихъ себя на зенитѣ просвѣщенія?

Не стыдно ли же говорить, что Славяне были номады, невѣжды, на которыхъ будто до пришествія мнимыхъ Скандинавовъ не пало ни одного луча просвѣщенія. Лѣтопись Нестора потому уже заслуживаетъ вѣроятія, что онъ начинаетъ ее не сказкою, какъ просвѣщенные Греки и Римляне, а прямо съ событій, не за долго до него случившихся и вѣрно сохранившихся въ памяти народа; по этому онъ между общимъ введеніемъ и дѣйствительною лѣтописью, какъ

инокъ, добросовѣстно дѣлаетъ пропускъ, отстраняя тѣмъ все, для него не совсѣмъ вѣрное, и начинаетъ сказаніе о Руссахъ, опредѣляя годъ и соотвѣтствующія тому событія въ Византіи. Несторъ называетъ Новогородскія владѣнія всѣмъ обильными; что же должно разумѣть здѣсь подъ обиліемъ? не лѣса же и земли,—разумѣется, все то, что даютъ промышленность и торговля.

ТОРГОВЛЯ СЛАВЯНО-РУССОВЪ.

Не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что Славяно-Руссы до-Рюриковскаго времени имѣли сильную торговлю; доказательствъ на это приведено уже много нѣкоторыми достопочтенными нашими историками, но мы снова повторимъ здѣсь всѣ ихъ доказательства съ дополненіемъ къ нимъ и нашихъ доводовъ.

Вся цѣль войны Руссовъ съ Греками была не иное что, какъ желаніе оружіемъ вынудить для своей торговли выгодный договоръ. Это мы видимъ изъ торговыхъ трактатовъ, заключавшихся послѣ каждой войны. Но народъ, ищущій, съ оружіемъ въ рукахъ, выгодныхъ торговыхъ условій, не можетъ почитаться ни варварскимъ, ни номаднымъ. А что Руссы дѣйствительно имѣли торговлю еще до призванія Варяговъ, явствуетъ изъ того, что Олегъ, прибывъ подъ Кіевъ, назвался угорскимъ купцомъ, желая тѣмъ завлечь Оскольда на свой корабль; слѣдовательно для Кіевлянъ было уже обычнымъ дѣломъ, что иногородные купцы пріѣзжали къ нимъ съ товарами.

Кромѣ того, мы знаемъ, что около Ладожскаго озера и Новгорода найдено множество куфическихъ монетъ; иногда вырывали изъ земли цѣлые кувшины съ монетами, принадлежащими арабскимъ Халифамъ и булгарскимъ Саманидамъ. Многія изъ этихъ монетъ принадлежатъ 7-му и 8-му вѣкамъ. Ихъ огромное количество свидѣтельствуетъ, что они попали туда по пути торговли и въ это же самое столѣтіе; ибо у магометанъ почитается высочайшею властью бить деньги, а потому каждый владѣтель собиралъ монеты предшественниковъ своихъ и замѣнялъ ихъ своими. По Днѣпру найдено множество арабскихъ монетъ, въ томъ числѣ и 639-го года.

Изъ этого слѣдуетъ: 1) что торговля въ Россіи существовала уже въ 8-мъ и даже въ 7-мъ столѣтіи; 2) что торговля Руссовъ была не мѣновая, а на деньги, слѣдовательно Руссы знали деньги. 3) Что

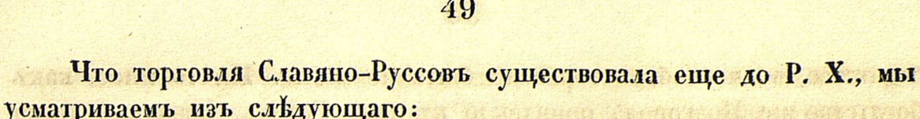
торговля была обильная, ибо доставляла возможность избытки обращать въ клады (клади).

Въ большее подтвержденіе этихъ выводовъ скажемъ, что Руссы знали употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ, ибо а) послы ихъ носили печати златы, а гости (купцы) сребряны. b) Руссы выбивали золотые брактеаты для ношенія на шеѣ, и въ Копенгагенскомъ музеѣ хранится нѣсколько таковыхъ выбитыхъ въ честь Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава. c) Въ 725 году Примиславъ Богемскій билъ уже серебряную монету. d) Въ Червоной Руси бита была чистая золотая монета, безъ лигатуры, названная по этому поводу червонною и червонцемъ, для отличія отъ дукатовъ, распространенныхъ подъ этимъ именемъ во всей Европѣ. Названіе: »*червонное золото*« сохранилось и по сіе время на Руси какъ эпитетъ самому чистѣйшему золоту. e) Появленіе въ одной части Руси временнаго обращенія кожаныхъ денегъ есть только случайность, произшедшая отъ разграбленія той страны Монголами, обобравшими всѣ металлы; слѣдовательно это обстоятельство должно быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе постигшаго ту страну бѣдствія, а не какъ невѣжество народное. f) Наконецъ даже и Саксонъ Грам. говоритъ, что Русь еще до Р. Х. обиловала золотомъ; обиліе же его, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ золотой руды, можетъ появиться только отъ торговли.

Не излишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что мы считаемъ ошибочнымъ принятіе нѣкоторыми слова »*безмѣнъ*« за скандинавское, а самый этотъ снарядъ за изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ. Безмѣнъ называется у Скандинавовъ »*Bisztman*« — этому слову нельзя найдти никакого корня во всѣхъ нарѣчіяхъ германскаго происхожденія и еслибъ кто вздумалъ раздѣлить его на два слова — на *Bisz* и *Mann*, тотъ заставилъ бы только смѣяться надъ собою; ибо Bisz или Biss, отъ beissen (кусать), значитъ *укушеніе*, Mann—*мужъ*; можно ли изъ такихъ словъ составить названіе для снаряда, употребляемаго вмѣсто вѣсовъ?—Славянскій же корень этого слова весьма легко опредѣлить, стоитъ только самое слово раздѣлить на два, т. е. отъ существительнаго имени отдѣлить предлогъ и будетъ »*безъ—мѣнъ*«, т. е. безъ мѣны, а на деньги.

И такъ не только вѣроятно, но даже несомнѣнно, что Скандинавы сами заимствовали это слово у Славянъ, и что безмѣнъ есть орудіе, изобрѣтенное Славянами въ давнія времена.

Что торговля Славяно-Руссовъ существовала еще до Р. Х., мы усматриваемъ изъ слѣдующаго:

Въ Европейской Сарматіи Славяне имѣли четыре торговыхъ вольныхъ области: Винетскую, (Wolini, Waloini, Vulini), Псковскую (Peukini), Новогородскую и Волынскую или Бугскую (Budini). Первая находилась на островѣ Винетѣ, нынѣ Готландъ, называвшемся также Волинъ (Wolin—вольный). Городъ собственно, названный германцами Винетою, именовался Выжба, нынѣ Wisby, въ послѣдствіи присоединившійся къ ганзейскому союзу.

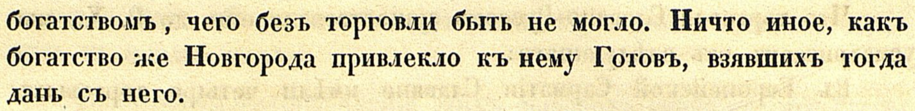
Гельмольдъ, почти современникъ Нестора, пишетъ, что Винета, на островѣ Волинѣ, обиловала всякаго рода торговлею, что въ ней стекались народы всѣхъ странъ, и что она почиталась славнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ въ Европѣ городомъ. Дѣйствительно на островѣ Готландѣ сохранялось до 17-го вѣка преданіе, что съ востока, по Волгѣ, доставлялись туда всѣ товары индійскіе, персидскіе и арабскіе. Не удивительно, что имя Волги сохранилось тамъ такъ долго въ памяти; ибо на Готландѣ есть и теперь рѣка по имени Волжица. Вѣроятно, что Венеты сами когда либо сидѣли на Волгѣ и въ память этого назвали свою рѣченку Волжицею, или, можетъ быть, примѣняясь къ пословицѣ (до которыхъ Славяне большіе охотники) »*съ моря да на лужицу*«, хотѣли выразиться, что товаръ идетъ съ Волги да на Волжицу.

Видукиндъ называетъ жителей Волина Waloini (вольные); у аналиста Саксонскаго они названы Vulini. Эти писатели также утверждаютъ, что Винета была древнѣйшій въ Европѣ и сильнѣйшій по торговлѣ славянскій городъ, посѣщавшійся еще Финикіянами.

Древняя Винета или Выжба разрушена была въ 1177 году, датскимъ королемъ Вальдемаромъ и по паденіи ея, она уже не могла оправиться сама собою, чтобы достигнуть прежняго величія, почему вошла въ союзъ съ Ганзою. Sweno Agonis называетъ ее Hunisburg (городомъ Гунновъ), а Адамъ Бременскій скиѳскимъ городомъ; это новыя подтвержденія того, что Винета была славянскій городъ.

Что Новгородъ и Псковъ были такія же торговыя области, мы это видимъ изъ нашихъ русскихъ лѣтописей и изъ участія ихъ, въ послѣдствіи, въ ганзейскомъ союзѣ, а равно и изъ сказаннаго о торговомъ пути Винеты чрезъ Волгу, слѣдовательно необходимо и чрезъ Новгородъ. Кромѣ того, есть свѣдѣнія у нѣкоторыхъ византійскихъ историковъ, что Новгородъ еще въ 6-мъ вѣкѣ славился особеннымъ

богатствомъ, чего безъ торговли быть не могло. Ничто иное, какъ богатство же Новгорода привлекло къ нему Готовъ, взявшихъ тогда дань съ него.

Четвертая область — Волынская или Волинская, была на Бугѣ, у южныхъ Будиновъ. Главный городъ ея, по Геродоту *Гелонъ*, неизвѣстенъ въ настоящее время. Но что это была область, а не городъ, явствуетъ изъ того, что въ послѣдствіи Дулебы, присоединившись къ ней, прозвались Волынянами (Несторъ). Но какъ самая торговля и торговые пути не бываютъ никогда постоянными, то таковой же судьбѣ подвергаются и торговыя области и города. Волынская торговая область пала, по видимому, прежде всѣхъ, потому что нѣтъ въ лѣтописяхъ, по Р. Х., и замѣтныхъ слѣдовъ ея торговли. За нею послѣдовали и прочія.

Что Славяне могли имѣть и имѣли непосредственную съ Финикіянами торговлю, можно заключить изъ того, что послѣдніе торговали, между прочихъ предметовъ и оловомъ, за которымъ сами ѣздили въ Британію. Британія же съ Винетою имѣли постоянныя сношенія, а потому Финикіяне, какъ прозорливые торговцы, вѣрно не упускали случая и сами ѣздить въ Винету. Одно уже названіе финиковъ ясно говоритъ намъ, что либо Руссы, или, по крайней мѣрѣ, Винетяне имѣли прямое сношеніе съ Финикіянами. Ибо еслибъ Славяне получали этотъ плодъ отъ Скандинавовъ или Германцевъ, то имъ не откуда было бы взять для него названія финика, когда Нѣмцы называютъ его даттель (Dattel), Датчане даддель (Daddel), а Шведы дадель (Dadel).

Но если же Россія получала финики, положимъ даже не прямо отъ Финикіянъ, а чрезъ Винетянъ, то, судя по времени прекращенія финикійской торговли, какъ древна должна быть торговля Руссовъ?

Что торговля Новгорода уже существовала до Р. Х., свидѣтельствуется тѣмъ, что въ 58-мъ году до Р. Х. венетскіе купцы, потерпѣвъ кораблекрушеніе, брошены были на батавскій берегъ, откуда и были посланы въ даръ Римлянину Метеллу; ибо въ то время Венедами назывались и Новогородцы. Но еслибъ эти венетскіе купцы были даже и не новогородскіе, а прибалтійскіе, то, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, по которымъ торговля у тѣхъ и другихъ Венетовъ была общею, этотъ случай относится равносильно и къ Новгороду. Ясно, кажется, что торговля Славянъ-Венетовъ, слѣдовательно и Славянъ-Новогородцевъ старѣе нашей эры.

Но Греки уже за 700 лѣтъ до Р. Х. получили свѣдѣніе о торговлѣ Славяно-Руссовъ янтаремъ. Это племя Руссовъ, по поводу янтаря (Aost) было ими названо Aost-Rsi, для отличія отъ прочихъ племенъ Руссовъ, а послѣ имя это перешло уже въ Ao-Rsi, Aorsi. Отъ смѣшенія же названій Aorsi и Udi-(Uti) Rsi (*) произошли уже имена: Adorsi, Attorzi, Attorozzi и проч. Каждый историкъ путалъ ихъ на свой ладъ.

ОБРАЗОВАНІЕ СЛАВЯНЪ И ИХЪ НРАВСТВЕННОСТЬ.

Мы старались объяснить состояніе духа и характеръ славянскаго народа, въ статьѣ: »*Славяне*«, а теперь спросимъ: неужели невѣжество, дикость и звѣрство могли произвесть такія имена, столь громко звучащія сочувствіемъ народа ко всѣмъ доблестямъ гражданскимъ и военнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующія, что честь и слава были исходными точками всѣхъ дѣйствій этого великаго народа?

Но для бо̀льшаго убѣжденія сдѣлаемъ параллель въ ходѣ образованія между германскими и славянскими племенами: — Плиній, Тацитъ и другіе говорятъ: Славяне занимались хлѣбопашествомъ и вели сидячую жизнь въ то время, когда Германцы бродили дикарями. Славяне куда ни шли войною, вездѣ обращались къ землѣ и сообщали ей типъ отечественныхъ странъ своихъ.

Ѳеодальная система въ Германіи, или выразимся яснѣе: грабительство рыцарей началось тогда, когда этотъ духъ притязаній на чужую собственность уже давно улегся между Славянъ и только на дальнемъ сѣверѣ существовали его остатки и то уже соединенные съ духомъ завоеваній, съ цѣлію пріисканія себѣ новыхъ жилищъ.

Заря германскаго просвѣщенія относится къ 8-му вѣку — къ временамъ Карломана. Но возьмите германское сочиненіе того времени и сравните его съ переводомъ на славянскій языкъ Св. Писанія, относящагося — у Руссовъ — къ болѣе древнимъ противъ 8-го вѣка временамъ, и вы увидите, что славянская литература, судя по развитію языка, его силѣ, красотѣ, богатству, полнотѣ и звучности, гораздо выше германской даже 17-го вѣка. А самое богатство языка отъ чего же и происходитъ, какъ не отъ бо̀льшаго развитія жизни умодѣятельной; слѣдовательно умодѣятельность Славянъ развилась

(*) Такъ назывались у Грековъ Унны-Руссы, или просто Унны.

ранѣе германской. Притомъ Скандинавы заимствовали у Славянъ множество словъ, существующихъ уже у образованнаго народа, что будетъ нами подробнѣе объяснено въ статьѣ: Скандинавы. Вліяніе же славянскаго языка на скандинавскіе свидѣтельствуетъ о томъ, что Славяне были образованнѣе Скандинавовъ.

У Германцевъ, въ ихъ до-христіанскія времена, военноплѣнныхъ часто приносили въ жертву, а у Славянъ они получали свободу, немедленно по вступленіи ихъ на славянскую землю. Приведемъ хотя одинъ примѣръ этому: въ 302 году одна римская гражданка была взята въ плѣнъ Руссами, разграбившими нѣсколько византійскихъ селеній и виллъ; по прибытіи на днѣпровскіе берега, она получила немедленно свободу, не изъявивъ желанія оставаться тамъ. Это свидѣтельствуетъ Nicomedes.

Идолопоклонники-Славяне сами придумали себѣ боговъ и надѣлили ихъ именами, имѣющими смыслъ на коренномъ славянскомъ языкѣ; а Скандинавы заимствовали у нихъ всю свою миѳологію, прибавивъ къ ней только имена Славянъ, ими же возведенныхъ въ достоинство полубоговъ. Отъ этого скандинавскіе боги и жили всѣ на горѣ Идѣ, т. е. въ древней Троянской Руси, и въ Асгардѣ, т. е. у Азовскаго моря, между племени Азовъ или Язей, о которыхъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробнѣе, какъ о настоящихъ Славянахъ.

Въ Wanaheimr, т. е къ Венетамъ (къ числу которыхъ принадлежали и Новогородцы), ходили скандинавскіе герои и боготворимые люди для изученія мудрости. Это вы найдете подтвержденнымъ въ большей части скандинавскихъ сагъ.

Спрашиваемъ: кто же у кого учился?

Но дополнимъ эту параллель еще нѣкоторыми особыми взглядами.—Еще со 2-го и постоянно до 7-го вѣка мы видимъ у Скандинавовъ и Грековъ намеки, что Славяне были образованный народъ, что они обладали многими знаніями и имѣли свои собственныя письмена.

Относительно христіанства Руссовъ мы знаемъ слѣдующее: когда въ 861-мъ году Болгаре приняли христіанскую вѣру, то съ ними вмѣстѣ приняла ее и значительная часть Руссовъ, съ ними сидѣвшихъ (Никита in via Ignatii и продолжатель Константина Багрянороднаго lib. 4. c. 33).

Жители при берегахъ Чернаго моря съ 4-го вѣка начали принимать христіанство, а въ 622 году всѣ, въ числѣ ихъ находившіеся Руссы, были уже христіане (Hist. Ecles. Grec.). Въ 3-мъ и даже

во 2-мъ столѣтіи были уже храмы въ Ливіи, Дакіи, Сарматіи, Скиѳіи и Ѳракіи; слѣдовательно у Славянъ и христіанство нашло прежде пріютъ, нежели въ Германіи.

Новѣйшіе германскіе историки называютъ поступки Славянъ звѣрскими и приводятъ въ примѣръ убіеніе Анахарсиса, когда тотъ хотѣлъ ввести у себя въ отечествѣ поклоненіе чуждому божеству. Объ нихъ можно сказать, что въ своемъ глазу не видятъ бревна, а изъ чужаго хотятъ вынуть спицу. Они забыли, что ихъ просвѣщеннѣйшіе въ мірѣ Греки и Римляне не только убивали, но подвергали жесточайшимъ мукамъ провозвѣстниковъ Св. Евангелія, видя даже чудеса, ими совершаемыя! Спрашиваемъ: гдѣ болѣе звѣрства? у Славянъ ли идолопоклонниковъ, убившихъ соотечественника своего, Анахарсиса, (*) за введеніе имъ на родинѣ своей чуждаго божества и поклоненія ему, или у учителей міра—Грековъ и Римлянъ, подвергавшихъ своихъ соотечественниковъ, 8 вѣковъ спустя, различнымъ, неслыханнымъ до того, смертельнымъ мукамъ, за принятіе ими христіанства?

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Жители Балтійскаго поморья — Венеты—Славяне, въ 216 году до Р. Х., сильно тѣснимые Готами, должны были уступить имъ свои янтарные пріиски и большую часть жилищъ своихъ и волею и неволею куда нибудь подвинуться.

Но какъ эти Венеты составляли торговый народъ, то двинуться имъ внутрь нынѣшней Германіи, а тогдашнихъ Славянскихъ земель было не выгодно, почему они и избрали себѣ мѣсто на сѣверо-востокъ отъ старыхъ жилищъ, близкое къ торговому пути въ Азію; и эти выходцы начали селиться на Ильменѣ и Ловати (Птолемай). Вѣроятно, съ того времени, по значительному разстоянію между этихъ двухъ поселеній, раздѣлились и интересы ихъ, такъ что образовали двѣ различныя торговыя области, какими мы ихъ уже видимъ по призваніи варяговъ. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую (**)

(*) Анахарсиса убилъ родной братъ его, слѣдовательно здѣсь можно предполагать и другую причину его смерти; можетъ быть, и не новое богослуженіе, а какой нибудь семейный раздоръ былъ поводомъ къ тому.

(**) Псковитяне были извѣстны всѣмъ древнимъ историкамъ подъ именемъ Певкиновъ (Peucini).

общину, а на Ильменѣ Новогородскую, называвшуюся прежде Славянскою, а у скандинавовъ Венетскою.

Хотя въ послѣдствіи, а именно въ 166-мъ году по Р. Х., Руссы (Roxolani, Roxalani) (*), пришедшіе къ янтарнымъ берегамъ, и выгнали Готовъ съ поморья (Птолемай), но поселенцы на Ильменѣ и Ловати въ теченіе почти четырехъ вѣковъ уже усвоившіеся на своихъ мѣстахъ, не искали прежнихъ жилищъ своихъ, а остались тамъ, гдѣ, вѣроятно, торговля уже наградила ихъ многими благами. У поселенцевъ ильменскихъ построенъ былъ городъ, названіе котораго— Новградъ — (заставляющаго невольно отыскивать Старграда) мы узнаемъ только въ 4-мъ вѣкѣ, когда его громили Готы, подъ атаманомъ своимъ Эрманомъ (**), въ свою очередь вновь вытѣсненные и двигавшіеся внутрь Россіи.

Во время переселенія Венетовъ на Ильмень и Ловать опустѣло нѣсколько городовъ славянскихъ близь Балтійскаго поморья, слывшихъ подъ именемъ *Градекъ*, а въ послѣдствіи прозванныхъ *Старыми Городами* (Старградъ — нынѣ Stargard), вѣроятно въ противуположность Новграду. А это ведетъ къ заключенію, что городъ, построенный Славянами на Ильменѣ, названъ тогда же *Новымъ Градомъ*, для отличія отъ каждаго *Градека*, ими оставленнаго и потому прозваннаго *Старымъ Градомъ*, или *Старградомъ*.

Такъ какъ Славяне строили всегда города деревянные, что совершалось весьма скоро, то нѣтъ сомнѣнія, что и Новградъ былъ построенъ при самомъ началѣ переселенія Славянъ на Ильмень, а потому и построеніе его должно отнести къ тому же времени, слѣдовательно къ 216-му году до Р. Х.

Изъ этого выводится построеніе Новгорода за 1098 лѣтъ до призванія варяговъ, а всего времени его существованія по сіе время (т. е. по 1854 годъ) 2099 лѣтъ.

(*) Объ этомъ будетъ подробно говорено въ статьѣ о Руссахъ.

(**) Напрасно называютъ всѣ историки Готскихъ владыкъ королями и царями; сами Готы выражали это званіе словомъ *Reik*, произносившимся какъ *рикъ*, и означающимъ ни короля, ни царя, а нѣчто соотвѣтствующее греческому ἄρχων и казацкому атаманъ или гетманъ. Историки дѣлаютъ и вторую ошибку, прибавляя къ концу имени каждаго гетмана слово: рикъ, какъ на пр. Король Эрманрикъ, Король Гильперикъ; въ переводѣ это значитъ: Король Эрманъ-Гетманъ, Король Гильпе-Гетманъ. Но съ большею подробностію мы разберемъ это въ статьѣ о Готахъ.

Что Новгородъ съ самаго основанія своего велъ торговлю и что эта торговля сильно возрастала, явствуетъ изъ того, что знаменитѣйшій торговый городъ, Винета (Выжба), не могъ, по отдаленію своему отъ торговаго пути, шедшаго чрезъ Россію, соперничествовать съ нимъ, началъ упадать и наконецъ до того обезсилѣлъ, что въ 1171 году не могъ противустать Датчанамъ, его совершенно раззорившимъ.

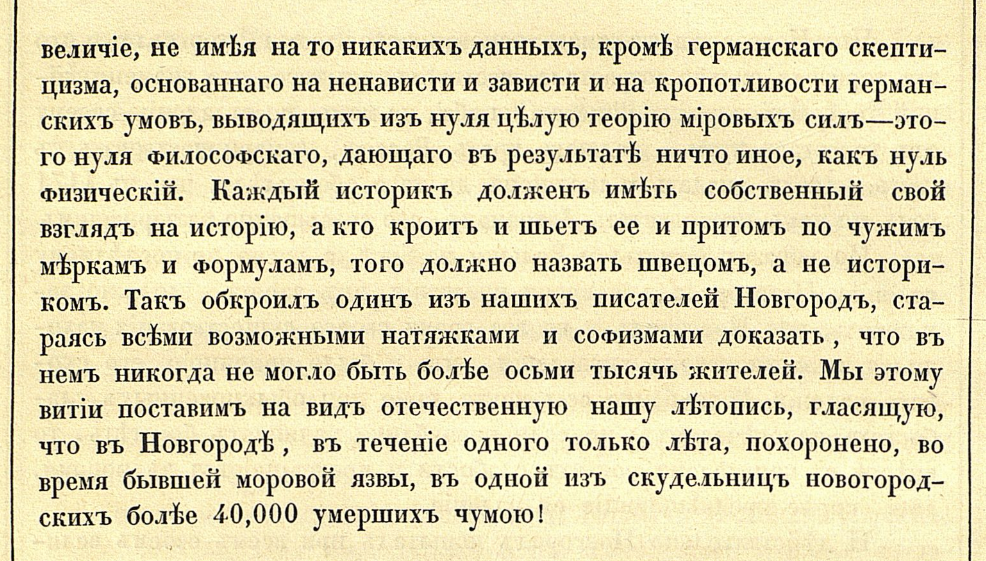
По образцу Винеты и Волыни на Бугѣ, а равно по послѣднему явленію Новагорода, во время призванія имъ варягъ, должно заключить, что Новгородъ и во все время своего существованія находился въ одинаковомъ управленіи, что и было причиною его скораго паденія. Республика есть мечта даже при обыкновенныхъ слабостяхъ человѣческихъ; но если республика начинаетъ богатѣть, то вмѣстѣ съ капиталами ростутъ слабости и превращаются въ пороки, еще скорѣе предвѣщающіе ея паденіе.

И дѣйствительно Новгородъ испыталъ при всемъ своемъ величіи и судьбу шаткаго своего управленія; до насъ дошли хотя не всѣ фазы, кидавшіе мрачную тѣнь на этотъ Великій Новгородъ, но уже временное его покореніе готскимъ атаманомъ Эрманомъ и платимая имъ въ 860 году дань ясно характеризуютъ его бытіе, а добровольное призваніе варяговъ свидѣтельствуетъ безсиліе его бороться съ внутренними крамолами — этими обыкновенными явленіями въ правленіи такого рода.

Стоитъ только вспомнить, чѣмъ кончила Римская республика и сколько погублено въ ней людей! Честолюбіе и корысть, ненависть и зависть свободно посягали не только на достояніе другихъ, но и на самую жизнь ихъ. Безпрестанныя трѣнія и борьба мнѣній оканчивались почти всегда или тайнымъ убійствомъ, или явнымъ возмущеніемъ.

Точно то же мы видимъ и въ другихъ народныхъ правленіяхъ; точно то же было и въ Новгородѣ, но Новгородъ, еще сильный и могучій въ цѣломъ составѣ, но разъединившійся въ частяхъ, нашелъ средство спасти свою гражданскую жизнь, измѣнивъ политическую; онъ призвалъ соплеменнаго себѣ князя и вручилъ ему добровольно единовластное надъ собою управленіе.—Этимъ только Новогородская огромная область спасена отъ распаденія на части и отъ подчиненія иноплеменникамъ. Напрасно заботились нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ оспоривать древность Новгорода, или по крайней мѣрѣ, уменьшать сколько возможно больше бывшее его

величіе, не имѣя на то никакихъ данныхъ, кромѣ германскаго скептицизма, основаннаго на ненависти и зависти и на кропотливости германскихъ умовъ, выводящихъ изъ нуля цѣлую теорію міровыхъ силъ—этого нуля философскаго, дающаго въ результатѣ ничто иное, какъ нуль физическій. Каждый историкъ долженъ имѣть собственный свой взглядъ на исторію, а кто кроитъ и шьетъ ее и притомъ по чужимъ мѣркамъ и формуламъ, того должно назвать швецомъ, а не историкомъ. Такъ обкроилъ одинъ изъ нашихъ писателей Новгородъ, стараясь всѣми возможными натяжками и софизмами доказать, что въ немъ никогда не могло быть болѣе осьми тысячь жителей. Мы этому витіи поставимъ на видъ отечественную нашу лѣтопись, гласящую, что въ Новгородѣ, въ теченіе одного только лѣта, похоронено, во время бывшей моровой язвы, въ одной изъ скудельницъ новогородскихъ болѣе 40,000 умершихъ чумою!

Стыдно намъ, Русскимъ, что мы, не заботимся о томъ, чтобы самимъ прослѣдить всѣ лѣтописи, дабы имѣть возможность совершенно поразить и отбросить составленную Нѣмцами подложную Русскую исторію, написанную безъ справокъ съ источниками, единственно для прославленія Нѣмцевъ, и тѣмъ отучитъ этихъ всеміряыхъ историковъ отъ привычки *не въ свои сани садиться!*

ПОСЛЕСЛОВІЕ.

Почтеннѣйшіе читатели простятъ мнѣ, что статьи о древнѣйшей Руси расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а какъ выходили изъ подъ пера. Причина тому весьма простая—огромность Руси, разсѣянной по всей Европѣ; ибо по моимъ изслѣдованіямъ нѣтъ въ Европѣ ни одного государства, въ которомъ бы Руссы не селились не только домкомъ своимъ, но и большимъ или маленькимъ царствомъ.—Что бы всѣ эти изслѣдованія привести мнѣ въ послѣдовательный порядокъ требовалось бы еще по крайней мѣрѣ пять лѣтъ времени. Лѣта же мои, давно подвинувшіяся на шестой десятокъ, заставляютъ спѣшить, чтобы исполнить то, что предпринялъ: начертать легкій очеркъ древнѣйшей Руси со всѣми ея движеніями по Европѣ, Азіи и Африкѣ. Можетъ быть уже не мнѣ придется оканчивать этотъ трудъ, а потому и передаю публикѣ то, что готово, надѣясь что и моя лепта на этомъ поприщѣ ляжетъ въ основаніе Славянорусской исторіи и пособитъ очистить всю древнюю и среднюю исторію отъ путаницы переселеній и изуродованныхъ именъ лицъ и народовъ и извлечь изъ этого конгломерата имена настоящихъ дѣятелей и вращателей событій, породившихъ новые народы и новыя царства.

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,

ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ

СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРІЮ,

СОСТАВЛЕННОЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Ѳадѣемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ I-Й.

(Табл I—III, съ объясненіями I—XIV.)

Fuimus Troës.

Изслѣдователи старины оставляли доселѣ безъ вниманія, что въ древнія времена славянское племя разсѣяно было по всѣмъ частямъ стараго свѣта, слѣдовательно вездѣ могло оставить памятники по себѣ.

Мы находимъ въ древней исторіи это сильно развѣтвленное семейство народовъ подъ разнообразнѣйшими наименованіями, смотря потому, заимствованы ли были отдѣльныя имена этихъ племенъ отъ имени ихъ военачальниковъ, или отъ мѣстностей, ими занимаемыхъ, или наконецъ имена эти исковерканы въ переводахъ на другіе языки; большею частію, обозначали ихъ подъ общими именами Скиѳовъ и Сарматовъ. Что Славяне не уступали своимъ сосѣдямъ въ наукахъ и искусствахъ, напротивъ того опережали ихъ, доказываетъ Геродотъ въ 46 главѣ 4 книги, говоря: что, кромѣ Анахарсиса, онъ не зналъ ни одного великаго мужа, который бы родомъ не былъ Скиѳъ! — По этому можно было со всею справедливостью предположить, что и эти народы, оставили по себѣ каменные памятники, не смотря на то, что вѣроломные Греки и себялюбивые Римляне, не понимая языка ихъ, называли ихъ варварами. Ученые претыкались на эти памят-

ники и напрасно трудились до нашего времени разборомъ ихъ надписей по алфавитамъ греческому и латинскому и видя неприложимость таковыхъ, напрасно искали ключа въ еврейскомъ языкѣ, потому что таинственный этотъ ключь ко всѣмъ неразгаданнымъ надписямъ находится только въ славянскомъ первобытномъ языкѣ. Но чтобы достигнуть этого, должно обладать знаніемъ всѣхъ главнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, теперь еще живыхъ нарѣчій славянскихъ — которыми почитаются: русское, польское, чешское, сербо-далматское, иллирійское, венедское или вендское и литовское. На сколько доступны эти свѣдѣнія англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, италіанскимъ и скандинавскимъ ученымъ, есть вопросъ, на который пусть они сами отвѣчаютъ.

Не одинъ уже трудолюбивый мудрователь—хотя и съ извѣстнымъ всему ученому міру именемъ — попадалъ въ этомъ дѣлѣ на странно-ложныя распутія и наконецъ не имѣя возможности принаровить къ надписямъ какой либо здравый смыслъ, провозглашалъ ихъ подложными; конечно! это простѣйшее средство избавиться такого рода анаѳемою отъ неудовлетворительнаго взгляда на непонятныя вещи! Идя такимъ путемъ, можно бы и всѣ необъяснимыя для насъ явленія природы назвать подложными!

Для моей цѣли достаточно напомнить читателю, что славянскій языкъ былъ народнымъ, роднымъ, отъ Каспійскаго моря до устья Лабы (Эльбы), отъ Урала до Адріатическаго моря, да и теперь, — за исключеніемъ немногихъ Остзейскихъ провинцій — остался на тѣхъ мѣстахъ языкомъ народнымъ. Какъ далеко простиралось въ древнія времена жительство Славянъ въ Африкѣ, пусть докажутъ славянскія надписи на камняхъ Нумидіи, Карѳагена и Египта, которыя я предложу говорящими археологической публикѣ. Я не слѣдую при этомъ никакому порядку, но помѣщаю надписи такъ, какъ онѣ мнѣ попадаются подъ руки и какъ таблицы дозволяютъ ихъ размѣщеніе.

I.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. 1.)

Этотъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ надгробный памятникъ заимствованъ мною изъ вновь вышедшаго сочиненія Теодора Моммзена: «нарѣчія нижней Италіи», гдѣ онъ съ нѣсколькими варіантами изображенъ на 2-й таблицѣ и коротко описанъ на стр. 333. Этотъ памятникъ найденъ близь Креччіо, въ Октябрѣ 1846 года, подъ нимъ находилась со сводомъ камера, которая силою была вскрыта. Скромный издатель, сознается откровенно, что было бы дерзко, сдѣлать даже попытку къ истолкованію этой надписи.

Если нашедшіе этотъ камень и разломавшіе могильный склепъ подъ нимъ, учинили поношеніе покоящемуся въ немъ праху, пустивъ его, можетъ быть, на вѣтеръ; то неблагодарные потомки нѣкогда великихъ предковъ произвели величайшую дерзость надъ благороднѣйшимъ изъ всего того, что сохранялось для нихъ въ нѣдрахъ Италіи—они попрали прахъ Энея!

Прежде, нежели я заставлю говорить эту метрически написанную, чисто славянскую надпись, мнѣ нужно привести здѣсь нѣсколько объясненій.

Есмунъ, сынъ Сидика, есть имя древняго божества, почитавшагося у Египтянъ и Финикіянъ; въ Θивахъ чтимъ былъ Ісменіевъ Апполонъ. Этотъ Есмунъ ставился какъ осьмое и высочайшее божество впереди семи Кабировъ и почитался богомъ неба и всего міра. Такъ какъ въ надписи на могильномъ камнѣ испрашивается защита у этаго божества, въ Италіи совершенно чуждаго, то я предполагаю, что въ числѣ боговъ, спасенныхъ отъ пожара Трои и принесенныхъ Энеемъ въ Лаціумъ, находился и этотъ Есмунъ или Эсменій. (*)

(*) Есмунъ назывался также Ясень, Ясмень, Ясмунъ, Яшмунъ и *Шмунъ*. Кабировъ было семь, вѣроятно подъ ними подразумѣвались 7 планетъ. Они почитались за темныя существа, встрѣчаемыя нами въ миѳологіи Египтянъ, Финикіянъ и Пеласговъ. Египетскіе Кабиры почитались сыновьями Θгы, (Photos) финикійскіе сыновьями Сидика; у тѣхъ и другихъ 8-е божество былъ Есмунъ или Шмунъ, поставленный

Оба божества Вима и Дима, означенныя въ надписи подчиненными Эсменю, также чужды италіанской почвѣ. Вима есть придаточное имя индійскаго Шивы, а Дима есть обоготворенный сынъ древняго троянскаго героя Дардана.

Народъ Россы суть предки нашихъ праотцевъ-Россіянъ.

Гекатезиномъ называется здѣсь царство мертвыхъ, какъ область Гекаты.

Ладо былъ богъ войны древнихъ Славянъ; мы его встрѣчаемъ въ народныхъ славянскихъ пѣсняхъ до христіанства.

Aeneas есть грецизированное славянское имя: Эней, какъ и всѣ другія имена съ подобнымъ окончаніемъ, какъ напримѣръ: Андрей, Амадей, Алексѣй, Еремей, Матѳей, Ѳадѣй, Тимофей, передѣланныя въ *Andreas*, *Amadeus*, Alexis и пр. Извѣстно что греческіе историки произвольно одѣвали въ греческую одежду имена народовъ, государствъ, городовъ, рѣкъ и горъ, такъ что отъ этого произошла путаница въ древней географіи, которую весьма трудно разобрать.

Lepiejen (Лепеенъ)—самый лучшій, наилучшій—есть нынѣ не употребительная болѣе превосходная степень польско-чешскаго сравнительнаго lepszy—лучше.

Дабы оригинальный текстъ можно было сравнить съ нынѣшними больше распространенными живыми славянскими нарѣчіями, я перевелъ его на русскій, польскій, чешскій, иллирійскій и вендскій языки (кто лучше знаетъ эти языки, тотъ пусть исправитъ тѣ мѣста, гдѣ встрѣлась какая либо ошибка). Эта славянская риомованная надпись учинена почти за 3000 лѣтъ до нашего времени и разумѣется, на общемъ коренномъ славянскомъ языкѣ, изъ котораго только въ послѣдствіе долгаго времени образовались всѣ упомянутыя нарѣчія, а потому и невозможно найдти въ одномъ какомъ-нибудь изъ нихъ всѣ слова этой надписи, но всѣми вмѣстѣ она объясняется совершенно. Такъ на пр. выраженіе: хорошій — осталось только въ

выше всѣхъ. Пеласгійскіе Кабиры появляются въ Греціи и на сѣверныхъ островахъ. На Лемносѣ ихъ называли Каркинои (щипцоносцы), на материкѣ, въ особенности въ Ѳивахъ также введено было служеніе Кабирамъ и тутъ находился и Кабиріонъ, т. е. главное мѣсто и храмъ, посвященный этому служенію. Въ Самоѳракіи считалось 3 Кабира. Дарданъ перенесъ служеніе Кабирамъ изъ Самоѳракіи въ Трою, Эней перенесъ его въ Италію, гдѣ служеніе Кабирамъ, уже подъ именемъ Пенатовъ, пріобрѣло весьма важное значеніе. Примѣч. Переводч.

одномъ русскомъ языкѣ, на польско-чешскомъ употребляютъ вмѣсто того слово: wyborny, (выборный). Утвержденіе, въ подлинникѣ выраженное словами веро-вверо — по русски: воистину или ей, ей — осталось еще только въ чешскомъ языкѣ; полякъ же говоритъ: zaprawde и проч.

1. На коренномъ языкѣ:

а. (русскими буквами).

Рески вес Бог, выш Віма и Діма, Езменю Расіей,
Им-же опеце (мой) дом и децес, лепейен Езмень!
Екатезин далечим; до долу зем поежею;
Тоци веро-веро ес! какоем, Еней цар-роде.
Сидеіз с Ладоім в Елишом, Лейты поймез, забывлаез;
Ой! дорогі, хорошій!

b. (латинскими буквами)

Reski wes Bog, wyż Wyma i Dima, Ëzměnju Rasiěj,
Imże opěce (moj) dom i decěs, lepějeń Ëzměn!
Ekatezin daleczim; do dolu ziem pojeżeju;
Toci wěro-wěro ěs! kakoěm Eněj car-rodě,
Syděz s Ladoim w Eliszóm, Leity pojměz, zabywlajěz;
Oj! dorogi, choroszïy!

2. на русскомъ.

Райскій всѣхъ Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты Россіи,
Возми въ опеку мой домъ и дѣтей, наилучшій Езмень!
Гекаты царство далече ; до долу земли выѣзжаю;
Точно, ей, ей, такъ есть! какъ я Эней царь-родомъ!
Сидя съ Ладомъ въ Елисеѣ, Леты черпнешъ и забудешъ;
О! дорогой, хорошій!

3. на польскомъ.

Rajski wszech Boże, wyż Wima i Dima, Ieżmenie Rossyiej,
Miejże w opiece mój dom i dzieci, najlepszy Ieżmienie!
Hekatezin dalekim; do dołu ziemi wyjeżdżam;
Toć zaprawde, tak jest! jakém ja Enej król z rodu.
Siedząc z Ładonem w Elizie, Lety czerpasz, zabywasz;
O! ty drogi, wyborny!

4. на чешскомъ.

Rajský weś Bože, wyš Wima i Dima, Iezmenĕ rossyĕ,
Mĕjže w pe̋če mů̂j dům i dĕci, nejlepši Iezmenĕ!
Hekaty kraje dalekĕ; do dolů ziem' wyježaju;
Takto, wĕru wĕru jest—jakož ja Enej car z rodu
Sedouči z Ladoĕm w Elizeju, Lety čerpaš, zabudeš;
O! ty drahý, wyborny!

5. на иллирійскомъ.

Rajski vas-Bože, višji Vima i Dima, Esmenju Rossii,
Stittij ti moj dom i djetja, najliepšji Esmen!
Ekatezin dalečan, ispod zemlju zjahivam;
Tako zaisto jest, kako jesam Enej car-rodien.
Sidiješ s'Ladoem u Raju, Letu cerpaš, zaboraviš;
O! drahi, pridobri!

6. на вендскомъ.

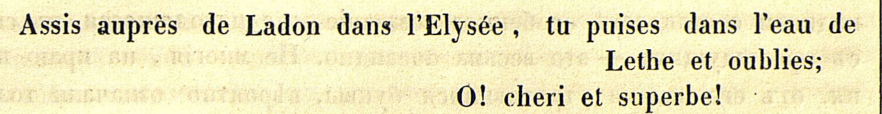
Rajski schen Bože, husch' Wima a Dima, Esmené rossieje,
Hoplèwaj moj dom da goléta, nejlèpschy Esmené!
Hekatowy kraj dalóki; pod sejmé hojèsdżim;
Wêscżé, sawérñe, tak jo! ako ja ssom Enej kral s'rodu.
Ssejżézy s'Ladoém we ńebú, Lety pozerasch, sabynósch;
A! ty drogi, dobroschiwy!

7. на латинскомъ.

Deus coeleste, prae Vima Dimaque, Esmen Rhossorum,
Liberos meos protege domumque, optime Esmen!
Regnum Hecates distat; nunc in Orcum descendo;
Sic est, veriter vere! tanquam sum Aeneas rex natu.
Sedens Elysio cum Ladone, Lethen hauris, oblivisceris,
O! amate superbe!

8. на французскомъ.

Dieu du ciel, supérieur à Wima et Dima, Esmène de la Russie
Protège ma maison et mes enfants, très-bon Esmène!
L'empire d'Hecatée est loingtaine, je vais descendre aux enfers—
Oui, vraiment! aussi vrais que je suis Enée roi de naissance.

Assis auprès de Ladon dans l'Elysée, tu puises dans l'eau de Lethe et oublies;
O! cheri et superbe!

9. на нѣмецкомъ.

Himmlischer Gott, über Wima und Dima, russischer Esmen,
Nimm in Obhut mein Haus und Kinder, allbester Esmen!
Fern ist Hekate's Reich; zur Unterwelt fahr' ich hinunter;
So ist's! so wahr als ich bin Aeneas von Königsgeblüte.
Du sitzest beim Lado im Himmel und schöpfst aus der Lethe Vergessung;
O! du Theurer, Vortrefflicher!

Что эта надпись относится къ троянскимъ временамъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: стоитъ только сравнить ее съ древнѣйшею финикійско-греческою надписью на камнѣ Киренскомъ, причисленную къ той же эпохѣ, объясненную и публикованную Гамакеромъ и Гезеніусомъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ ту же интропункцію тремя точками, которая уже не находится на позднѣйшихъ памятникахъ. Часто встрѣчаемая въ предлежащей намъ надписи отдѣльная точка не составляетъ здѣсъ дѣленія фразъ, а заступаетъ только мѣсто выпущенной гласной, подобно тому, какъ исполняетъ это финикійско-самаританско-еврейскій Аинъ. Также употребляется здѣсь, какъ въ умбрійскомъ, буква v за о, у и ы; кромѣ того встрѣчаются нѣкоторыя монограммы. Послѣднія были у Славянъ въ весьма большомъ употребленіи, онѣ сохранились на русскихъ монетахъ и въ рукописяхъ до временъ Петра Великаго. Для убѣжденія стоитъ только взглянуть на изображеніе древняго русскаго креста, при которомъ каждое слово сливается въ отдѣльный монограммъ.

Оригинальна на этомъ памятникѣ змѣеобразно вьющаяся строка всей надписи, требующая, чтобы чтецъ ея ходилъ въ томъ же направленіи вокругъ камня, положеннаго горизонтально; при греческомъ бустрофедонѣ нужно было движеніе только глаза взадъ и впередъ. Вкусъ къ такимъ змѣистымъ извивамъ сохранился до среднихъ вѣковъ на сѣверныхъ рунахъ.

Форма буквъ славянская, безъ примѣси финикійскихъ формъ. Алфавитъ, къ объясненію этихъ писменъ, долженъ быть приложенъ глаголито-кирилловскій, а отнюдь не еврейскій, греческій, или латинскій; и онъ помѣщенъ мною на таблицѣ. Что послѣдняя строка

надписи составляетъ особенное воззваніе, не находящееся въ связи съ предыдущимъ — это весьма очевидно. Не многія, на краю камня, отъ его излома утратившіяся буквы, вѣроятно означали только слово: *мой*.

Такъ какъ надпись довольно ясна уже сама собою для знатоковъ славянскихъ нарѣчій, то мнѣ остается немного сказать къ ея объясненію; но впрочемъ можетъ статься, что я не вѣрно опредѣлилъ монограммы.

Первое слово: »Reski« можетъ быть трояко истолковано: Вопервыхъ »Rêz« (*рѣзь*) значитъ битва, рѣзня, и потому можно предполагать, что *Reski Богъ*, значитъ богъ битвъ.

Вовторыхъ »rêski« (*рѣзкій*) значитъ на разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ живой, веселый, острый строгій, и отдѣляющійся, здѣсь можно подразумѣвать, что надпись говоритъ: полный жизни, строгій Боже.

Втретьихъ слово »Raj« (*рай*) сохранилось во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и потому — *reski* можетъ быть прилагательное, произведенное отъ слова рай, и означать райскаго бога, или бога небесъ. Я рѣшился принять послѣднее значеніе, потому что Эсмунъ или Шмунъ, глава Кабировъ, былъ богъ неба, а не войны, второе же значеніе не заключаетъ въ себѣ ничего піитическаго. Слѣдующее за этимъ словцо: »вес« (omni, summo, all-, tout) имѣетъ двоякое отношеніе, ибо можетъ быть отнесено какъ къ предыдущему предъ нимъ, такъ и къ послѣдующему за нимъ слову, почему въ первомъ случаѣ можно читать: богъ всѣхъ небесъ, а во второмъ: всебогъ (вседержитель). Впрочемъ это обстоятельство не производитъ на надпись никакаго вліянія.

Чтобы предстоящей мнѣ критикѣ дружески подать руку, я попытаюсь самъ себѣ возражать.

1. Отъ чего могла появиться на могилѣ Энея чисто славянская надпись?

Я отвѣчаю на этотъ вопросъ другимъ вопросомъ; кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что Греки раззорили Трою. (*) За Евреевъ ихъ никто не сочтетъ, потому что они покланялись разнымъ идоламъ, а Евреи слѣдовали въ то время уже истинному монотеизму; да и лѣтописи еврейскія того времени, ко-

(1) Въ латинскомъ языкѣ сохранилось по сіе время выраженіе Trojani ludi (Трояни

торыя сохранились до насъ, молчатъ объ этой продолжительной и знаменитой войнѣ; чего бы, разумѣется, Евреи не сдѣлали, еслибъ это событіе относилось къ ихъ исторіи. Кто же были они? Ассиріяне, Вавилоняне, Финикійцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирайте! я вамъ представлю славянскія надписи на камняхъ, принадлежащія всѣмъ этимъ древнимъ народамъ, которыя, какъ единовременныя съ ними публичныя доказательства, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятія, нежели свѣдѣнія, почерпнутыя изъ путевыхъ записокъ, чуждыхъ и отдаленно живущихъ историковъ.

2. *И такъ Эней былъ Славянинъ.*

Я утверждаю: не только что Эней былъ Славянинъ, но что и Греки называли его Славяниномъ. Carolus Stephanus говоритъ объ этомъ имени: »Aeneas, ab *αἰνέω*, quod est: laudo, aut *αἶνος* laudans.« *Laus* въ переводѣ на славянскомъ значитъ слава; отъ этого Венцеславъ = Venceslaus, Станиславъ = Stanislaus, Болеславъ = Boleslaus, и проч. Славянину синонимъ Скиѳъ (Scyth), отъ польскаго: szczycic, чешскаго ctiti, русскаго чтить, что также значитъ; почитать, славить, восхвалять.

3. *Но можетъ быть этотъ камень поставленъ былъ надъ прахомъ какого либо другаго, позднѣйшаго Энея?*

Я уже замѣтилъ, что по наружнымъ признакамъ этотъ камень относится къ Троянскому времени. Конечно внукъ знаменитаго героя, сынъ Сильвія, также назывался Энеемъ; но это можетъ оспоривать у камня его древности не болѣе, какъ на 100 лѣтъ. Напротивъ того я приведу здѣсь два обстоятельства, неуклонно повелѣвающія приписать принадлежность этого памятника старшему Энею, а не внуку его.

Вопервыхъ. Призывать Эсменя, не имѣвшаго у Римлянъ никакого значенія, могъ только Эней старшій, почитавшій въ немъ своего прежняго отечественнаго бога кабировъ.

люди), подъ нимъ подразумѣвались турниры, вѣроятно перенесенные Троянами въ Италію. — Подъ словомъ ludo разумѣется нынѣ вообще игра, но нѣтъ сомнѣнія, что это значеніе уже гораздо позднѣе возникло, а троянскіе люди, выѣзжавшіе на турниръ, дали поводъ Римлянамъ къ усвоенію этого выраженія боевымъ играмъ. Если же это такъ, то уже одно выраженіе Trojani ludi свидѣтельствуетъ, что Трояне говорили на Славянскомъ языкѣ и слѣд. были Славяне. *Прим. Переводчика.*

Эней, внукъ, вѣроятно уже принялъ всю народность Лаціума, ибо тамъ родились и жили его отецъ Сильвій, мать и бабка, а потому онъ не оказалъ бы такого неуваженія къ мѣстнымъ богамъ, призывая вмѣсто ихъ божество русское. Это могъ сдѣлать только Эней-троянецъ, перенесшій съ собою изъ Трои родной культъ—поклоненіе отечественнымъ богамъ своимъ, которыхъ онъ привыкъ почитать домашними пенатами. Кромѣ того, онъ одинъ могъ только знать, что индійскій Шива имѣлъ придаточное имя Вимы. Лаціумъ и Римъ никогда не заботились о миѳологіи индусовъ.

Вовторыхъ. Другою причиною мы почитаемъ то, что въ надписи сохранился чистый славянскій языкъ. Эней, внукъ, и даже отецъ его, Сильвій, рожденные въ Лаціумѣ, должны были говорить или чистымъ латинскимъ, или латинскимъ, смѣшаннымъ болѣе или менѣе съ славянскимъ, смотря по числу Славянъ, смѣшавшихся съ Латинами; славянскій же языкъ никакъ не могъ такъ долго сохраниться въ совершенной чистотѣ своей въ Лаціумѣ.

Я не могу ничего болѣе сказать объ этомъ превосходномъ и древнѣйшемъ памятникѣ Славянъ, какъ только замѣтить, что піитическое восклицаніе на третьей строкѣ: »*до долу земли выѣзжаю*,« сохраняясь въ устахъ народа, дало, по прошествіи многихъ столѣтій, поводъ поэтамъ изукрасить преданіе о его геройскихъ подвигахъ и нисхожденіемъ въ адъ.

II.

ОГНИВО.

(Таб. II. № 2).

Теодоръ Моммзенъ, изъ сочиненія котораго (unteritalische Dialecte. Tab. VIII, № 1) я взялъ рисунокъ этой мнимой бронзовой пластинки—находящейся теперь въ музеумѣ Сантангело, въ Неаполѣ—дѣлаетъ на страницѣ 169 опытъ, краткою надписью этой повѣрить древнюю географію. Лепсіусъ, какъ и нѣкоторые другіе, принялъ ее за поддѣльную. Но о поддѣлкѣ ея вовсе не можетъ быть и рѣчи! Славянскаго гекзаметра въ устарѣвшихъ выраженіяхъ никто не придумаетъ въ Италіи, и тѣмъ менѣе, что въ послѣдніе тысячу лѣтъ никому, кромѣ меня, не приходило въ голову толковать этрус-

скія надписи приложеніемъ къ нимъ русскаго языка, какъ ближайшаго къ коренному славянскому.

Что вещь эта не простая пластинка, а огниво, снабженное на одномъ концѣ дырочкою, дабы можно было вѣшать его на стѣнку, въ томъ нѣтъ нужды предстявлять какія либо убѣжденія; это очевидно, а самая надпись высказываетъ весьма наивно употребленіе его. Она читается:

1. Въ оригиналѣ.

Вечереяс, губка натейс, а пораж каймас палану.

2. По русски.

Вечерѣетъ, губку натисни, а поражай коймы кремня.

3. По польски.

Wieczerzysię, hubkę naciśnij, a poraż brzegi krzemienia.

4. По чешски.

Wečeritse, hubku natisni, a porazi kraje křemenca.

5. По иллирійски.

Večer je, trud pritisnij, a porazi ugli kremena.

6. На вендскомъ.

Wäzor jo, grib naschissnj, a sras granńé kschémeńa.

7. По латинѣ.

Vesperascit, boletum igniarium apprime et pelle in angulos pyritae.

8. По французски.

La nuit vient; rapproche y l'amadou, et frappe contre les coins du caillou.

9. По нѣмецки.

Abend wirds, drück'an den Schwamm, und schlage die Kanten des Kiesels.

Дальнѣйшія поясненія будутъ излишними. Стоитъ только обратить вниманіе на названіе кремня, соотвѣтствующее его свойству: паланъ, зажигальщикъ; одного корня съ нимъ слова: palanie, засвѣчать, zapalanie, зажигать, названіе которое изъ всѣхъ нынѣшнихъ нарѣчій совершенно изчезло. Названіе краевъ кремня коймами также изчезло изъ всѣхъ нарѣчій кромѣ русскаго, но и въ томъ употреб-

ляется это слово для другаго назначенія, о кремнѣ же говорятъ: края, brzegi, kraje, ugli, grańe и пр. (*)

Въ этой надписи находятся также два монограмма:

a) Вторая буква сначала, формою похожая на латинскій F, замѣняющая славянскій Ч, имѣетъ снизу маленькій крючечекъ или прицѣпочку, отъ чего она отвѣчаетъ также и за Е, и въ словѣ »Вечереяс« отвѣчаетъ за *ч* и *е*.

b) Третья буква во второй строкѣ — этрусское, Р, похожее на латинское D, получила отъ прицѣпочки еще и значеніе А въ словѣ пораж.

Что послѣдній круглый знакъ на самомъ концѣ огнива не есть буква, это уже замѣтилъ и внимательный Момзенъ, ибо осскій алфавитъ не имѣетъ буквы *O*. Я еще замѣчу, что и противоположный тому знакъ, на другомъ концѣ, подлѣ диры, не есть буква. Но кто непремѣнно хочетъ счесть его за букву, то это можетъ быть только Д, принадлежащее къ слѣдующему за нимъ А, отъ чего смыслъ нисколько не измѣняется, потому что въ славянскомъ *да* или *а* однозначущи. Судя по формѣ буквъ, должно отнести эту надпись за 500 лѣтъ до Рождества Христова. (**)

Къ широкораскинувшемуся славянскому племени народовъ принадлежали и Геты, которыхъ считалось много племенъ, какъ Массагеты, Мирогеты, Тиссагеты, Тирагеты, Самогеты, Ѳракогеты и пр. Можетъ быть, русскіе Геты (Геты русскіе), занимавшіе часть Италіи въ доисторическомъ времени, были причиною обозначенія племени своего Этрусками — (Гет'русски). По древнѣйшимъ преданіямъ они сами называли себя Расы (Разы) т. е. Руссы; ибо хотя *Россія* пи-

---

(*) Въ Русскомъ языкѣ сохранились еще слова полымя, пламя, паленье, запаленіе, имѣющія одинъ корень съ словомъ паланъ. Примѣч. переводчика.

(**) Внимательность г. Воланскаго къ формамъ буквъ и оцѣнка ихъ свидѣтельствуютъ въ немъ глубокаго знатока древнихъ писменъ; ибо почти къ указанному имъ времени относится и дѣйствительное изобрѣтеніе огнива Анахарсисомъ. Вѣроятно, что только на первыхъ сдѣланныхъ огнивахъ помѣщали надпись, объясняющую употребленіе ихъ, въ послѣдствіи же, при всеобщемъ введеніи этого снаряда, не настояло и надобности въ надписи, а потому и описанное здѣсь огниво должно быть отнесено ко времени Анахарсиса, т. е. къ 600 годамъ до Р. Х. Кромѣ того, это обстоятельство даетъ поводъ заключить, что Анахарсисъ говорилъ славянскимъ языкомъ, слѣд. Скиѳы были Славяне. Примѣч. Переводчика.

шется чрезъ о, но выговаривается: Рассія, потому что по славянскимъ правиламъ буква о безъ ударенія на ней произносится какъ а, на пр. Москва, Россія, выговаривается Масква, Рассія. Разань или Рязань (прежде бывшее княжество) вѣроятно была первобытнымъ мѣстомъ жительства переселившихся въ Италію Разовъ. Можетъ быть, что это переселеніе произошло за 2000 лѣтъ до Рождества Христова, подъ тѣмъ русскимъ предводителемъ, котораго италіанскіе аналисты называютъ Разеномъ? Но яснѣе всѣхъ этимологій говорятъ памятники Этрусковъ на славянскомъ языкѣ и возвысили мою догадку до несомнѣнности.

Этрсускій (умбрійско-осскій) алфавитъ, всѣмъ довольно извѣстный, вытерпѣлъ много перемѣнъ въ теченіе 2000 лѣтъ, т. е. съ начала возникновенія этихъ народовъ въ исторіи до ихъ совершеннаго смѣшенія съ Латинами, ихъ сосѣдями. Вначалѣ онъ заключалъ въ себѣ меньшее число буквъ, такъ что иная буква должна была замѣнять нѣсколько звуковъ. Такъ на пр. Б отвѣчало также за п, в, ф; Т за д; Ц за к и г, какъ это было и въ древнемъ сѣверномъ рунномъ алфавитѣ. Древній алфавитъ, въ которомъ буква с изображается въ видѣ латинскаго М, предоставилъ въ послѣдствіи это значеніе буквѣ м, и вмѣсто того изобразилъ обыкновенный с, какъ шипящій звукъ, въ видѣ изогнувшейся змѣи, выражая тѣмъ ея шипѣніе. Самые позднѣйшіе памятники, предшествовавшіе не за долго предъ совершеннымъ олатинѣніемъ этихъ Славянъ, имѣютъ уже алфавитъ болѣе по тогдашнему требованію усовершенствованный; но и оба языка мы находимъ уже столь смѣшанными между собою, что чисто славянскія слова склоняются на латинскій ладъ и на оборотъ, латинскія выраженія являются въ славянскихъ изгибахъ. Отъ слитія этихъ двухъ языковъ произошелъ италіанскій. (*)

(*) Вліяніе славянскаго языка на латинскій особенно свидѣтельствуется принятіемъ послѣднимъ въ свои предѣлы произношенія, свойственнаго славянской буквѣ ч.—Хотя за исключеніемъ италіанскаго всѣ прочіе языки, имѣющіе корнемъ латинскій, не имѣютъ этого звука, но нѣтъ сомнѣнія, что Латины произносили букву с какъ мы свое *ч*, нынѣшній языкъ латинскій съ его с произносимымъ какъ наше *ц* и съ его неправильными удареніями обязанъ этимъ изуродованіемъ Нѣмцамъ, распространившимъ его въ Европѣ подъ германскимъ типомъ. Такъ они уродуютъ теперь русскій языкъ на каѳедрахъ своихъ, и тамъ вы всегда услышите вмѣсто: *чисто—шисто* или цисто; вмѣсто *былъ — буиль* или *буль;* вмѣсто *топоръ—тòпоръ* и пр. Примѣч. переводчика.

III.

СѢВЕРНО-СЛАВЯНСКАЯ КАМЕЯ.

(табл. II № 3).

Эта замѣчательная камея, вырѣзанная на магнитномъ камнѣ, находится нынѣ въ берлинскомъ королевскомъ музеѣ; прежде она была въ кабинетѣ Штоша. Изображеніе ея заимствовано мною изъ историческо-филологическихъ разсужденій берлинской королевской Академіи Наукъ, за 1830 годъ табл. 5 ф. 6. Истолкованіемъ находящейся на ней чисто славянской надписи никто, до меня, не занимался.

Въ моемъ истолкованіи, которое я представилъ упомянутой Академіи 28 Іюня 1847 года, я ошибочно отнесъ древность этой камеи къ 5-му или 6-му столѣтію. Позднѣйшія сличенія съ подобными надписями убѣдили меня, что эта камея гораздо старѣе, и если она сдѣлана была не до Рождества Христова, то по крайней мѣрѣ около того времени. Болѣе древняя форма буквъ А, О и Г даетъ мнѣ полное право на такое утвержденіе. По встрѣчающимся въ надписи божествамъ Гелы и Ифуны, я долженъ почислить ее принадлежавшею сѣвернымъ Славянамъ. Такъ какъ надпись заключаетъ въ себѣ нѣсколько выраженій, не находящихся въ непосредственной связи между собою, то я помѣстилъ ихъ на моей таблицѣ въ шести отдѣльныхъ выраженіяхъ, означенныхъ буквами a, b, c, d, e, и f, и теперь перехожу къ истолкованію эмблемы и надписей.

Дѣва моровой язвы, по русски чума, по польски Marżanna (маржанна), по чешски Mořena (морена), изображенная нагимъ скелетомъ, съ горящимъ черепомъ и бичемъ въ правой костлявой рукѣ, стоитъ на колесницѣ, въ которую впряжена пара львовъ, управляя ими лѣвою рукою. Скелетъ, лежащій вдоль, на пути колесницы, означаетъ ея смертоносный поѣздъ. Скаковой ходъ чумы останавливаетъ сѣверная богиня жизни и хранительница яблоковъ возрожденія »Іфуна«, называемая также »Идуною«. Что эта третья фигура не скелетъ, это доказывается не только невидимостію реберъ, какъ общаго характеристическаго признака скелетовъ, но и находящаяся подлѣ нее надпись »Іфуна« отстраняетъ всякое въ томъ сомнѣніе.

Чума изображена здѣсь на двухколесной возницѣ, такъ точно, какъ Ганушъ изображаетъ ее въ »славянскомъ миѳѣ« стран. 322, и

какъ въ литовскихъ преданіяхъ изображаютъ ее съ главою, окруженною пламенемъ (смот. Grimm. p. 1135). Здѣсь нужно еще замѣтить для поясненія надписи, что во время чумы всѣ люди держали свои двери назаперти, дабы избѣгнуть зараженія, а когда лютость чумы прекращалась, то жители возвращаясь въ свои оставленные домы, входили въ нихъ въ окно, а не въ двери. (См. Grimm's »deutsche Mythologie« II Aufl. pag. 1138).

Призываемая на этой камеѣ сѣверо-славянская Гела есть строговозвышенная богиня смерти Венедовъ и Сорбовъ, къ которой, какъ повелительницѣ подземнаго міра, обращались съ мольбою о дарованіи блаженной кончины, и которая, подобно Немезидѣ и польской Ніѣ, давала умершимъ примирительное оправданіе; а потому ее не должно смѣшивать съ скандинавскимъ ужаснымъ адскимъ чудовищемъ — Геломъ (Hel).

Первыя двѣ строки сверху, составляютъ начало первой надписи; за ними слѣдуетъ третья, доколѣ она идетъ въ прямомъ направленіи, включительно до буквы л, а потомъ на четвертой ее продолженіе и заключеніе; эта надпись изображена отдѣльно на таблицѣ подъ литерою а; она составляетъ риѳмованный тріолетъ съ однозвучіемъ въ первой строкѣ. Первыя двѣ строки суть трохеи, а послѣдняя—ямбы.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ани дверри отверри;
Ей тене ехан неби;
Нехей ме Хела мти.

2. *По русски:*

Отнюдь дверей не отворяй;
Ея тѣнь съѣхала съ неба;
Пусть! меня Гела отмститъ.

3. *По польски:*

Ani drzwi nie otwieraj;
Iej cień zjechała z Nieba;
Niechaj! mię Hela mści.

4. *По чешски:*

Ani dwéře ne odewři;
Ii stin sjechal z Néba;
Niechť; mne Hela msti.

5. *По иллирійски.*

Niti vrati ne otvori;
Ie tenja sjahala s'Neba;
Nu! mene Hela osvetit.

6. *По вендски:*

Daniž žüra newotzyni;
Iej sseń hojésdžala s'Néba;
Ano! mė Helá pomsczi.

7. *По латинѣ.*

Neque portae aperi;
Ejus umbra vecta est coelo;
Fiat! Hela me ulciscetur.

8. *По нѣмецки:*

Oeffne die Thüre nicht;
Ihr Schatten fuhr vom Himmel;
Wohlan! mich rächet Hela.

Если отнимемъ въ третьей строкѣ, послѣ перваго слова проектированный мною знакъ восклицанія, то смыслъ этой строки измѣнится и будетъ означать: Пускай за меня Гела отомститъ; по польски: Niechaj mię Hela mści. (Möge mich Hela rächen. Hela me ulciscatur).

За этимъ слѣдуетъ краткая приписка, означенная на моей таблицѣ буквою b, расположенная позади чумы, отвѣсно.

1. *Въ подлинникѣ:*
Бедами оводеіен.

2. *По русски:*
Бѣдами окруженна.

3. *По польски:*
Biedami okrążona.

4. *По чешски:*
Bědami obehnata.

5. *По иллирійски:*
Bedami obastrita.

6. *По вендски:*
S'bedami naholnizu.

7. *По латинѣ:*
Miseriis circumdata.

8. *По нѣмецки:*
Mit Elend umgeben.

За симъ слѣдуетъ надпись подъ буквою с, находящаяся подлѣ возницы и колесъ.

1. *Въ подлинникѣ:*
Амфоні теме ваявія:

2. *По русски:*
Съ амвона этого объявляетъ.

3. *По польски:*
Z ambony tej wyjawia.

4. *По чешски:*
Z kazitelni té wyjewi.

5. *По иллирійски:*
S predikaonice te objavla.

6. *По вендски:*
Se prátkaŕni tej k'wésczi zyni.

7. *По латинѣ:*
De suggestu ea denunciat.

8. *По нѣмецки:*
Von dieser Kanzel verlautbaret sie.

Надпись надъ лежащимъ трупомъ и подъ нимъ, означенная у меня буквою d, указываетъ на этого мертвеца и есть продолженіе предыдущей.

1. *Въ подлинникѣ:*
— его міене иноме
и все инне мілоі его.

2. *По русски:*
— Его имѣніе иному
И все иное милое его.

3. *По польски:*
— jego mienie innym
i wsze inne milostki jego.

4. *По чешски:*
— jeho Imeni jinym
i wše jine libůstki jeho.

5. *По иллирійски:*

— njega Imanje innom
i sve inne razkoše njega.

6. *По вендски:*

— jogo moschnoscž hynym
a sche hyné lûbe jego.

7. *По латинѣ:*

— bona ejus aliis
omnesque aliae laetitiae ejus.

8. *По нѣмецки:*

— sein Hab' und Gut Andern
und alle seine übrigen Lebensfreuden.

За этимъ слѣдуетъ (буква е) на краю камня вышеупомянутое имя богини жизни, на лѣвой сторонѣ ея изображенія.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ето Іѳунна.

2. *По русски:*

Это Иѳунна.

3. *По польски:*

jestto Ithunna.

4. *По чешски:*

to jest Ithunna.

5. *По иллирійски:*

Eto Itunna.

6. *По вендски:*

to jo Itunna.

7. *По латинѣ:*

En, Ithunna.

8. *По нѣмецки:*

Dies ist Ithunna.

Прочее, съ другой стороны богини на ея груди и ногахъ, на таблицѣ буквою f означенное, говоритъ относительно покоящихся въ пескахъ, умершихъ чумою. Это выраженіе замысловато и трогательно.

1. *Въ подлинникѣ:*

Уні ураен песех немне тіхо.

2. *По русски:*

Они орають песокъ нѣмо — тихо.

3. *По польски:*

Oni orają piasek niemo — cicho.

4. *По чешски:*

Oni orají písek němo — ticho.

5. *По иллирійски:*

Oni oraju pesak nemo — tiho.

6. *По вендски:*

Woni woraju pèsk němo — schicho.

7. *По латинѣ:*

Arant mute silenterque arenam.

8. *По нѣмецки:*

Sie pflügen stumm und still den Sand.

При этомъ возгласѣ мысль невольно обращается къ Горацiеву: «Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas Regumque turres.»

О употребленiи въ этихъ надписяхъ греческаго алфавита нечего говорить, потому что многiе Славяне, а именно въ Россiи, Сербiи и Молдавiи употребляютъ и по сiе время эти письмена, и мы имѣемъ, кажется, полное право спросить: Славяне ли заимствовали у Грековъ — или послѣднiя у Славянъ эти письмена?

Необходимые звуки *у* и *в*, которыхъ недостаетъ въ греческомъ алфавитѣ, замѣнены въ этой надписи чрезъ *ου*; а также кой-гдѣ латинскимъ простымъ v и двойнымъ w. По сѣверному употребленiю ѳ отвѣчаетъ здѣсь за д, т и ѳ и бываетъ перечеркнута произвольно— горизонтально или вертикально; въ древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ мы находимъ ее даже накрестъ перечеркнутою. Также *о* въ ромбоидальной формѣ встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ съ точкою или черточкою въ центрѣ, что также очень часто встрѣчается въ самыхъ древнихъ надписяхъ, почему я и считалъ себя въ правѣ приписать камеѣ большую древность. Еще помѣщено здѣсь перечеркнутое *о*, какъ монограммъ за до или од, потому что помѣщенiе въ центрѣ о точки или черточки даетъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и значенiе *ѳ*. Наконецъ упомяну еще о *ф*, который употребленъ здѣсь вмѣсто *т*, что въ славянскомъ не рѣдко встрѣчается, на пр. Теодоръ — Ѳеодоръ; вообще русскiе *ф* и ѳ произносятся совершенно одинаково.

IV.

РУССКIЙ ТАЛИСМАНЪ.

(Табл. II. № 4.)

Я нахожу эту камею изображенною въ Montfaucon T. LXXXI. № 1. Суевѣрiе востока приписывало влiянiю и силѣ невидимыхъ исполинскихъ духовъ (подобныхъ сѣвернымъ Азамъ) всѣ нечаянныя явленiя въ природѣ, какъ то смерчи на морѣ, вихремъ поднятые

пылевые столпы въ песчаныхъ степяхъ, ниспаденіе аэролитовъ, уродливости и разныя несчастія, и вооружалось противъ нихъ талисманами, которымъ приписывались тайныя силы. Подобные амулетные камни противъ нападенія невидимыхъ исполинскихъ духовъ встрѣчаются нерѣдко въ археологическихъ сборникахъ или музеяхъ и какъ Athanasius Kircher, такъ и Gorläus изобразили въ своей Dactyliothek нѣсколько таковыхъ «истребителей гигантовъ Γιγαντοραίοτης.»

Предстоящая намъ камея изъ Монфокона принадлежитъ Руссамъ, какъ явствуетъ изъ надписи, сдѣланной на чистомъ русскомъ языкѣ. Если нельзя съ достовѣрностію отнести эту камею къ временамъ до-христіанскимъ, то она все таки навѣрное принадлежитъ первымъ вѣкамъ нашего лѣтосчисленія. Изображеніе оригинально. Въ миѳологіи мы встрѣчаемъ людей съ змѣиными, вмѣсто ногъ, хвостами, а здѣсь на оборотъ: туловище съ головою змѣиное или драконовое, но на человѣчьихъ ногахъ. Надпись чиста отъ всякой примѣси и каждому русскому совершенно понятна. По этому мнѣ нечего выяснять ее, кромѣ одного замѣчанія о томъ, что постановленныя въ началѣ пятаго слова двѣ вертикальныя черточки означаютъ старинную русскую букву к, которая, разумѣется, всѣмъ намъ знакома и еще на нашей памяти начала выводиться изъ употребленія, но и по сіе время не совершенно утратилась. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Луце дерîте меіне в кіціде, даву Обрымовъ.

2. *По русски:*

Лучше держите меня въ кисѣ; давлю Обриновъ. (*)

(*) Не рѣшаясь теперь опредѣлить миѳъ ли составляли Обрины или Обри, упомянутые Несторомъ, или дѣйствительность, скажемъ только что, кажется, во всякомъ случаѣ этотъ талисманъ долженъ принадлежать Дулебамъ; ибо Несторъ говоритъ: Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дулебы, сущая Словѣны и насилье творяху женамъ Дулѣпьскимъ. Далѣе Несторъ говоритъ: »Быша бо Ѡбърѣ тѣломъ велици и оумомъ горди« — это соглашаетъ миѳъ съ лѣтописью; въ миѳѣ подразумѣвались подъ Обринами великаны. Наконецъ лѣтописецъ говоритъ: „есть притъча в Руси и до сего дне: погибоша аки Ѡбри, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдъка.“ Этимъ подтверждается, что Дулебы были Руссы; ибо только у Руссовъ упоминается объ этой притчѣ. Самое же слово „притча“ даетъ поводъ заключить, что Обри дѣйствительно составляли только миѳъ русскій. Прим. переводчика.

3. *По польски:*

Pilnie zachowajcie mię w kiesce, przemagam Olbrzymów.

4. *По чешски:*

Nejlépe držete mě w pytliku, udawim Obrůw.

5. *По вендски:*

Kražé warnujschó mé we kapsy, sadawim Kärliskow.

6. *По латинѣ:*

Sollicite asservate me in marsupio, supero Gigantes.

7. *По нѣмецки:*

Sorgfältig bewahrt mich im Beutel, ich würge die Riesen.

V.

СЛАВЯНО-ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. II. № 5.)

Предлежащій камень изображенъ Моммзеномъ въ »unteritalische Dialecte« pag, 177. Taf. 8 № 14, также у Лепсіуса и другихъ. Его нашли въ округѣ Капуи, въ 1723 году, но теперь онъ снова затерялся. Моммзенъ справедливо полагаетъ, что эта надпись старѣе аннибаловой войны и разрушенія капуанской общины. Предположеніе его, что камень съ лѣвой стороны не цѣлъ, я не могу принять безусловно, ибо смыслъ надписи, кажется, нисколько не нарушенъ. Но если когда либо подтвердится, что камень не цѣлъ, тогда конечно и мое объясненіе должно будетъ понести ту же участь; — между тѣмъ я ее передаю такъ, какъ она есть, возстановивъ на ней напередъ нѣкоторыя буквы, стершіяся отъ времени.

1. *Въ подлинникѣ:*

Ека трісітій мед Капова сакра роже,
Ера амііа нази зімас.

2. *По русски:*

Какой трисытный мёдъ Капува святая раждаетъ;
Гера пріятельница нашей земли.

3. *По польски:*

Iak miód trzykroć sycony Kapowa świetna wydaje,
Tak też naszej Cerera jest przyjaciołca krainy.

4. *По чешски:*

Iaco trojsladky med Kapowa poswátná rodi,
Hera přitelkyně jest našé zemice.

5. *По иллирійски:*

Iako troisladak med Kapowa sveta rodi,
Hera priateljica jest našje zemlje.

6. *По латинѣ:*

Ut vinum terdulce Capua sacra producit,
Itaque Hera nostrae est terrae amica.

7. *По нѣмецки:*

Gleichwie Most dreifach versüsst erzeugt das heilige Kapwa,
Hera sich also bewährt als Freundin unsers Gebiets.

Для объясненія этой хвалебной сентенціи я замѣчу, что у древнихъ Славянъ вино называлось медомъ, какъ это явствуетъ изъ нубійскихъ надписей, которыя будутъ мною въ послѣдствіе представлены; позднѣе употребтиельное выраженіе »*вино*« заимствовано отъ латинскаго »vinum.«

Гера здѣсь не Юнона, но Церера, которая, по Павзанію, имѣла это придаточное имя. Кампанія, которой столица, Капуа, соперничествовала съ Римомъ, считалась за самую плодороднѣйшую страну всего міра, и потому получила названіе святой. Carolus Stephanus говоритъ объ Капуѣ: — romanae urbis aemulam, agri autem bonitate nulli terrarum post-habendam, unde et divitem Capuam vocat, etc.

VI.

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ.

(Табл. II. № 6).

Этотъ трехъугольный надгробный камень, заимствованный мною изъ Моммзенова упомянутаго сочиненія (pag. 191. Tab. XII. № 36). замѣчателенъ по ясности его красивой глубоко врѣзаннной надписи.

По Моммзену, который самъ его видѣлъ, онъ найденъ въ Анзи, въ Базиликатѣ, при скатѣ холма и составляетъ частицу эдикули въ родѣ капуанскихъ надгробныхъ камней, которые вверху на треугольникѣ заключаютъ надпись, а на главной плоскости, между колоннъ представляютъ фигуру умершаго. Здѣсь еще видна верхняя часть курчавой головы, принадлежавшей юношѣ или отроку по имени Алексѣю, какъ это явствуетъ изъ самой надписи. Можетъ быть, этотъ памятникъ украшалъ могилу отрока Алексѣя, котораго отравилъ Алексѣй Муртиллъ?

Оба славянскіе гекзаметра классическіе, въ нихъ сдѣлано даже уклоненіе отъ (hiatus) столкновенія гласныхъ, слитіемъ таковыхъ.

Строительница этого памятника: Маммея Яна, сестра несчастнаго (можетъ быть, Маммеяна изъ временъ Александра Севера?) избрала для надписи, греческій алфавитъ, совершенно похожій на славянскій, прибавивъ къ нему только недостающее въ греческомъ в, а омегѣ дала значеніе какъ славянски акцентированному ó, выговариваемому какъ у. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Путі волло іеом,—соровою мейнк' Апі-дітём;
Каіася лейкей таком Ахер'іільо, как ейти себя.
Алессоту брату, Мамея Яна.

2. *По русски:*

Опутай имъ волю,—суровая мука земли-дѣтямъ;
Каяться въ илу Ахерона имъ легче, чѣмъ владѣть собою.
Алексѣю брату, Маммея Яна.

3. *По польски:*

Pętaj im wolnośc swawoli,—surową jest męką śmiertelnym;
Lekciej im kajać się w jile Achronu, niż chuci powściagać.
Aleksotu bratu, Mateja Iana.

4. *По чешски:*

Pautej jim samowolnost,—syrowa muka země synům;
Káti se w jile Achronu jim lehči než sebe zwálčiti.
Alexotu bratu, Mammeja Iana.

5. *По латинѣ:*

Vincula arbitrio jace—dura terrigenae poena;
Levius illi Acheronte poenitere, quam se frenare.
Alexio fratri, Mammaea Iana.

6. *По французски:*

Enchainer sa volonté—quel tourment pour la jeunesse!
Plutôt elle se repantirait au limon de l'Achéron, que de vaincre elle—même.

Au frère Alexis, Mammée Ieanne.

7. *По нѣмецки:*

Fessle die Willkühr der Jugend,—welch grausame Marter dem Erdsohn!
Leichter viel wird ihm die Reu' in Acherons Schlamm als Entsagung.

Dem Bruder Alexis, Mammea Iana.

Эта прекрасная надпись такъ ясна, что нѣтъ никакой надобности еще толковать ее. Что земля почиталась у Скиѳовъ божествомъ, подъ именемъ Апiи, это мы знаемъ отъ древнихъ историковъ (Геродотъ 4 кн. глав. 59), и это обстоятельство служитъ еще однимъ доказательствомъ болѣе, что Скиѳы и Славяне составляли одинъ и тотъ же народъ; потому что здѣсь въ чистой славянской надписи сыны человѣческiе названы сынами земли: Апи-дети, въ дательномъ: Апи-дитём.

VII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 7.)

Эта маленькая надпись, у Моммзена упомянутая на стр. 57 и изображенная на таб. IV. № 5, найдена въ 1829 году между Нардо и Угенто, гдѣ находилась прежде древняя Ализза, при вырыванiи фундаментовъ. Работники попали на подземелье, въ которое вела лѣстница; на стѣнѣ противъ лѣстницы находилась надпись. Она относится къ позднѣйшему перiоду, гдѣ уже направленiе письма идетъ отъ лѣвой руки къ правой. Первая буква, похожая на Римскiй F есть русскiй Ч, какъ уже это замѣчено было въ № 2-мъ приводимыхъ здѣсь надписей.

Подземелье, при которомъ найдена эта надпись, было домашнею молельнею, или кельею, въ которой жители этого дома совершали свои молитвы. Она читается:

1. Въ подлинникѣ: Чалла молданяся.
2. По русски: Келья молитися.
3. По польски: Cela modleniasię.
4. По чешски: Cela modlitise.
5. По латинѣ: Cella precationis.
6. По нѣмецки: Zelle zum Beten.

VIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 8.)

И эта краткая надпись взята изъ сочиненія Моммзена (pag. 59. Tab. IV. № 2). Ее нашли лѣтъ за 12 въ Руджѣ или Лечѣ.

Когда Эней, по разрушеніи Трои, прибылъ съ своими спутниками въ Италію, принесъ онъ, какъ извѣстно, съ собою отечественныхъ боговъ, спасенныхъ отъ пламени. По этому мы находимъ на древнѣйшихъ италіанскихъ или этрусскихъ памятникахъ имена чуждыхъ этой странѣ боговъ, какъ на пр. упомянутыхъ выше Эзменя, Вима и Дима. Подобный случай встрѣчается и здѣсь.

Въ Троѣ покланялись Аполлону подъ именемъ Иллоеса. Предлежащая маленькая надпись говоритъ на славянскомъ языкѣ о посвященіи этому божеству. Она читается:

1. Въ подлинникѣ: Ето дето Азі Іллояс.
2. По русски: Это дано богу Илою.
3. По польски: To dano Bogu Ilojezu.
4. По латинѣ: Hoc divo Illoyesi.
5. По французски: Cela est dediè au Dieu Illoes.
6. По нѣмецки: Dies ist gewidmet dem Gotte Illoes.

Древнѣйшее славянское выраженіе для означенія бога было слово Азъ, отъ котораго, вѣроятно, произошли и сѣверные Азы. Въ подлинникѣ слово *дето* соотвѣтствуетъ русскому слову: *дѣть, дѣвать.*

X.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 9.)

Эту надпись, взятую также изъ Моммзена (Tab. XIII. № 12, pag. 315.) по настоящему не должно причислять къ славянскимъ, и я принимаю ее въ эти предѣлы только для того, чтобы сдѣлать послугу наукѣ. Она находится на этрусской патерѣ, въ музеѣ Боргія, и на отечественномъ языкѣ древняго Лаціума содержитъ посвященіе Гебѣ, подающей богамъ олимпа нектаръ. Ее должно читать назадъ, и Е произносить съ придыханіемъ: Hebe Latinae. Замѣчательно здѣсь употребленіе эфіопскаго *Б*, чтобы выразить имя Гебы чистымъ звукомъ *бе*, что впрочемъ доказываетъ, что патера вышла изъ славянской мастерской; потому что какъ этрусское, такъ и славянское б имѣютъ звукъ, сродственный звуку *в* и чаще выговариваются какъ *в*, нежели какъ *б*. Подобная двузнаменательность встрѣчается и при еврейскомъ *бета*, которому назначаетъ твердый или жесткій выговоръ только поставленная надъ нимъ точка. Это свойство перешло и въ латинскій алфавитъ; ибо мы находимъ на римскихъ монетахъ: BENERI, BOLCANO, вмѣсто: Veneri, Vulcano (*). Дабы отстранить сомнѣніе въ томъ, какъ выговаривать имя Гебы, твердо или мягко, мастеръ патеры прибѣгнулъ къ нубійскому Б; обстоятельство, встрѣчавшееся мнѣ много разъ въ славянскихъ надписяхъ.

X и XI.

ДВУХСТОРОННЯЯ-СЛАВЯНО ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. III. № 10 или 11.)

Ульрихъ Фридрихъ Коппъ въ: «De varia ratione Inscriptiones interpretandi obscuras» 1827, изобразилъ эту камею въ политипажѣ на заглавномъ листѣ, ни сколько не говоря о ея содержаніи.

(*) Еще въ 16-мъ столѣтіи выговаривалось Б какъ В; на пр. на маленькой памятной монетѣ Альбрехта, перваго герцога Прусскаго, читаемъ мы: GOTES BORT PLEIBT EBIGLI.

Я передаю здѣсь надпись эту подъ двумя номерами, потому что у Коппа ничего не сказано: двѣ ли это различныя камеи, или одна, но двухсторонняя. Я называю этотъ камень гностическимъ потому, что на немъ помѣщено тройное имя бога; но при этомъ полагаю, что надпись принадлежитъ весьма ранней эпохѣ, ибо на всей камеѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака того, чтобы дѣлатель ея имѣлъ хотя отдаленное понятіе о мистеріяхъ христіанства.

Первая сторона (№ 10) сверху нѣсколько попорченная, изображаетъ нагую нимфу Менифею посреди между летящаго къ ней купидона и венерина голубя. Трехстрочная надпись, изображенная древнимъ славянскимъ, или, что здѣсь все равно, древнимъ греческимъ алфавитомъ, говоритъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Стерела Купида ранит Менифеи.

2. *По русски:*

Стрѣла Купидона ранитъ Менифею.

3. *По польски:*

Strzała Kupidona rani Menifeję.

4. *По латинѣ:*

Sagitta Cupidinis vulnerat Menippen.

5. *По нѣмецки:*

Der Pfeil Cupudo's verwundet die Menippe.

Вторая сторона (№ 11.) представляетъ надпись изъ семи строкъ, на русскомъ языкѣ, которая читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Яо, Саваоѳ, Адоней. Ей! коли ега лаится, идутъ в тартаройско тину.

2. *По русски:*

Іегова, Саваоѳъ, Адонай. Ей! коль съ Нимъ ссориться то идти въ тартарову тину.

3. *По польски:*

Iehowa, Sabaot, Adonej. Ey! jezli jego się laje, ten zabrine w tartarowym jile.

4. *По латинѣ:*

Iao, Sabaoth, Adonaj. Eja! quis illum maledicat, submergitur in limo Tartari.

5. *По нѣмецки:*

Jehowa, Zebaoth, Adonaj. Ei! wird er gelästert, versinkt man im Schlamme des Tartarus.

Эта надпись такъ ясна, что весьма удивительно, отъ чего Коппъ и подобныя знаменитыя лица такъ много ломали надъ этимъ голову! Всему причиною несчастная идея, что ключа для непонятныхъ надписей искали въ еврейскомъ, финикійскомъ, греческомъ или латинскомъ языкахъ. Мы бы гораздо далѣе подвинулись въ исторіи, еслибъ прежде избрали настоящій путь къ объясненію древнихъ памятниковъ.

XII.

МАЛЧИКЪ СЪ ПТИЦЕЮ.

(Таб. III, № 12).

Эта, уже болѣе двухъ съ половиною столѣтій извѣстная бронзовая фигура, найденная въ 1587 году, неоднократно была срисовываема и толкована, но до сихъ поръ необъяснена. Я передаю ее здѣсь по лучшему рисунку Фонтанини (pag. 146). У Демпстера она изображена на таб. XLV, у Гори на таб. III, № 2. Послѣдній полагаетъ признать въ этомъ невинномъ славянскомъ мальчикѣ бога *Тагеса!* На подобные ложные пути попадали уже многіе высокопрославленные изслѣдователи.

Маленькій пріятный мальчикъ поймалъ голубку и съ чистымъ дѣтскимъ чувствомъ сожалѣнія, явствующимъ изъ лица его, хочетъ пустить на волю эту, Венерѣ посвященную птицу, полагая, что оставленный ею голубокъ дожидается своей милой. Надпись, помѣщенная на ногѣ мальчика (мною особо поставленная съ боку фигуры), читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:* Воле дае; може чо за ни милек. чает.
2. *По русски:* Волю даю; можетъ быть, что ее милый ожидаетъ (чаетъ).

3. *По польски*: Wolność oddaję; bydź może, że za nią tęsknie kochanek.
4. *По чешски*: Zwůle daju; může, co za ni dožda milánek.
5. *По иллирійски*: Slobodu dajem; možebiti, što za njoj mil pričekiva.
6. *По латинѣ*: Liberabo, fortasse eam amatus exspectat.
7. *По нѣмецки*: Frei lass' ich; es könnte ja sein, dass ihrer harrt der Geliebte.

XIII.

СЛАВЯНО-ФИНИКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 13.)

Между публикованныхъ въ Парижѣ, въ 1847 году, финикійскихъ надписяхъ А. К. Юдас'а, которыя почти всѣ славянскія, находится на таб. 28-й представленная здѣсь надпись, найденная лѣтъ 17 тому назадъ въ Сардиніи. Вѣроятно, она принадлежала къ изображенію Пріапа, что показываетъ ея содержаніе. Финикійскія буквы этой надписи принадлежатъ къ древнѣйшимъ формамъ и могутъ, кажется, отнесены быть за 1000 лѣтъ во Рождества Христова. Заключительная буква, читая отъ правой руки къ лѣвой, есть монограммъ, гдѣ къ славянской буквѣ *Щ* прицѣплена сзади буква *Р*, дабы произвесть тѣмъ выраженіе: рощ. Дѣленіе словъ означено въ оригиналѣ весьма вѣрно маленькими промежутками, и свидѣтельствуетъ тѣмъ вѣрность моего толкованія. Я еще замѣчу, что три финикійскія буквы *б*, *д* и *р*, хотя и сходны между собою, однакоже тѣмъ различаются, что у *д* черешокъ нѣсколько короче, нежели у *р*; у *б* черешокъ имѣетъ легкій загибъ. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ*: Дате ема серебру бы чадорощ.
2. *По русски*: Дайте ему серебра, чтобъ быть чадородными.
3. *По польски*: Dajcie jemu srébra by dzieci płodzić.
4. *По чешски*: Dejte jemu stříbro aby děti ploditi.
5. *По иллирійски*: Dajte njemu srebro da čedoroditti.
6. *По латинѣ*: Date ei argentum ut gignatis.
7. *По нѣмецки*: Gebt ihm Silber, auf dass ihr Kinder gebäret.

Послѣднее славянское выраженіе имѣетъ троякое значеніе, ибо

чадородіе значитъ; произвожденіе дѣтей, рожденіе дѣтей и родины (роды). И такъ здѣсь жертвенными деньгами испрашивали у Пріапа помощи при означенныхъ обстоятельствахъ. О женскомъ божествѣ— какъ на пр. Діанѣ Луцинѣ — здѣсь нельзя думать, потому что мѣстоименіе употреблено мужескаго рода.

XIV.

НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 14.)

Моммзенъ (таб. IV', № 4) показываетъ, что эта надпись найдена въ могилахъ близь Лицца. Я ее читаю такъ:

1. *Въ подлинникѣ:* Дази маня лза на идини. (*)

(*) Въ Псковской губ. въ Великолуцкомъ уѣздѣ и теперь говорятъ вмѣсто входъ— входины и вмѣсто уходъ или отходъ—идины. (Академ. Словарь великорос. нарѣч.) Не излишнимъ будетъ замѣтить здѣсь, что древняя исторія Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ особенности тогда только совершенно отдѣлится изъ конгломерата древней всеобщей исторіи, когда составится общій словарь не только всѣхъ нынѣ еще живыхъ славянскихъ языковъ, но и нарѣчій каждаго изъ нихъ. Тогда только можно будетъ сравнивать и санскритскій языкъ съ славянскимъ и по всему вѣроятію онъ долженъ оказаться древнимъ славянскимъ, т. е. тѣмъ самымъ, который сохранился на древнихъ славянскихъ памятникахъ.

Въ настоящее время славянскіе языки, отъ различныхъ на нихъ вліяній, такъ рѣзко отдѣлились между собою, что незнающему всѣхъ ихъ совокупно иной изъ нихъ покажется совершенно отъ другаго корня происходящимъ. Такъ нѣкогда увѣрялъ насъ одинъ литовскій уроженецъ въ томъ, что литовскій языкъ отнюдь не одного корня съ славянскимъ, приводя въ доказательство знаніе имъ литовскаго и русскаго языковъ. Такъ и вендскій языкъ покажется иному не славянскимъ, если онъ услышитъ слова: гегенство, буръ вмѣсто: собственность, мужикъ и пр.

Этотъ словарь долженъ служить главнымъ основаніемъ и руководствомъ для возведенія къ прототипу своему собственныхъ именъ, изуродованныхъ въ сказаніяхъ, такъ, что отъ иныхъ отклепывается Русскій, отъ другихъ Полякъ, отъ третьихъ Чехъ, потому что еще не составленъ прототипъ древнаго славянскаго языка, до его раздѣленія, а происшедшія изъ него нарѣчія до того отдалились другъ отъ друга, что нѣкоторыя можно бы почесть языками особаго корня. Такой словарь озаритъ древнюю исторію свѣтомъ, котораго уже не помрачатъ книжные спекулянты, составляющіе исторіи народовъ не для исторіи собственно — не истины ради — а по меркантильнымъ разсчетамъ. Примѣчаніе переводчика.

2. *По русски:*	Дай же мнѣ слёзы на уходъ (дорогу).
3. *По польски:*	Dajże mnie łzy na odejście.
4. *По чешски:*	Dejže mne slzy na odjitě.
5. *По латинѣ:*	Da mihi lacrimas in iter.
6. *По нѣмецки:*	Gib mir doch Thränen auf den Weg.

Для избѣжанія заблужденій, я считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, что у Славянъ кромѣ обыкновеннаго Н (N) есть еще мягкій акцентированный Н (Ṅ) (*), который является какъ въ предлежащей надписи, такъ и въ подобныхъ ей, въ формѣ Н. Въ русскомъ алфавитѣ эта самая форма сохранилась для буквы Н; въ польскомъ обыкновенный N только акцентируется, точно также въ чешскомъ Ň. Напротивъ того въ древнихъ надписяхъ Н читается часто какъ е (ie), особенно, гдѣ примѣшаны греческія формы къ славянскимъ буквамъ; потому что тутъ замѣщается этою буквою греческая *эта*. По этому не должно казаться страннымъ, когда мы читаемъ въ одной надписи Н за *е*, а въ другой за Н мягкій (Ṅ). Основательные изслѣдователи старины весьма скоро оріентируютъ себя въ такихъ случаяхъ.

(*) Мягкому Н въ польскомъ и чешскомъ соотвѣтствуетъ въ славяно-русскомъ языкѣ буква Н передъ гласными е, і, и, ю, я—не, ни, ню, ня.

1.

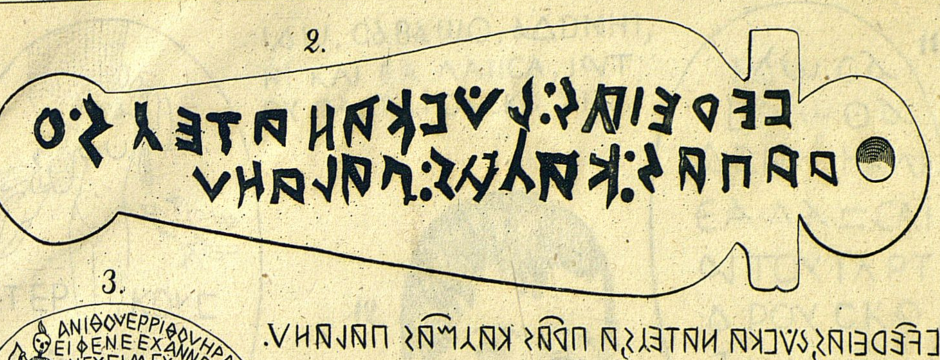
Alphabetum

Kirillitza.	polonicum.	bohemicum.	antiquum.
Ꙗ А	a, ą	a	[illegible]
Б	b, b́	b	[illegible]
В В	w	v, w	[illegible]
Г	g, h	g, h	[illegible]
Д Д	d, dz	d, ď	[illegible]
Е Є	e, ę	e, ě	[illegible]
Ж	ż	ž	[illegible]
Ѕ, З	ź, z	z	[illegible]
И, ї	j, i	j, i	[illegible]
К	k	k	[illegible]
Л Л	l, ł	l	[illegible]
М	m, ḿ	m	[illegible]
Н	n, ń	n, ň	[illegible]
О	o, ó	o, ů	[illegible]
П	p, ṕ	p	[illegible]
Р Р	r, rz	r ř	[illegible]
С С	s, ś	s	[illegible]
Т	t	t, ť	[illegible]
Ѹ, у	u	u	[illegible]
Ф	f	f	
Х	ch	ch	[illegible]
Ц	c, ć	c	[illegible]
Ч Ч	cz	č	[illegible]
Ш	sz	š	[illegible]
Щ	szcz	šč	
Ъ, Ь	'	'	[illegible]
Ы	ji	ji	[illegible]
Ѣ	je	ě	[illegible]
Э Є	ē	ē	[illegible]
Ю	ju	ju	[illegible]
Ꙗ Я	ja	ja	[illegible]
Ѡ	oo	ō	[illegible]
Ѯ	ks	ks	
Ѱ	pś	ps	
Ѳ	dh	dh	[illegible]
Ѵ	y	y	[illegible]

Monogrammata.

- la, al
- jiw, wji
- poi
- bis
- zabiw
- dr
- crrd

2.

3.

a. ΑΝΙ ΘΟΥΕΡΡΙ ΘΟΥΗΡΡΙ,
ΕΙ ΦΕΝΕ ΕΧΑΝ ΝΕΒΙ,
ΝΕΧΕΙ, ΜΕ ΧΕΛΑ ΜΘΙΙ.

b. Β'ΘΑΜΥ ΘΩΘΘΕΗΝ.

c. ΑΜΦΟΝΥ ΘΜΕ ΩΑΙΑΥΙΑ.

d. ΕΡΘ ΜΙΕΝΕ ΙΝΘΜ_
Ι ΦΣΕ ΙΝΝΕΜΥΛΟΥ ΕΡΘ.

e. ΕΘ ΙΘΟΥΝΝΑ.

f. ΟΥΝΙ ΟΥΡΑΕΝ ΠΕΣΕΧ
Ν'ΜΝΕ ΦΙΧ.

4.

5.

7.

ΓΑΛΛΑΜΟΛΔΑΗΙΑΣ

8.

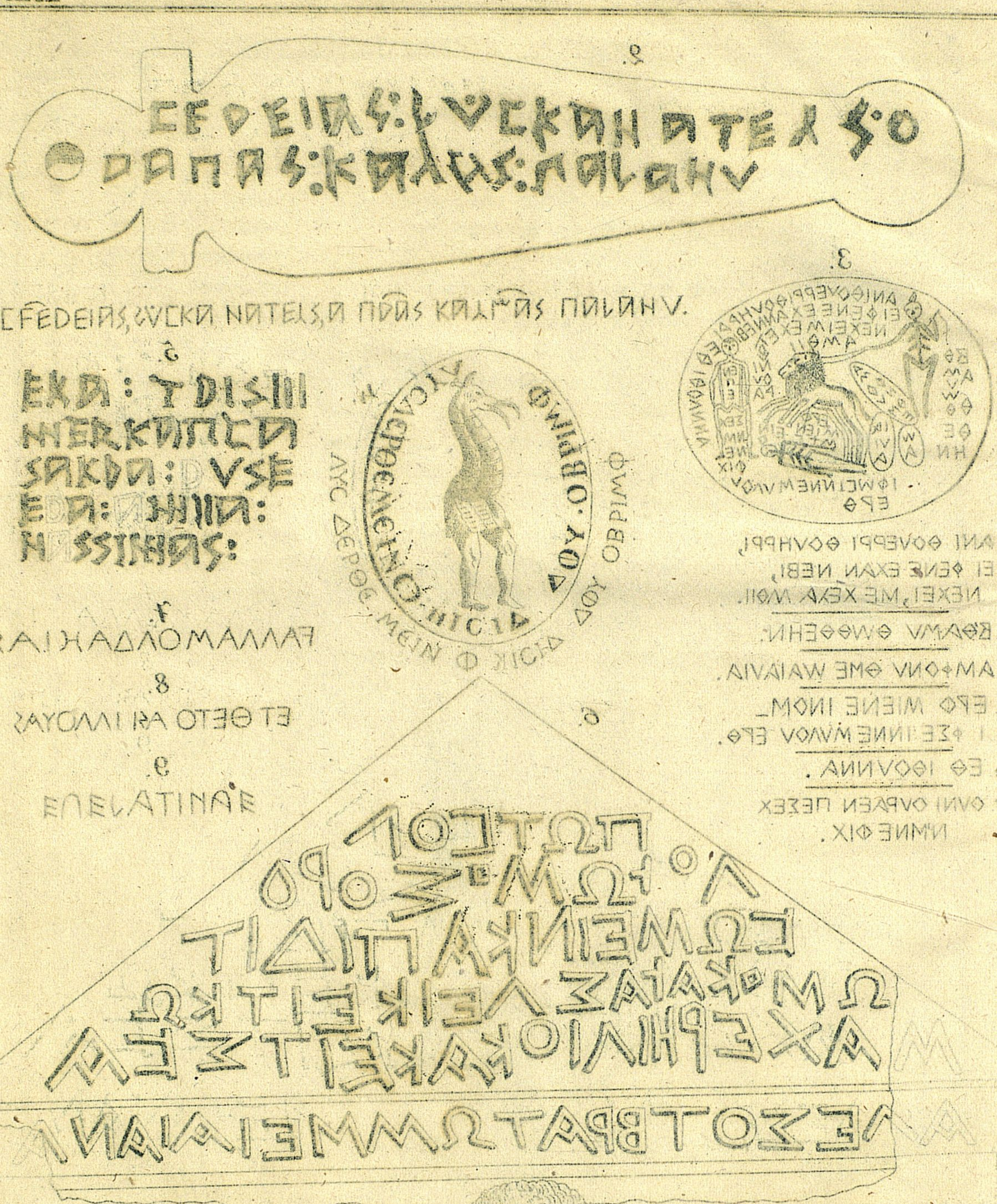
ΕΤ ΘΕΤΟ ΑΣΙ ΙΛΛΟΥΑΣ

9.

6.

ΠΩΤ ΣΟΛΛΟ ΙΩΜ ◦ ΣΟΡΟΕΩ ΜΕΙΝΚ' ΑΠΙ ΔΙΤ.ΩΜ ◦
ΚΑΙΑΣ ΛΕΙΚΕΙ ΤΚΩΜ' ΑΧΕΡ' ΗΙΛΙΟ ΚΑΚ ΕΙΤ ΣΓΑ.

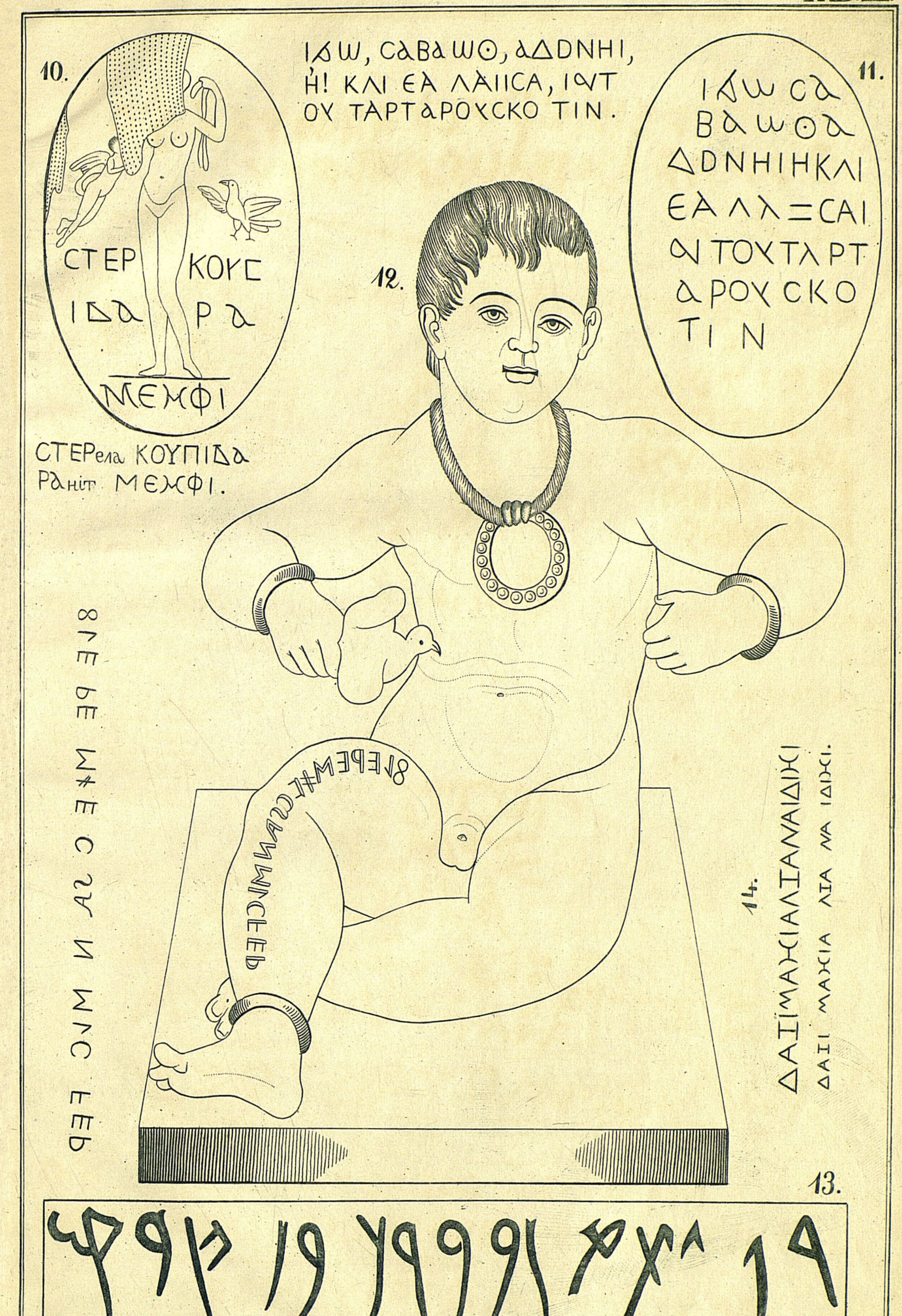
ΑΛΕΣΟΤ' ΒΡΑΤΩ, ΜΜΕΙΑ ΙΑΝΑ.

ΠΩΤ ΣΟΛΛΟ ΗΣΩΜ ⸰ ΞΟΡΟΕΣ ΜΕΙΝΚ'ΑΠΙ ΔΙΤΣΩΜ

ΚΑΦΑΣ ΛΕΙΚΕΙ ΤΚΣΩΜ'ΑΧΕΡ' ΗΙΛΙΟ ΚΑΚ ΕΙΤ ΣΕΑ

ΑΛΕΞΟΤ' ΒΡΑΤΣ. ΜΜΕΙΑ ΙΑΝΑ.

10.
11.
12.
13.
14.
СТЕРела КОУПІДа
Раніт МЕМФІ.

2010513359